

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИМЕНИ В.Я. КИКОТЯ»

И. В. Тишутина

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕРЫ
ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ**

Учебное пособие

Москва
2016

ББК 67.52

Т47

Тишутина, И.В.

Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : учебное пособие. – М. : Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2016. – 177 с.

В учебном пособии раскрывается понятие и содержание противодействия расследованию преступлений как специфического элемента преступной деятельности; показывается его место и значение в криминалистической теории и практике системы мер по его предупреждению, выявлению и преодолению; рассматриваются особенности организации и правового регулирования этой системы мер, а также вопросы обеспечения безопасности участников уголовного процесса в системе мер преодоления противодействия расследованию.

Предназначено для адъюнктов по кафедре криминалистики и для слушателей магистерского отделения Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя. Определенный интерес оно может представлять для преподавателей юридических вузов и практических работников правоохранительных органов.

ББК 67.52

Рецензенты: профессор кафедры управления органами расследования преступлений Академии управления МВД России доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, заслуженный юрист Российской Федерации **Т. В. Аверьянова**; ученый секретарь Академии Следственного комитета Российской Федерации кандидат юридических наук, доцент **В. В. Бычков**.

© Московский университет МВД России
имени В.Я. Кикотя, 2016

© Тишутина И. В., 2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ В КУРС. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ	5
Глава 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. ЗАДАЧИ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ.....	8
1. Противодействие расследованию: понятие и содержание.....	8
2. Системно-структурный анализ противодействия расследованию преступлений, его общая характеристика	18
3. Субъекты противодействия расследованию и система их криминализированных связей	30
Вопросы для самоконтроля к Главе 1	46
Темы, предлагаемые для научных работ.....	46
Глава 2. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ	47
1. Способ противодействия расследованию: понятие и структура.....	47
2. Способы воздействия на источники и носители вербальной криминалистически значимой информации	52
3. Способы воздействия на источники и носители материально отображаемой информации.....	56
4. Признаки противодействия расследованию и источники информации о них	61
Вопросы для самоконтроля к Главе 2	71
Темы, предлагаемые для научных работ.....	71
Глава 3. ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ И СРЕДСТВАМИ.....	72
1. Способы обнаружения и фиксации информации о признаках противодействия расследованию. Алгоритм деятельности по его преодолению.....	72
2. Научно-технические методы и средства в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию	79
3. Следственные действия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию	90
Вопросы для самоконтроля к Главе 3	108
Темы, предлагаемые для научных работ.....	108
Глава 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРД И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ	109
1. Оперативно-разыскные мероприятия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию	109

2. <i>Формы использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений</i>	122
<i>Вопросы для самоконтроля к Главе 4</i>	137
<i>Темы, предлагаемые для научных работ</i>	137
Глава 5. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ	138
1. <i>Правовые основы, понятие и сущность государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Органы внутренних дел как субъекты осуществления мер безопасности</i>	138
2. <i>Лица, подлежащие государственной защите. Основания и порядок применения мер безопасности. Сущность и фактические особенности применения отдельных мер безопасности</i>	148
<i>Вопросы для самоконтроля к Главе 5</i>	167
<i>Темы, предлагаемые для научных работ</i>	167
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	168
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	170
1. <i>Нормативные правовые источники</i>	170
2. <i>Монографии, учебники, учебные пособия</i>	173

ВВЕДЕНИЕ В КУРС. КРАТКАЯ ИСТОРИЯ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

Возникновение и развитие противодействия расследованию преступлений и, соответственно, криминалистической теории его преодоления имеет самую непосредственную и довольно тесную связь с развитием организованной преступной деятельности.

Интенсивный рост преступности и повышение ее организованности, коррупция в органах власти, в том числе правоохранительных и судебных, привели к тому, что противодействие расследованию приобрело характер социального явления. Как следствие, заметно снизилась результативность борьбы с преступностью, существенно вырос уровень ее латентности.

Развитие организованной преступности и ее внешнего проявления организованной преступной деятельности в нашей стране, предопределившее возникновение и развитие теории преодоления противодействия расследованию, стало следствием взаимосвязанного влияния **внешних и внутренних факторов**.

Внешние факторы: открытость границ, глобализация международных экономических связей способствовали активизации международной организованной преступности, реализации ее стремления расширить сферы влияния и контроля, охватить территорию бывшего СССР. Не последнюю и крайне негативную роль в этом сыграла целенаправленная деятельность различных зарубежных сил, направленная на разрушение российского государства, результаты которой проявились в различных сферах его жизнедеятельности: науке, образовании, экономике, культуре, вооруженных силах и т. п.

В этой связи уместно привести рассуждения руководителя ЦРУ США Аллена Даллеса о реализации американской послевоенной доктрины против СССР 1945 года: *«Посеяв там хаос, мы незаметно подменим их ценности на фальшивые и заставим в них верить. Литература, театры и кино – все будут изображать и прославлять самые низменные человеческие чувства. Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство и наркомания,*

животный страх друг перед другом и беззастенчивость, предательство, национализм и вражду народов, прежде всего вражду и ненависть к русскому народу – все это мы будем ловко и незаметно культивировать»¹.

Внутренние факторы – это сложный причинно-следственный комплекс многих обстоятельств, особое значение среди которых имеют:

– несистемное преобразование общественных отношений и обострение противоречий между интересами все большего числа субъектов (богатых и бедных, граждан России и нелегальных мигрантов, жителей разных субъектов Федерации, представителей центра и регионов, и др.);

– поспешный уход государства от осуществления социального контроля в социально-экономической и духовной сферах жизни общества, возобладание там стихии рыночных отношений;

– интенсивная самодетерминация организованной преступности и введение правоохранительных органов в состояние «устойчивой нестабильности», неконтролируемой текучести кадров, уход из этой системы наиболее опытных, профессионально грамотных сотрудников;

– игнорирование оправдавшего себя отечественного и зарубежного опыта, международных рекомендаций по борьбе с организованной преступностью.

Важнейшим постоянно действующим элементом организованной преступной деятельности (ОПД) стало противодействие ее раскрытию и расследованию, направленное на обеспечение безопасности организованной преступной группы (ОПГ), ее лидеров и криминального бизнеса. Это одна из закономерностей ОПД, условие и способ существования ОПГ. С развитием ОПД претерпевали изменения и стали не только весьма разнообразными, но и многоуровневыми формы противодействия. Оно характеризуется высокой степенью организации и согласованности действий, которые реализуются довольно широким кругом лиц, различных по своему социальному, должностному, процессуальному положению. Эта деятельность в первую очередь выражается в воздействии на участников уголовного процесса, на идеальные следы преступлений как источники и носители криминалистически значимой информации (начиная от свидетеля, потерпевшего и заканчивая проку-

---

¹ И предатели нашлись // Литературная Россия. – 1992. – 3 июля.

рором и судьей), а только во вторую – на материальные следы преступления (что характерно для сокрытия). И это объяснимо. Ведь на материальные следы преступлений во всем их многообразии по механизму и природе происхождения могут воздействовать в указанных целях только люди, уже подвергшиеся противоправному воздействию и оказавшиеся в числе его субъектов.

Сегодня следует учитывать, что как преступность в целом большей частью стала осуществляться под прикрытием законной деятельности, так и противодействие все меньше ориентируется на физическое воздействие в жесткой форме. Об этом свидетельствуют официальные статистические данные: удельный вес тяжких и особо тяжких преступлений в общем числе зарегистрированных преступлений в 2002 г. составил 53%, 2003 г. – 39%, а к 2015 г. снизился до 24%. Другими словами, «современное противодействие расследованию изменилось не только качественно (новые формы, средства и методы его осуществления), но и масштабно, особенно в рамках деятельности организованной преступности».

Очевидна тенденция возрастания общественной опасности ОПД и, соответственно, противодействия ее расследованию. Для его преодоления требуется специальная подготовка сотрудников правоохранительных органов, как научная, так и методическая, поскольку их профессионально неграмотные действия неизбежно приводят к проблемам и сложностям в процессе расследования, а в конечном итоге к крайне низким результатам борьбы с ОПД. По меткому замечанию В. Н. Карагодина, «если противодействие успешно осуществляется даже по небольшому количеству расследуемых дел, остаются безнаказанными тысячи лиц, совершивших преступления. Цифра эта еще увеличится, если к ней прибавить число невыявленных в результате указанного противодействия деяний».

Глава 1. ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И СУБЪЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ. ЗАДАЧИ И ЗНАЧЕНИЕ ЕГО ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ

- 1. Противодействие расследованию: понятие и содержание.*
- 2. Системно-структурный анализ противодействия расследованию преступлений, его общая характеристика.*
- 3. Субъекты противодействия расследованию и система их криминализированных связей.*

1. Противодействие расследованию: понятие и содержание

Действия, направленные на воспрепятствование расследованию преступлений, осуществлялись всегда. На отдельные приемы противодействия расследованию, в частности путем дачи ложных показаний, притворства со стороны обвиняемого или свидетеля во время допроса, обращал внимание еще Г. Гросс. Однако только в 60-е годы прошлого века в отечественной криминалистике в рамках учения о способе преступления как трехэлементной системе (подготовка, совершение, сокрытие) стали анализироваться действия преступника, связанные с его стремлением избежать разоблачения и ответственности. При этом сокрытие, как правило, охватывалось общим умыслом и осуществлялось в подавляющем большинстве случаев непосредственно лицом, подготовившим и совершающим преступление. Однако практически в то же время появились научные публикации, в которых утверждалось, что действия преступников по сокрытию преступления не всегда охватываются общим умыслом и зачастую характеризуют постпреступное поведение.

По мере накопления и обобщения эмпирического материала и его более глубокого научного анализа стало очевидно, что сокрытие преступления есть лишь часть гораздо более емкого понятия, характеризующегося более масштабными и общественно опасными действиями как с интеллектуальной, так и социально-правовой точек зрения. Появилось понятие «противодействие расследованию преступлений», представления о котором, его формах и способах в процессе его изучения постоянно трансформировались, в результате чего определи-

лось его соотношение с сокрытием преступления как общего с частным. Особенно наглядно и в исключительно общественно опасной форме, приобретая характер массового социального явления, противодействие расследованию преступлений проявилось в 90-е годы прошлого века – в условиях формирующихся рыночных социально-экономических отношений в нашей стране, связанных с первоначальным накоплением капитала. На это время приходится взрывной рост преступности, в том числе организованной, многократное увеличение количества тяжких и особо тяжких преступлений.

В этих условиях противодействие раскрытию и расследованию преступлений стало неотъемлемым элементом ОПД, изначально ориентированной на самосохранение и развитие преступного бизнеса, на обеспечение безопасности его организаторов и руководителей. Нередки случаи, когда ОПГ вовлекают в свою деятельность представителей органов власти, подкупают сотрудников правоохранительных органов и судей. Фактически при этом осуществляется противодействие не только раскрытию и расследованию отдельных преступлений, а в целом деятельности правоохранительных органов. С этим связаны факты, когда ОПГ создают свои службы безопасности, осуществляют преступную разведку, физически устраняют лиц, вызывающих недоверие и т. п.

В обыденном, житейском понимании противодействие рассматривается как помеха чему или кому бы то ни было. Словарь русского языка С. И. Ожегова «противодействие» определяет как «действие, препятствующее другому действию». По В. И. Далю, противодействовать – это «перечить, идти противу, наперекор, мешать, и стараться уничтожить другое действие». Таким образом, суть противодействия в активной, но обусловленной деятельности человека, создающей другому действующему человеку какие-либо помехи, препятствия.

Иногда в федеральных законах, в комментариях законодательства, в названиях учебных пособий и монографий термин «противодействие» употребляется для обозначения комплекса действий, направленных на предупреждение, раскрытие и расследование преступлений, на нейтрализацию ОПД. Этимология этого термина допускает

его применение и в таком контексте, однако «действие» по определению более активно, чем противодействие ему и в этой связи возникает вопрос, почему правоохранительные органы, обязанные по закону решать задачи борьбы с преступностью, защищать интересы граждан, общества и государства, призванные действовать активно и наступательно, по тому самому закону оказываются в роли всего лишь противодействующих? При этом принижается мобилизующая сила закона.

С этого же времени противодействие расследованию стало предметом активных научных исследований, хотя общие представления об этом явлении и мерах реагирования на него стали формироваться много раньше.

Начало этому процессу было положено в рамках учения о способе преступления, а его развитие условно можно разделить на 3 этапа.

- 1 этап – с 60-х до конца 80-х годов XX века;
- 2 этап – конец 80-х годов XX века – 2001 г.;
- 3 этап – с 2002 г. – по настоящее время.

На первом этапе, примерно с 60-х до конца 80-х годов прошлого века изучались отдельные способы преступлений, как трехэлементной системы (подготовка, совершение, сокрытие). При этом отмечается, что в процессе доказывания «наибольшую угрозу сохранности доказательств представляет *сознательное противодействие* лиц, заинтересованных в искажении результатов расследования»¹.

Первоначально *действия по сокрытию преступления включались в содержание его способа*², но затем было установлено, что со-

¹ Ларин А. М. Работа следователя с доказательствами. М., 1966. С. 45. Однако данный комментарий не основывался на изучении явления противодействия, а был умозрительным.

² Зуйков Г. Г. Поиск по признакам способов совершения преступлений. М., 1970. С. 74; Он же. Криминалистическое учение о способе совершения преступления : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 1970; Жордания И. Ш. Понятие, классификация и правовое значение способов совершения преступлений : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тбилиси, 1972; Куклянскис С. С. Криминалистическое значение способа хищения // Применение научных методов при расследовании преступлений и изучении преступности. Ч. 2. Вильнюс, 1973. С. 48; Сенчик Н. А. Особенности установления способа совершения спекуляции // Криминалистика и судебная экспертиза. Киев, 1971. Вып. 8. С. 71; Тищенко В. В. Расследование хищений продукции полеводства в колхозах и совхозах : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Одесса, 1973. С. 10.

вершение и сокрытие преступления не всегда охватываются общим умыслом и могут проявляться раздельно. Это и послужило основанием для вывода о том, что если сокрытие не охватывается общим преступным умыслом и не являлось необходимым условием совершения преступления, то оно представляет *самостоятельный комплекс действий*, направленных на сокрытие преступления. *Это могут быть действия самого преступника, осуществляемые с разрывом во времени с преступлением и не входившие в осуществленный им замысел, или действия других лиц по сокрытию того же преступления.*

По мере активизации ОПД такие ситуации стали проявляться все чаще. К этому же времени относятся первые научные разработки проблем противодействия расследованию, а также криминалистических методов и средств его преодоления¹.

Второй этап (конец 80-х годов XX в.– 2001 г.) характеризуется более основательным изучением противодействия расследованию в контексте коренных социально-экономических преобразований в нашей стране, научного осмысления особенностей преступности в условиях рыночной экономики и борьбы с ней. В это время принимается новый Уголовный кодекс Российской Федерации, издается ряд федеральных законов, ужесточающих борьбу с организованной преступностью, обеспечивающих безопасность участников уголовного процесса. Соответственно, противодействие расследованию определяется как *«умышленные действия (бездействия), направленные на воспрепятствование установлению объективной истины по уголовному делу и выполнению других задач предварительного расследования»*².

Однако следует иметь в виду, что не все деяния подозреваемого (обвиняемого), затрудняющие процесс расследования, следует рас-

¹ Лузгин И. М., Лавров В. П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. М., 1980; Карагодин В. Н. Соотношение сокрытия и способа совершения преступления // Государство и право в системе социального управления. Свердловск, 1981. С. 109–112; Лавров В. П. Криминалистические проблемы установления способа сокрытия тяжких преступлений против личности // Вопросы криминалистики и судебной экспертизы по делам о тяжких преступлениях. Караганда, 1985 и др.

² Карагодин В. Н. Основы криминалистического учения о преодолении противодействия расследованию : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Екатеринбург, 1992. С. 10.

смаатривать в контексте противодействия этому процессу. Так, его законным правом, посредством которого он реализует свое право на защиту, является отказ свидетельствовать против себя и близких родственников, отказ от дачи показаний (ст. 51 Конституции РФ). Противодействие же расследованию характеризуется, как было отмечено выше, совершением противоправных действий. Подозреваемым такие действия могут быть реализованы, например, в попытке нападения на потерпевшего в ходе проведения следственного действия с их совместным участием, в высказывании различного рода угроз в его адрес; в нарушении условий избранной меры пресечения (например подписки о невыезде) и т. п.

Термин «противодействие» не употребляется и в Уголовном кодексе Российской Федерации. Тем не менее, законодателем предусмотрена уголовная ответственность за ряд действий, так или иначе препятствующих расследованию (гл. 31 УК РФ «Преступления против правосудия»). При анализе норм УК РФ видно, что законодатель либо использует термин «воспрепятствование» (ст. 294 «Воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования»), что является синонимом слова «противодействие» либо запрещает определенные деяния путем прямого указания. В этой связи появилась и довольно аргументировано отстаивается рядом ученых позиция о том, что противодействие это не только умышленная, но и *противоправная* деятельность.

Однако ни в одной из статей главы 31 УК РФ не содержится такого квалифицирующего признака, как «совершение соответствующих действий группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой», что характерно для противодействия расследованию ОПД, являющегося элементом самой этой деятельности.

На этом этапе были сделаны принципиально важные выводы о том, что **противодействие расследованию:**

- является противоправным;
- приобрело характер социального явления;
- как правило, является элементом ОПД.

Третий этап (2001 г. – до настоящего времени) связан с началом действия УПК РФ, которым существенно изменены структура и содержание досудебного производства. Деятельность, осуществляемая сторонами обвинения и защиты в нем определена по существу, со взаимно исключающими целями, предполагающими борьбу за доказательственную информацию. Это породило множество подходов к трактовке понятия «состязательность» и определению его соотношения с противодействием.

В уголовно-процессуальном законодательстве, как и в уголовном, используется термин «воспрепятствование». Например, в п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ «Основания для избрания меры пресечения», в качестве такового обозначается возможность «угрожать свидетелю, иным участникам уголовного судопроизводства, уничтожать доказательства либо иным путем воспрепятствовать производству по уголовному делу». Однозначно как противодействие следует рассматривать ситуации, когда обвиняемый скрывается от дознания, предварительного следствия или суда (п. 1 ч. 1 ст. 97 УПК РФ).

В это время ученые–криминалисты единодушно признают, что *противодействие расследованию – это система противоправных действий, препятствующих расследованию уголовного дела и его рассмотрению в суде*. Однако их мнения различаются в отношении умысла на осуществление таких действий. Одни из них полагают, что это могут быть *любые действия*, совершаемые в целях уклонения преступников от уголовной ответственности или ее смягчения. Такое мнение в определенной мере обусловлено противоречивым толкованием принципа состязательности, определение которого в УПК РФ отсутствует.

Одним из основных критериев отграничения противодействия расследованию от иных обстоятельств, препятствующих успешной деятельности следователя, служит наличие умысла на совершение именно противодействия расследованию. Противодействовать расследованию преступлений можно только умышленно. В любом другом случае речь можно вести о добросовестном заблуждении, об

ошибке следователя, эксперта, наконец, о правовых, организационных и тактических трудностях расследования.

Общественная опасность поведения лица неразрывно связана с его целью и мотивом. Нельзя говорить о противодействии расследованию тогда, когда потерпевший не может воспроизвести какую-либо значимую для расследования информацию по причине шока, болезненного состояния, испытывая страх перед возможной расправой со стороны преступников и в тому подобных ситуациях. В таких случаях речь идет о неумышленных или вынужденных действиях лица, вызванных его определенным психофизиологическим состоянием, объективно сложившейся ситуацией.

Другая часть **ученых** придерживается мнения, что противодействие расследованию – это **система умышленных, как правило, противоправных действий (бездействий)**, поскольку противодействие есть воспрепятствование выполнению действий, предусмотренных нормами уголовно-процессуального закона и специально уполномоченными субъектами.

Создание организованного преступного сообщества, группы (формирования – ОПФ) изначально предполагает возникновение и развитие системы криминализированных связей его членов, которые являются основой его осуществления. При этом формируются они заранее, иногда еще до того, когда ОПФ и его деятельность стали объектом внимания правоохранительных органов («свой» адвокат, «друг» прокурор и т. д.), что подтверждается не единичными и довольно показательными примерами практики (длительное время существовавшие организованные преступные группировки в г. Гусь-Хрустальный Владимирской области, в станице Кущевской Краснодарского края, в г. Волгодонске Ростовской области и др.). А реально такие связи срабатывают:

- в маскировке, прикрытии ОПД;
- в воспрепятствовании возбуждению уголовного дела;
- в воздействии на источники и носители доказательственной информации;
- в необъективном рассмотрении уголовного дела в суде.

Такие связи (отношения) активизируются и расширяются в процессе следствия, приобретая узкоцелевой характер – воспрепятствовать расследованию именно этого конкретного преступления или ОПД этой ОПГ. При этом круг субъектов не просто автоматически расширяется, а постепенно возрастает их должностной и процессуальный статус – от «труженика»-дознавателя или следователя до обладающих исключительными полномочиями судей и представителей иных ветвей власти.

При этом противоправность действий субъектов противодействия выражается в совершении *не только уголовно наказуемых преступлений, но и административных правонарушений, дисциплинарных (служебных) проступков.*

Таким образом, *противодействие расследованию преступлений – это умышленные, как правило, противоправные действия (бездействия), осуществляемые лицами на основе системы их криминализованных связей, направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела, его расследованию и осуществлению правосудия.*

Важно всегда иметь в виду ключевые признаки указанных действий: «умышленные», «противоправные», «основанные на системе криминализованных связей». Исключив любой из них, можно необоснованно прийти к выводу, что противодействие расследованию со стороны недобросовестных следователей или судей – всего лишь процессуальная ошибка, а то же самое со стороны недобросовестных защитников – не только их право, но и обязанность.

В конечном итоге деятельность правоохранительных органов должна быть нацелена, прежде всего, *на предупреждение противодействия расследованию, на минимизацию возможностей преступной среды по его оказанию, и только затем уже, на его преодоление*¹. Самым результативным способом минимизации противодействия является точное исполнение следователем (дознавателем) требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных

---

¹ Статкус В. Ф. Преодоление попыток уклонения от уголовной ответственности за совершенное преступление // Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве... С. 378.

действий, а также строгое и точное следование разработанным криминалистикой и основанным на законе, методическим рекомендациям.

Обобщение теории и практики преодоления противодействия расследованию позволяет выделить следующие его **формы**:

– воздействие на источники и носители вербальной доказательственной информации;

– воздействие на источники и носители материально отображаемой доказательственной информации, т. е. на следы преступлений и иные вещественные доказательства;

– противодействие без воздействия на источники и носители доказательственной информации.

Результаты изучения противодействия расследованию преступлений, обобщения практики его выявления и преодоления к настоящему времени сформированы в виде частной криминалистической теории, представляющей собой **систему знаний о закономерностях, с одной стороны – формирования криминализированных связей лиц – субъектов противодействия и осуществления ими действий по воспрепятствованию расследованию уголовных дел; а с другой – организации деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и преодолению таких действий.**

Частная криминалистическая теория преодоления противодействия расследованию, наряду с другими частными теориями и учениями, находится в постоянном развитии и совершенствовании. Под влиянием аккумулируемых криминалистикой достижений НТП, а также потребностей практики борьбы с преступностью уточняются и корректируются ее теоретические положения и базирующиеся на них практические рекомендации.

В криминалистической теории преодоления противодействия расследованию можно выделить общую и особенную части. В общей части содержится характеристика теоретических положений: понятие и система криминалистической теории преодоления противодействия расследованию; связь с иными криминалистическими теориями и учениями; характеристика закономерностей, обусловивших возникновение и формирование теории; понятийный аппарат; классификации, а в особенной – практические рекомендации по выявлению и

преодолению противодействия расследованию определенных видов преступлений.

В заключение этого параграфа заметим:

– в настоящее время противодействие расследованию представляет собой довольно масштабное негативное социальное явление. Соответственно, его нейтрализация предполагает разработку и реализацию комплексной системы правовых, организационных, социально-экономических мер, в том числе криминалистического характера, то есть непосредственно связанных с раскрытием и расследованием преступлений;

– противодействие расследованию преступлений представляет собой умышленные, чаще всего противоправные действия, осуществляемые группой лиц на основе их криминализированных связей, в целях воспрепятствования возбуждению уголовного дела, его расследованию и осуществлению правосудия. При этом: а) совершаемые в этих целях противоправные действия (бездействия) могут быть уголовно-правового, административного и дисциплинарного характера; б) реализация возможностей лиц – субъектов противодействия в системе криминализированных связей осуществляется ситуативно, с учетом тактических целей противодействия, методов и средств их достижения; в) в качестве основной цели противодействия расследованию ОПД выступает, прежде всего, безопасность организованного преступного сообщества, его преступного бизнеса, организаторов и руководителей.

Размытое, неконкретное, чрезмерно широкое определение этого явления неизбежно влечет неопределенность, размытость системы мер, направленных на повышение эффективности деятельности правоохранительных органов по раскрытию и расследованию преступлений в условиях противодействия;

– возникновение частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию было обусловлено необходимостью обобщения, анализа и систематизации практики раскрытия и расследования преступлений в условиях противодействия.

Эта теория является частью теоретической основы предупреждения, раскрытия и расследования преступлений, сфера ее примене-

ния носит общекриминалистический характер, а составляющие ее научные знания используются во всех разделах криминалистики (технике, тактике, методике).

2. Системно-структурный анализ противодействия расследованию преступлений, его общая характеристика

Противодействие расследованию преступлений может рассматриваться с внешней стороны, характеризующейся поведением субъектов противодействия в системе криминализированных связей, и с внутренней стороны, в основе которой психология отношения субъекта противодействия к своим действиям. Реализуется противодействие расследованию посредством комплекса взаимосвязанных актов поведения, представляющих собой систему, следовательно, по аналогии с любой иной системой, оно должно иметь определенную структуру. Причем такая структура должна состоять из совокупности взаимосвязанных подструктур или совокупности отдельных элементов.

На основе результатов анализа практики раскрытия и расследования преступлений в условиях противодействия очевидна возможность и необходимость:

- а) дифференцировать противодействие расследованию по его целям;
- б) определить структуру общей характеристики противодействия расследованию;
- в) определить в качестве самостоятельных элементов противодействия расследованию его подготовку, совершение и сокрытие, при этом собственно совершение может состоять из нескольких этапов.

По целям, а соответственно, и **по способам** различают противодействие как стратегическое, так и организационно-тактическое.

Стратегическое, как правило, противодействие в целом деятельности правоохранительных органов. Для него характерна реализация возможностей собственной службы безопасности, «своего» адвоката, «своих» работников правоохранительных структур, осуществление «преступной разведки» и т. п. Наиболее общественно опасным является проникновение «представителей» криминалитета в законодатель-

ные, исполнительные и судебные органы власти. Преступность использует все возможности для оказания влияния на принятие «нужных» законов и «нужных» к ним поправок.

Особенно актуальным представляется преодоление противодействия на стратегическом уровне в контексте проблем борьбы с ОПД, коррупцией в государственном аппарате. При этом не является уже секретом, что зачастую вновь принимаемые законы, особенно касающиеся борьбы с преступностью, разрабатываются и принимаются под влиянием криминального лобби. Сам законодатель, издав Федеральный закон от 17 июля 2009 г. № 172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов», по существу признал ущербность законодательной техники, порочность влияния в ней криминального лобби. Даже пилотажный анализ положений этого закона и изданных в этой связи постановлений правительства позволяет констатировать наличие в них около десятка коррупциогенных факторов¹.

Стратегическое противодействие, как уже отмечалось, проявляется в целом в отношении системы правоохранительных и правоприменительных органов, в отношении их конкретных структурных подразделений, призванных вести борьбу с преступностью по отдельным направлениям, на определенной территории или специализирующихся с учетом видов и форм преступной деятельности (общеуголовная, в сфере экономики, организованная и т. п.). При этом противодействие в целом деятельности этих органов не является самоцелью ОПГ. Их цель – обеспечить безопасность своего преступного бизнеса, его организаторов и руководителей, действуя на опережение (оптимальный вариант), предупреждая возможное внимание к себе и активность действий правоохранительных органов, но если это оказалось невозможным, и все-таки возбуждено уголовное дело, то воспрепятствовать его расследованию. Следовательно, выявление и нейтрализация противодействия деятельности правоохранительных органов – важнейшее условие ус-

---

¹ Волынский А. Ф., Прорвич В. А. Методическое обеспечение антикоррупционной экспертизы нормативно-правовых актов // Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 28–29 мая 2010 г. Ч. 2. М. : Академия управления МВД России, 2010.

пешного раскрытия и расследования преступлений в условиях противодействия.

Тактическое противодействие характерно для конкретных актов расследования преступлений. Оно соотносится со стратегическим как частное с общим и представляет собой деятельность, в ходе которой могут быть реализованы результаты стратегического противодействия. В зависимости от количества и степени организованности его субъектов оно может осуществляться на двух уровнях:

1) групповое, когда по инициативе лиц, совершивших преступление, или их родственников, адвокатов-защитников, по ходу следствия спонтанно формируется система криминализированных связей лиц, согласовываются их действия;

2) организованно-групповое, совершаемое с использованием, как правило, ранее сформированной в рамках ОПД системы криминализированных связей лиц, действия которых согласовываются и координируются. Чаще всего такое противодействие инициируется организатором и руководителем ОПГ, а интеллектуально его обеспечивают недобросовестные адвокаты-защитники, хорошо разбирающиеся в юридических тонкостях и фактических особенностях уголовного процесса.

Именно в таких группах субъектами противодействия расследованию могут оказаться и следователь, и прокурор, и судья, а вместе с ними лица, не имеющие никакого отношения ни к совершению преступления, ни к процессу его расследования (журналисты, представители органов власти и др.). Поэтому оно и представляет исключительную общественную опасность, трудно выявляется и преодолевается.

Противодействие расследованию можно и необходимо структурировать. В этом отношении целесообразно говорить о его «общей характеристике», поскольку совершение противодействия расследованию подразумевает:

– совершенно разные противоправные деяния, не только уголовно наказуемые (являющиеся предметом изучения криминалистики), но и административные, дисциплинарные;

– причастность к нему различных по своему социальному, должностному и иному положению категорий лиц;

– большое разнообразие способов его проявления.

Принимая во внимание определение противодействия расследованию преступлений, с учетом положений относительно структуры и содержания этой криминалистической категории, его общая характеристика представляет собой интегральную научную категорию, совокупность данных криминалистических характеристик тех преступлений и правонарушений, которые совершаются в этих целях.

Наиболее содержательно структура противодействия расследованию представлена следующими элементами, которые могут позиционироваться в качестве элементов его общей характеристики:

- субъекты противодействия расследованию, система их криминализированных связей;
- цель, мотив действий субъектов противодействия;
- объект противоправного воздействия;
- время, место, обстановка воздействия на источники и носители доказательственной информации;
- способ воздействия на источники и носители доказательственной информации;
- результат воздействия на источники и носители доказательственной информации.

Данная структура в полной мере применима и к противодействию расследованию организованной преступной деятельности. Более того, можно проследить некоторые взаимосвязи криминалистических характеристик отдельных проявлений организованной преступной деятельности (например, разбойных нападений, убийств) и противодействия их расследованию. Прежде всего, это касается численности и состава преступной группы, уровня ее организованности. Противодействие расследованию групповых преступлений, а тем более совершенных организованными преступными группами, как правило, осуществляется также организованной группой.

Субъектом противодействия могут быть различные лица, в зависимости от их процессуального и должностного положения, от отношения к процессу расследования, от наличия родства с участниками этого процесса и т. д. Это могут быть участники уголовного процесса (внутренние субъекты противодействия) и лица, не имеющие какого-

либо отношения ни к преступлению, ни к процессу его расследования (внешние субъекты противодействия).

Для характеристики субъекта противодействия расследованию ОПД – члена преступного формирования имеет значение его статус внутри преступной группы: лидер, активный или второстепенный член группы. Именно этим зачастую определяется его активность в оказании противодействия и возможности по применению конкретных способов противодействия. Поэтому изучать следует не только ролевые функции (лидер, телохранитель и т. п.), а систему отношений между ними, которая довольно ярко проявляется в способе осуществления противодействия.

Надо иметь в виду, что криминализованные связи зачастую «фрагментарны», обособлены. Одни субъекты противодействия могут не знать об участии в нем и роли других субъектов, за исключением, как правило, организаторов противодействия и его неформальных руководителей. Поэтому даже при установлении факта противодействия раскрыть всю «цепочку» таких связей довольно сложно, если вообще возможно. Именно поэтому важно установление не только структуры ОПФ, но и внутрисетевых отношений.

Как правило, лидер ОПФ, являясь инициатором и «идейным вдохновителем» противодействия расследованию, осуществляет функции руководства этим процессом, принимает участие в его подготовке, приводя в действие механизм функционирования криминализованных связей.

Нередко эти функции берут на себя адвокаты (защитники). Наиболее активные члены группы реализуют всю основную схему противодействия, приспособив ее к изменяющимся условиям и ситуациям. Под их непосредственным контролем второстепенные члены группы выполняют отдельные акты противодействия. Выделить закономерно повторяющиеся или наиболее характерные половозрастные критерии таких субъектов противодействия возможно лишь условно, и в основном по аналогии с такими же характеристиками участников преступных групп.

Поскольку противодействие расследованию как противоправная деятельность предполагает совершение и преступлений, имеет значе-

ние характеристика личности преступника как элемента криминалистической характеристики конкретных преступлений. В таком случае субъект противодействия это одновременно личность преступника.

Цель и мотивы действий субъектов противодействия расследованию определяются отношением субъекта противодействия к процессу расследования. Принятие решения о конкретном действии носит осознанный характер, связанный с выбором цели действий, путей, способов и средств ее достижения. Субъект противодействия сознательно и умышленно активно стремится к осуществлению поставленной цели, посредством воздействия на объект противодействия, в качестве которого выступают источники и носители криминалистически значимой информации. Таким образом, благодаря цели субъект регулирует свои действия и направляет их на достижение желаемого результата.

Практика свидетельствует, что для достижения конечной общей цели (которую может представлять себе лишь инициатор противодействия) субъекты реализуют так называемые промежуточные цели, которые укладываются в систему общей и, как правило, связаны со способами противодействия. Так, например, для дачи ложных показаний потерпевшим и дачи заведомо ложного заключения экспертом осуществляются действия по их подкупу. В зависимости от результата промежуточные цели меняются, ставятся другие, например, добиться решения прокурора о передаче уголовного дела другому следователю. Ставя новые цели, организаторы (инициаторы) противодействия в свою очередь меняют и способы противодействия.

В качестве конечной цели тактического противодействия расследованию выступает стремление избежать ответственности или смягчить ее, а применительно к ОПД – обеспечить безопасность преступного бизнеса, его организаторов и руководителей. Цель стратегического противодействия – воспрепятствование деятельности правоохранительных органов, направленной против ОПФ.

При оказании противодействия расследованию ОПД, его субъектами преследуются как конечные, так и промежуточные цели. Их приоритетность меняется в зависимости от специфики следственной ситуации и этапа расследования.

Конечная цель противодействия расследованию:

- избежание ответственности за совершенное преступление;
- смягчение уголовной ответственности;
- воспрепятствование решению задач расследования и установлению истины.

Однако практика выявления и преодоления противодействия расследованию свидетельствует, что недостаточно знать только цели его субъектов. Важной составляющей любого действия, помимо цели, является мотив – то, что побуждает человека к поступку, действию, стимулирует волевою активность лица. Мотивы субъектов противодействия расследованию зависят от их процессуального или должностного положения.

В качестве общего **объекта противодействия** расследованию ОПД выступают правоотношения, возникающие в процессе решения вопроса о возбуждении уголовного дела и его последующего расследования. Непосредственным объектом противодействия являются источники и носители криминалистически значимой информации – материально-отображаемые и идеальные следы преступлений. При этом следует иметь в виду, что наличие общего объекта характеризует любой факт противодействия, а непосредственный объект имеет место в ситуациях оказания противодействия только с использованием способов воздействия на криминалистически значимую информацию. Так, в ситуациях оказания противодействия посредством уклонения лица по собственной инициативе от контакта с правоохранительными органами непосредственный объект отсутствует.

Следует отметить, что общий объект противодействия в рамках одного уголовного дела всегда один, а непосредственных объектов может быть определенное множество. Так, например, в процессе расследования ОПД группы под руководством Л., имевшей межрегиональный характер и состоявшей преимущественно из жителей г. Новокузнецка, сотрудники Генеральной прокуратуры столкнулись с хорошо организованным и четко спланированным противодействием, в качестве объектов которого оказались практически все участники уголовного процесса, начиная от подозреваемых (обвиняемых) и заканчивая руководителем следственной группы. Характерно и то, что оказываясь в

роли объекта воздействия, не все лица своевременно сообщали об этом следствию, пытаясь разрешить ситуацию самостоятельно, чем, соответственно, затрудняли процесс преодоления такого противодействия.

Обстановка как элемент характеристики вида преступления предполагает анализ времени, в том числе времени суток, года, дней недели, а также особенностей места его совершения, конкретных объектов и участков местности. Ситуация расследования, будучи частью обстановки совершения противодействия, определяет время и место его оказания. При этом время совершения противодействия определяется возможностями субъекта по доступу к конкретному объекту (лицу или предмету).

В качестве этапов, характеризующих обстановку осуществления противодействия расследованию следует рассматривать отдельные этапы расследования в их соотношении со следующими основными процессуальными действиями и решениями:

- время производства проверочных действий до возбуждения уголовного дела;
- период с момента возбуждения уголовного дела до предъявления обвинения;
- время от предъявления обвинения до ознакомления с материалами дела;
- время с начала ознакомления до передачи дела в суд;
- период после передачи уголовного дела в суд.

Важно обратить внимание на то, что раз речь идет о преодолении противодействия *расследованию*, то оно может быть только после того как органами расследования были получены соответствующие сведения о совершенном преступлении. До того корректнее говорить о противодействии в целом деятельности правоохранительных органов. Соответственно, следует различать сокрытие как элемент способа преступления, реализуемого в процессе его совершения, и «сокрытие» как элемент способа противодействия (в период и после возбуждения уголовного дела).

Цель сокрытия в рамках способа преступления характеризуется стремлением его субъектов облегчить совершение преступления, выиграть время, чтобы скрыться, а при возможности исключить попада-

ние факта преступления в сферу внимания правоохранительных органов. Наиболее показательные в этом отношении примеры, когда преступники убивают случайных очевидцев, запугивают потерпевших расправой, если они обратятся в правоохранительные органы; совершают поджоги места преступления, чтобы сгорели и следы их пребывания там; посыпают или заливают едкими веществами места происшествия, чтобы исключить применение служебно-разыскной собаки и т. д. и т. п. Такие действия в рамках способа преступления непременно сопряжены с образованием новых, порой еще более «предательских» следов преступных действий, которые способствуют раскрытию преступлений.

Показателен в этом отношении пример. Ранее судимые К. и Т. пригласили двух школьниц отдохнуть на берегу лесного озера, а после распития спиртных напитков совершили их изнасилование и убийство. Оставшиеся на руках и одежде следы крови они тщательно смыли водой из пруда, используя для этого бутылку из-под вина, которую, затем бросили в багажник автомобиля, опасаясь, что на ней могут остаться следы рук. Однако уже при осмотре места происшествия был установлен человек, рассказавший о приметах автомашины (марка, цвет), которая вскоре была обнаружена, а в ее багажнике найдена пустая бутылка из-под вина. На дне бутылки сохранились остатки воды, экспертное исследование которой свидетельствовало о ее идентичности с водой у берега озера, где было совершено преступление. К. и Т. до того отрицавшие сам факт пребывания на озере, вынуждены были признать свою вину.

Активная целенаправленная деятельность преступной группы, ее лидеров по установлению криминализированных связей, которые могут быть использованы в целях противодействия расследованию, характеризуются с точки зрения **временного критерия** по отношению ко времени совершения преступления (до и после).

Для времени противодействия расследованию в ряде случаев характерны интервалы, паузы. Преступники, предприняв противоправные действия в целях противодействия в какой-то промежуток времени, затем выжидают их результата, не предпринимая дальнейших дей-

ствий. И только при его отсутствии активизируют свои усилия, используют новые способы противодействия, вовлекая в него иных субъектов. Время противодействия зависит от ряда причин: от сроков расследования, чем оно длительнее, тем большее количество людей становятся субъектами противодействия; от объема, значимости и прочности доказательственной информации; от профессионализма сотрудников, расследующих преступление в условиях противодействия и т. д.

Время окончания противодействия по конкретному уголовному делу, как правило, связано с вступлением в силу приговора суда или вынесением постановления о прекращении уголовного дела.

В криминалистической литературе не обойден вниманием вопрос о **месте осуществления противодействия**. Как правило, это места нахождения источников и носителей доказательственной информации, осуществления следственных и иных процессуальных действий. Большинство фактов совершения противодействия расследованию отмечается там, где осуществляется расследование, где сосредотачивается доказательственный материал. Подготовка же к осуществлению противодействия реализуется, как правило, в иных местах – по месту жительства, работы и иного пребывания лиц, на которых оказывается противоправное воздействие и которые выступают в качестве субъектов соответствующих действий.

Противодействие имеет свой **способ** осуществления, который включает все необходимые действия, каждое из которых слагается из множества операций. Способ противодействия структурно следует рассматривать по аналогии со способом преступления, под которым в криминалистике понимается комплекс (система) объективно и субъективно детерминированных действий по подготовке, совершению, сокрытию преступления, соответствующих общему преступному замыслу и достижению цели.

Следует учитывать, что не всегда и не все лица, на которых оказывается противоправное психическое или даже физическое воздействие в целях вовлечения их в систему криминализированных связей, поддаются такому воздействию и оказываются в числе субъектов противодействия. Такие ситуации следует рассматривать как попытку про-

тиводействия, попытку всего лишь вовлечь в него нужных лиц в порядке формирования системы криминализированных связей. *Собственно противодействие, как правило, характеризуется реальными фактами непосредственного воздействия на источники и носители криминалистически значимой информации*: потерпевший как субъект противодействия изменяет свои показания в пользу обвиняемого (подсудимого), свидетель отказывается от ранее данных показаний, следователь под надуманным предлогом затягивает сроки расследования, принимает «ошибочное» процессуальное решение и т. д. и т. п.

Вместе с тем собственно противодействие расследованию не всегда связано с осуществлением воздействия на источники и носители доказательственной информации (вывоз обвиняемого в заранее обусловленное время для производства следственного действия, избрание в качестве меры пресечения подписки о невыезде вместо заключения под стражу, затягивание с принятием процессуального решения в рамках предоставленных законом сроков, а тем временем уничтожаются доказательства, скрываются лица, подозреваемые в совершении преступления).

Следует учитывать еще одно обстоятельство. Противоправные действия, в том числе преступления (вплоть до убийств), совершаемые в целях противодействия расследованию, характеризуются как такие же преступления, но совершаемые по иным мотивам полноструктурным способом (подготовка, совершение, сокрытие). Изложенное по этому поводу уже дает основание по аналогии рассматривать поэлементно и процесс противодействия. Каждый из таких элементов имеет свои цели, задачи, специфические способы их решения.

Осуществляя противодействие расследованию, соответствующие лица стремятся скрыть не только совершение преступления, свое участие в нем, но и применяемые ими способы противодействия. В этой связи можно выделить следующие этапы противодействия расследованию:

- подготовка к оказанию противодействия;
- собственно противодействие;
- сокрытие противодействия.

Каждый из этих этапов имеет свое специфическое содержание в зависимости от хода следствия, от наличия подозреваемого (обвиняемого) и примененной к нему меры пресечения. Каждому из них соответствуют свои задачи, цели, свои исполнители, методы и способы их действий.

Следует отметить, что противодействие расследованию может осуществляться и без подготовки или последующего сокрытия, т. е. посредством неполноструктурного способа. Поскольку способ противодействия детерминируется рядом субъективных и объективных факторов, то, как правило, при условии схожести последних, субъект использует уже известные, апробированные и «работающие» приемы. Особенно часто выявляется такая повторяемость в связи с использованием налаженных криминализированных связей, если они продолжают существовать, то, как показывает практика, при необходимости оказания противодействия субъект в 98% случаев обращается к их ресурсам.

Результат противодействия с точки зрения достижения его целей можно рассматривать применительно в целом к преступной группе (сохранение ее основного состава и возможности продолжения преступного бизнеса) и в отношении ее отдельных участников. В любом случае он может быть:

– положительный, когда цели преступников и иных субъектов противодействия полностью реализованы; никто из членов преступной группы не привлечен к уголовной ответственности, уголовное дело прекращено;

– отрицательный, когда преступная группа установлена и изобличена в совершении преступлений, по уголовному делу вынесен обвинительный приговор, вступивший в законную силу;

– частично положительный проявляется в определенной вариативности последствий противодействия, например, к уголовной ответственности привлечена часть членов преступной группы, но она сохранилась и продолжает действовать; привлечен лидер преступной группы и она снизила свою активность; «назначенный» преступной группой обвиняемый оправдан и расследование уголовного дела возобновлено и т. п.

3. Субъекты противодействия расследованию и система их криминализированных связей

Если противодействие расследованию со стороны лица, совершившего преступление, и его близких и родственников вполне закономерно, то такие действия со стороны потерпевшего, свидетеля, эксперта, сотрудников правоохранительных органов представляются парадоксальными. Неоднозначно в этом отношении проявляется и роль защитника. Сегодня уже не удивляет и в какой-то мере воспринимается как обычное явление «примирение» потерпевшего с его «обидчиком» за вознаграждение, уклонение свидетеля по этой же причине от явки к следователю, посредничество защитника между лидером группировки и судьей и т. п. В качестве субъектов противодействия расследованию оказываются и те, кто не причастен ни к совершению преступления, ни к его расследованию. Это могут быть представители СМИ, органов власти, которые иногда обладают даже той информацией, которой еще не располагает субъект расследования, а также те, кто еще не стал участником уголовного процесса.

В качестве общих критериев, характеризующих субъекта противодействия, выступают:

- обладание информацией об обстоятельствах преступления, о доказательствах и их источниках по уголовному делу;
- наличие определенной заинтересованности (прямой или косвенной, непосредственной или опосредованной) в результатах расследования с точки зрения минимизации издержек, связанных с уголовной ответственностью и наказанием для подозреваемого;
- наличие возможности осуществлять конкретные действия по подготовке и (или) осуществлению противодействия.

Первые два критерия позволяют вести речь о потенциально возможных субъектах противодействия, в числе которых может оказаться любое лицо, даже не будучи участником уголовного процесса. Третий критерий позволяет решать вопрос об отнесении того или иного лица, в связи с осуществлением им конкретных действий, к субъектам противодействия.

В определенном смысле можно провести параллель с субъектом умышленного преступления, во всяком случае, по волевой составляющей. Так, субъект противодействия расследованию, как и субъект такого преступления, сознательно действует в целях противодействия расследованию, понимает, что создает препятствия расследованию и желает их наступления. Это особенно наглядно проявляется, когда субъекты противодействия совершают в этих целях преступления.

Поскольку подготовка к противодействию расследованию ОПД, характеризуется воздействием, прежде всего, на конкретных лиц, как источников и носителей криминалистически значимой информации, возрастает значение изучения взаимосвязей членов преступной группы между собой и с лицами, связанными с расследуемым событием. Такие связи зависят от множества объективных и субъективных факторов и могут быть непосредственные (например, подозреваемый – потерпевший; обвиняемый – свидетель) и опосредованные (обвиняемый – защитник – потерпевший; обвиняемый – член его семьи – защитник – эксперт).

С одной стороны, по содержанию и характеру взаимосвязей можно установить способы противодействия расследованию, а с другой – по признакам противодействия устанавливать эти взаимосвязи. Субъект противодействия расследованию, воздействуя на различные объекты и на лиц как источники и носители доказательственной информации, оставляет как материальные, так и идеальные следы, обнаружение и изучение которых делает возможным познание обстоятельств предмета доказывания по преступлениям и иным правонарушениям, совершенным в целях противодействия, установление их мотива.

Пожалуй, одним из первых констатировал наличие криминализованных связей организованной преступности с представителями госаппарата А. И. Гуров еще в 1988 г.¹ Во многом по аналогии с анализом организованной преступной деятельности в целом следует осуществлять криминалистический анализ противодействия расследованию ОПД в целях его преодоления. При этом актуальным представляется изучение отношений не только внутри системы – между субъектами

---

¹См.: Лев прыгнул // Литературная газета. – 1988. – № 29(5199). – С. 13.

противодействия расследованию, но и вне ее – с иными системами. Смысл этого заключается не в констатации наличия криминализированных связей, а в выявлении и изучении их особенностей.

Под *криминализированными связями* в данном случае следует понимать постоянно действующие или ситуативно устанавливаемые отношения лиц, вовлекаемых в противодействие расследованию.

Классификации субъектов противодействия, существующие в научной литературе, в подавляющем большинстве представлены в виде формального перечня: обвиняемый (подозреваемый), родственники, близкие обвиняемого (подозреваемого), знакомые обвиняемого (подозреваемого), защитник, свидетель, потерпевший, понятой, специалист, эксперт, переводчик, следователь, прокурор, сотрудники органов дознания.

В любых классификациях, что абсолютно справедливо, основная роль субъекта противодействия расследованию отводится лидеру преступной группы, затем членам группы, их родственникам, друзьям, адвокату-защитнику.

Вопрос классификации субъектов противодействия расследованию не менее тесно связан с особенностями проявления преступной деятельности, чем способы противодействия. В этой связи следует рассматривать его в аспекте системы криминализированных связей, ролевых функций участников ОПФ и системы их внутригрупповых отношений. Тем более, что зачастую так называемое одиночное противодействие весьма условно, с натяжкой относится к таковому.

Практически целесообразна классификация **субъектов противодействия** расследованию по их процессуальному положению:

1-я группа – «внутренние субъекты»¹:

- участники процесса расследования (подозреваемый, обвиняемый, защитник, потерпевший, свидетель и др.);
- субъекты процесса расследования – должностные лица (сотрудник органа дознания, следователь, прокурор и др.);

---

¹ В литературе иногда упоминается «внутреннее противодействие расследованию» и «внешнее противодействие расследованию», но фактически оно едино и зачастую характеризуется согласованными действиями как внутренних, так и внешних субъектов, о которых следует говорить.

2-я группа – «внешние субъекты» – лица, не имеющие прямого отношения ни к событию преступления, ни к процессу его расследования – коррумпированные представители органов власти, управления, правоохранительных органов; представители СМИ; близкие, родственники участников уголовного процесса и т. п.

По характеру действий, осуществляемых в целях противодействия, можно выделить: инициатора, субъекта подготовки, субъекта совершения – исполнителя, субъекта сокрытия – пособника. При этом следует иметь в виду, что возможно совмещение одним лицом нескольких функций, например инициатор выступает и субъектом подготовки противодействия.

Воздействие на процесс расследования чаще всего оказывается посредством воздействия на источники и носители информации о событии. В то же время противодействие не обязательно предполагает воздействие на источники и носители информации, например, отказ по собственным предубеждениям от участия в следственном действии или выезд по этим же причинам на длительное время в другой регион и т. п.

Однако это редкие случаи – исключение из правил. Такие факты трудно выявить, а тем более доказать. При этом важен мотив, а его направленность на противодействие очевидна только у подозреваемого и обвиняемого. Трудно предположить, что вне связи с заинтересованными лицами у участников процесса может возникнуть мотивированное желание противодействовать расследованию.

Субъекты противодействия расследованию преступлений могут быть рассмотрены в широком и узком смысле. В широком смысле слова это все лица, вовлеченные в процесс оказания противодействия расследованию и осуществляющие в этих целях соответствующие действия. Среди них следует выделить лицо, имеющее статус **инициатора противодействия** – того, кто, условно говоря, имеет прямой непосредственный интерес в его оказании и побуждает других действовать вопреки интересам следствия. Это могут быть подозреваемый (обвиняемый), иные участники уголовного процесса, а при расследовании ОПД – ее организаторы, руководители и члены ОПФ.

Лицо, осуществляющее сбор информации о предполагаемом объекте воздействия, на наш взгляд, следует рассматривать как *субъекта подготовки* к совершению непосредственно противодействия, относя его к субъекту противодействия в широком смысле слова. Потребность в выделении такого субъекта обусловлена результатами обобщения практики, показывающими, что среди участников ОПД и их криминализированных связей выделяется определенная категория лиц, «традиционно» привлекающихся к сбору информации для оказания давления на тех, кто обладает данными о событии преступления.

В узком смысле слова субъект противодействия расследованию – это лицо, оказывающее воздействие непосредственно на источники и носители доказательственной информации по уголовному делу, то есть совершающее определенные действия, обусловленные способом противодействия – *исполнитель*. При этом способ действий исполнителя зависит от особенностей его процессуального, должностного и социального положения.

Рассмотрим их более детально.

Лица – участники ОПГ, совершившие преступление – выступают в качестве основных субъектов противодействия. Это могут быть лица, как имеющие статус подозреваемого или обвиняемого в соответствии с положениями УПК РФ, так и лица, совершившие преступление, но остающиеся вне сферы внимания правоохранительных органов.

Важно в этом отношении учитывать, что степень подчиненности групповым стандартам и требованиям участников преступной группы различна, она может характеризоваться чисто внешним, показным проявлением соблюдения и поддержания групповых интересов при сохранении собственного мнения и установок; а может быть внутренней, когда лицо меняет собственные взгляды и разделяет точку зрения большинства, причем, не всегда искренне, а зачастую, боясь отчуждения. В силу обладания наиболее полной и самой достоверной информацией о преступных событиях, члены ОПФ находятся в самом «выгодном» положении для оказания противодействия расследованию. Им свойственна самая сильная мотивация для воспрепятствования расследованию и использование в этих целях самых разнообразных способов.

Участники преступной группы, как правило, находятся в обстановке эмоциональной общности с себе подобными, подталкивают и стимулируют друг друга для принятия соответствующих решений, получают психологическую и физическую поддержку. Стремление, потребность члена группы соответствовать групповым ожиданиям часто являются ведущими мотивами, побуждающими субъекта действовать в интересах группы даже вопреки своим личным потребностям, взглядам, установкам. Данной закономерностью объясняются те нередкие случаи, когда члены преступной группы совершают действия в интересах группы, берут на себя вину за других, как правило, ее лидеров, упорно отказываются давать правдивые показания, несмотря на изобличающие их доказательства.

В целях осуществления противодействия распределяются обязанности участников ОПД, каждый из них отвечает за определенный блок задач. Члены данной группы взаимно зависимы, подчиняются общим правилам поведения, где каждого интересует мнение окружающих. Организованность противодействия расследованию членов группы определяется тем, что некоторые из них уже имеют «опыт» общения с правоохранительными органами, знают специальные методы и средства работы органов расследования. Существенную роль в организации и осуществлении противодействия такими группами играют привлекаемые ими так называемые «консультанты», люди с высшим юридическим образованием, с опытом работы в сфере юриспруденции, а иногда и действующие адвокаты, сотрудники правоохранительных органов.

Ведущую роль в организации противодействия расследованию ОПД играет ее лидер (*организатор или руководитель*). В качестве одной из обязательных функций лидера преступной группы выделяется принятие мер по противодействию расследованию совершенных ее членами преступлений. Роль лидера ОПГ в этом аспекте подразумевает: разработку идеи осуществления противодействия и руководство процессом, включая подготовку, совершение и сокрытие. Для лидера группы характерно активное участие как в разработке стратегии противодействия расследованию, так и в процессе ее реализации.

Приняв решение о противодействии расследованию и, осуществляя подготовку к нему, руководитель ОПГ:

- выясняет соответствующие возможности членов возглавляемой им ОПГ;
- реанимирует прежние и устанавливает новые связи с другими преступными формированиями, вырабатывает с ними согласованный план действий;
- изучает личность следователя и других субъектов расследования;
- изыскивает возможности установления связей с коррумпированными чиновниками органов государственной власти;
- консультируется у адвоката, побуждает его активно подключиться к противодействию расследованию;
- решает вопрос о финансировании субъектов противодействия.

Осуществление руководства процессом противодействия предполагает обладание информацией о ходе и результатах расследования и оказываемого ему противодействия, корректировку его промежуточных целей и задач, контроль и трансформацию концепции противодействия в соответствии с изменяющимися условиями процесса расследования.

Эффективность противодействия расследованию деятельности ОПФ во многом определяется тем, что в состав их служб безопасности и охранных структур иногда вовлекаются бывшие сотрудники правоохранительных органов и спецслужб. Противодействие расследованию стало представлять не просто противоборство преступников и представителей закона, а борьбу профессионалов между собой, с применением практически одинаковых средств и методов. Добавим, разница отмечается только в том, что последние обязаны действовать строго в соответствии с законом, соблюдая принципы морали и гуманности и в условиях ограниченных финансовых возможностей, а первые пренебрегают любыми нормами и правилами.

Следующая группа субъектов противодействия расследованию – *это лица, непосредственно непричастные к совершению преступления*. В первую очередь это члены семьи, родственники, друзья, знако-

мые членов ОПГ. На противодействие со стороны таких субъектов указывает абсолютное большинство опрошенных нами следователей и дознавателей (86%).

Часть лиц из этой категории, также как обвиняемые и подозреваемые, обладают правом не давать показаний против себя и своих близких родственников при допросе их в качестве свидетелей. Тем не менее, выявление фактов противодействия со стороны данной категории лиц помогает через «родственные», «семейные» связи по цепочке установить систему криминализированных связей. В противодействии расследованию преступлений своеобразно проявляется роль его субъектов на персональном уровне.

Так, *потерпевший* является лицом, осведомленным об истинных обстоятельствах происшествия, что отчасти характеризует его возможности в расследовании преступления, но он может либо способствовать этому процессу, либо наоборот, противодействовать ему. В последнем случае его поведение может быть обусловлено особенностями его психологии, уровнем правосознания, а вместе с тем:

– ролью в событии преступления (например, его раскрытие компрометирует самого потерпевшего, свидетельствует о таких его качествах, как алчность, трусость, нечестность и т. п.);

– субъективной оценкой последствий преступления, особенностями отношения к преступнику и к установлению истины при расследовании преступления;

– позицией ближайшего окружения, контактной группы потерпевшего относительно совершенного преступления и преступника (когда преследуется цель сведения личных счетов или охраны групповых интересов) и т. п.

Иначе говоря, следует иметь в виду две типичные ситуации оказания противодействия расследованию потерпевшим:

1) вследствие воздействия на него со стороны заинтересованных лиц;

2) по личным мотивам. Данная ситуация гораздо сложнее, поскольку в ней субъект действует с позиций собственного убеждения, устойчивого умысла.

Воздействие на потерпевших может оказываться начиная с момента совершения преступления до вступления приговора в законную силу, соответственно, на любом этапе возможно превращение потерпевшего из лица, содействующего расследованию, в субъекта противодействия.

По делам об ОПД такие факты встречаются наиболее часто. Об исчезнувших, отказавшихся от своих показаний потерпевших, можно говорить как о фактах, которых в российском уголовном судопроизводстве огромное количество. Как правило, это является результатом недостаточно проработанной системы обеспечения безопасности участников уголовного процесса и членов их семей и ее низкой эффективности. Естественно, что в результате физического или психического насилия у лица меняется отношение к своему долгу, собственной роли в расследовании преступления и возобладает желание обеспечения безопасности жизни и здоровья близких людей.

По изученным нами уголовным делам в процессе предварительного расследования изменяли свои показания 31% потерпевших, из них в интересах подозреваемых (обвиняемых, подсудимых) – 27%. И лишь в единичных случаях в отношении потерпевшего возбуждалось уголовное дело за дачу ложных показаний (ст. 307 УК РФ).

Свидетель как субъект противодействия расследованию – это лицо, обладающее важной для раскрытия и расследования преступления информацией, но в силу личных предубеждений или в результате воздействия на него других лиц отказывающийся от добросовестного сотрудничества со следствием.

Привлечение лица к участию в уголовном процессе в качестве свидетеля, как правило, сопряжено с внесением определенных изменений в его привычный уклад жизни, в связи с чем довольно часто проявляется негативное восприятие статуса свидетеля. По изученным нами уголовным делам, судя по протоколам допросов свидетелей, 39% из них полностью или частично изменяли или существенно дополняли свои показания, причем из них 28% – в интересах подозреваемых (обвиняемых). Основные мотивы подобного поведения свидетелей те же, что и у потерпевших (страх, корысть, деформация право-

вых и моральных принципов). Однако поскольку им преступлением не причинен вред, то и добиться от них желаемого для субъектов противодействия поведения несколько проще.

Эксперты, специалисты и иные лица, содействующие в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, оказываются в числе субъектов противодействия расследованию, как правило, в результате того же противоправного воздействия на них и под влиянием тех же мотивов, о которых говорилось выше.

В рамках расследования преступлений назначаются и проводятся самые разнообразные экспертизы и исследования. Выявить, а тем более доказать в рамках расследования уголовного дела факт противодействия расследованию со стороны эксперта (т. е. умышленные противоправные действия) весьма сложно, поскольку диаметрально противоположные выводы нескольких экспертиз по одному и тому же вопросу всегда можно объяснить «правом эксперта на ошибку», использованием различных методик и т. п.

Исследования данной проблемы показывают, что в последние 15–20 лет заведомо ложные заключения экспертов стали фигурировать по уголовным делам чаще, чем ранее¹. Однако со ссылкой на СМИ отмечается всего два факта возбуждения уголовного дела по этим основаниям. В то же время исследование сложных, конфликтных материалов выявило 26% таких фактов из числа изученных экспертиз. И хотя экстраполировать эти данные на весь массив экспертиз нельзя, тем не менее это дает возможность обратить внимание на определенную, далеко не позитивную динамику в этом отношении.

Характерно, что воздействие в отношении эксперта, специалиста носит, как правило, ситуационный, одномоментный характер, поскольку в том случае, когда он дал заведомо ложное заключение, то впоследствии, вплоть до вызова его в суд для дачи показаний, он сам может сделать все возможное в целях подтверждения своих выводов.

---

¹ Баев О. Я. Неосознанная предвзятость эксперта и возможные пути ее нейтрализации (постановка проблемы) // Материалы 3-й Международной научно-практической конференции «Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях» (г. Москва, 25–26 января 2011 г.). М. : Проспект, 2011. С. 3–6.

Должностные лица правоохранительных органов, представители органов власти и управления (следователь, руководитель следственного органа, работник прокуратуры, судья) как субъекты противодействия наиболее опасны, поскольку довольно высока эффективность их противоправных действий, осуществляемых в целях противодействия расследованию, к тому же они маскируются законными действиями. Должностное положение, наличие практического опыта, знание процессуальных «тонкостей» расследования, обладание информацией по уголовному делу и определенными властными полномочиями, включая право принимать процессуальные решения, давать указания, обязательные для исполнения, истребовать различные сведения, осуществлять контроль и т. д. предоставляют широкие возможности этой категории лиц для оказания противодействия.

Нередко это коррумпированные лица, находящиеся на содержании криминальных авторитетов. Они заблаговременно сообщают о готовящихся ОРМ, передают данные о лицах, интересующих субъектов противодействия, сообщают информацию о ходе расследования уголовного дела и т. п. Иногда эти субъекты действуют в сговоре между собой, реализуя все многообразие способов негативного влияния на ход расследования. Субъекты данной категории руководствуются преимущественно корыстным мотивом. По данным Следственного комитета Российской Федерации, только за январь–сентябрь 2010 г. в сфере правоохранительной деятельности было совершено 6224 преступления, в числе обвиняемых по которым 14 прокуроров, 5 следователей Следственного комитета Российской Федерации, 66 руководителей следственных органов и следователей органов внутренних дел, 6 следователей ФСКН России, совершивших преступления коррупционной направленности¹.

Механизм осуществления противодействия расследованию этой категории лиц зависит от наличия в их распоряжении уголовного дела, что предполагает непосредственную реализацию способов противодействия. В ином случае механизм усложняется в силу того, что

---

¹ Вестник Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации. – 2010. – № 3–4. – С. 95–96.

воздействию на доказательственную информацию предшествует воздействие на их источники и носители, в том числе на лиц, имеющих доступ к уголовному делу.

К числу наиболее часто встречающихся способов противодействия расследованию, реализуемых указанной категорией субъектов, относятся:

- отказ принять заявление о преступлении, укрытие заявления от регистрации;
- необоснованное принятие процессуальных решений (отказ в возбуждении уголовного дела, приостановление, прекращение уголовного дела, избрание минимальной меры пресечения и др.);
- уничтожение материалов уголовного дела;
- фальсификация материалов уголовного дела;
- умышленные нарушения УПК РФ и упрощенческий подход к производству следственных действий;
- уклонение от установления лица, совершившего преступление при наличии информации о его данных и местонахождении;
- дача незаконных указаний по делу.

К числу распространенных способов противодействия со стороны лица, ведущего расследование, относятся: необоснованный отказ в возбуждении уголовного дела, различные манипуляции с уже собранными доказательствами – уничтожение, искажение, фальсификация и т. п.

Характеризуя должностных лиц правоохранительных органов как субъектов противодействия расследованию, следует обратить внимание на тот факт, что в настоящее время выявляются факты внедрения организованными преступными группами и сообществами в среду сотрудников своих информаторов, «покупка» сотрудников отдельных подразделений, более того, постепенное возвращение собственных кадров, начиная от получения ведомственного образования и заканчивая продвижением на руководящие посты в правоохранительных и иных государственных органах.

Представители средств массовой информации, как правило, выступают субъектами противодействия расследованию преступле-

ний, будучи заранее (еще до возникновения необходимости его оказания в связи с конкретным фактом расследования) вовлеченными в систему криминализированных связей. В числе субъектов противодействия оказываются как рядовые сотрудники, так и руководители печатных изданий и иных СМИ. Кроме того, отмечаются случаи, когда ОПФ имеют «свое» печатное издание, которое используется как при необходимости реализации конкретной цели, связанной с противодействием, так и для формирования определенного общественного мнения по иным вопросам, входящим в сферу интересов группы или сообщества. Так, в г. Волгодонске лидер одной из организованных преступных группировок владеет газетой под названием «Правда, что?», в ряде публикаций которой ясно дается понять жителям города, кто в нем хозяин¹.

Спектр возможных действий представителей средств массовой информации предполагает прежде всего оказание содействия в подготовке к противодействию расследованию. В этих целях публикуются так называемые заказные материалы, формируется негативное общественное мнение о сотрудниках правоохранительных органов и их деятельности по раскрытию и расследованию преступлений; в искаженном виде описываются события преступлений, обвиняемые представляются как «жертвы» произвола правоохранительной системы и т. д. На факты противодействия со стороны представителей СМИ, имевшие место в их практике, указали 23% опрошенных нами сотрудников правоохранительных органов.

Защитник как субъект противодействия расследованию преступлений выступает в тех случаях, когда его деятельность не вполне соответствует тем задачам, которые на него возложены законом. Не всегда при осуществлении защиты, его стремления совпадают с конечной целью расследования, а методы и средства, которые он использует, являются законными. На значимость его деятельности как «гаранта» соблюдения прав подзащитного указывали еще дореволюционные юристы, вместе с тем они отмечали, что адвокат, оказывающий юри-

---

¹См.: Атомная группировка // Новая газета. – 2010. – № 139. – 10 дек.; «Атомная группировка» угодила на особый контроль // Новая газета. – 2011. – № 10 . – 31 янв.

дическую помощь обвиняемым (подозреваемым), в определенной мере затрудняет процесс расследования. При этом, по верному замечанию А. Ф. Кони, «мерилом дозволенности могло бы служить то соображение, что цель не может оправдывать средства и что высокие цели правосудного ограждения общества и вместе защита личности от справедливого обвинения должны быть достигаемы только нравственными способами и приемами»¹.

Практические работники органов следствия и дознания в основной своей массе (83%) склонны относить адвокатов-защитников по уголовным делам к субъектам противодействия расследованию. Опрос практических работников правоохранительных органов, проведенный М. О. Баевым еще в 1998 г., свидетельствует: лишь 21% из них считают, что адвокаты используют для защиты только законные средства. Да и сами члены адвокатского сообщества на конференции в 2007 году обратили внимание на данные о том, что под подозрением, в том числе за представление поддельных справок о сдаче квалификационных экзаменов, находятся 600 человек (каждый 10-й адвокат г. Москвы), установлены адвокаты, имеющие судимость и отбывавшие сроки заключения по 7 и даже 15 лет².

По сути, защитник выступает субъектом противодействия расследованию в силу осуществления в интересах своего подзащитного конкретных действий, выходящих за рамки полномочий, предоставленных ему законом, или злоупотребляя ими. В целях противодействия расследованию защитник:

- помогает обвиняемому в выработке позиции противодействия расследованию, корректирует его поведение, показания;
- выступает «промежуточным звеном» в системе криминализированных связей и при оказании воздействия на участников уголовного процесса;
- нарушает процесс производства следственного действия: прерывает его ход, задает вопросы без разрешения следователя, отвечает вместо обвиняемого на вопросы и т. п.;

---

¹ Кони А. Ф. Общие черты судебной этики. М., 2004. С. 163.

² Шаров А. 600 адвокатов находятся под подозрением. Защитникам предложено очиститься // Российская газета. – 2007. – 6 февр.

- осуществляет связь между соучастниками преступной деятельности;
- разглашает информацию, составляющую тайну следствия;
- затягивает процесс ознакомления с материалами уголовного дела.

Проблема оказания противодействия расследованию со стороны защитника явно обострилась в связи с активизацией организованной преступной деятельности и повсеместной практикой оказания адвокатами услуг ОПФ на постоянной основе. В таких случаях адвокат, выступает одним из наиболее активных создателей системы криминализованных связей, участвует в формировании прямых или опосредованных коррумпированных связей руководства организованной преступной группы с руководителями правоохранительного подразделения; информирует участников ОПФ о средствах и методах правоохранительных органов, о «черных дырах» в законодательстве, которые можно использовать в преступных целях, о механизме возможных преступных действий и т. д.

Обращает на себя внимание тот факт, что адвокаты-защитники вопреки конституционным принципам и положениям уголовно-процессуального законодательства, позволяют себе до суда, используя средства массовой информации, оправдывать обвиняемого, дискредитировать следователя и прокурора, игнорировать требование о тайне следствия. При этом не известно ни одного факта, когда в таких ситуациях адвоката привлекали бы к ответственности за подобные действия. Нередки и такие случаи, когда после обвинительного приговора суда адвокаты публично в СМИ заявляют о его необоснованности, несправедливости и т. д.

Следует учитывать и то, что значительная часть сегодняшних защитников по уголовным делам это бывшие сотрудники правоохранительных органов, обладающие комплексом знаний не только в области соответствующего законодательства, но и о средствах и методах деятельности правоохранительных органов, в том числе и негласной, ее возможностях, особенностях и иерархии внутренних отношений в конкретных подразделениях. Они имеют возможности использовать свои связи с бывшими коллегами в целях противодействия.

Обращает на себя внимание, что некоторые нормы уголовно-процессуального законодательства, определяющие права защитника, противоречат другим положениям этого же закона и тактико-криминалистическим рекомендациям, например о тайне следствия, о внезапности производства следственных действий, о возможности собирать доказательства, осуществлять опрос лиц с их согласия, но без четко определенных гарантий достоверности получаемых при этом сведений. Более того, права защитника, отстаивающего интересы подозреваемого (обвиняемого) на ранних этапах предварительного расследования, по УПК РФ существенно шире, чем это закреплено в Конституции Российской Федерации. Все это выражается порой в откровенно парадоксальных ситуациях. Например, право «в рамках оказания юридической помощи своему подзащитному давать ему в присутствии следователя *консультации*» (ч. 2 ст. 53 УПК РФ) реализуется на практике в форме изложения адвокатом-защитником самолично обстоятельств, о которых допрашивается его подзащитный. Такой факт отмечают 73% респондентов.

Таким образом, деятельность отдельных представителей адвокатского сообщества диктует необходимость разработки правовых оснований, организации и тактики преодоления противодействия расследованию с их стороны. На первый план в таком случае выдвигается диагностика действий адвоката-защитника с целью противодействия. Своевременное выявление таких псевдозащитников служит залогом успеха деятельности по преодолению оказываемого ими противодействия.

Разумеется, не следует экстраполировать все сказанное на деятельность адвокатуры в целом, поскольку в данном случае речь идет лишь о некоторых представителях сообщества адвокатов, пренебрегающих нормами закона, морали, этики. Точно также как в отдельных случаях оказания противодействия расследованию следователями и прокурорами нет оснований говорить, что вся деятельность сотрудников системы следственных органов или органов прокуратуры представляет собой противодействие расследованию.

Вопросы для самоконтроля к Главе 1

1. Какие факторы предопределили возникновение и развитие частной криминалистической теории противодействия раскрытию и расследованию преступлений?

2. Понятие и содержание противодействия расследованию преступлений.

3. Понятие и содержание частной криминалистической теории противодействия расследованию преступлений.

4. Понятие и структура общей характеристики противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

5. Формы противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

6. Понятие и виды субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений.

7. Криминализированные связи субъектов противодействия раскрытию и расследованию преступлений: понятие и содержание.

8. Способы противодействия раскрытию и расследованию преступлений со стороны лиц, причастных к совершению преступления.

9. Способы противодействия раскрытию и расследованию преступлений со стороны лиц, не причастных к совершению преступления.

10. Противодействие раскрытию и расследованию преступлений со стороны защитника.

Темы, предлагаемые для научных работ

1. Системно-структурный анализ противодействия раскрытию и расследованию преступлений: эволюция взглядов на понятие и содержание его общей характеристики.

2. Противодействие расследованию как объект криминалистического анализа.

3. Возникновение и развитие криминалистической теории преодоления противодействия расследованию. Ее место в системе криминалистических знаний.

4. Противодействие расследованию как элемент организованной преступной деятельности.

5. Субъекты противодействия расследованию и система их криминализированных связей.

Глава 2. СПОСОБЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, МЕХАНИЗМ ИХ РЕАЛИЗАЦИИ

1. *Способ противодействия расследованию: понятие и структура.*
2. *Способы воздействия на источники и носители вербальной криминалистически значимой информации.*
3. *Способы воздействия на источники и носители материально отображаемой информации.*
4. *Признаки противодействия расследованию и источники информации о них.*

1. Способ противодействия расследованию: понятие и структура

В Толковом словаре русского языка *способ* определяется как «действие или система действий, применяемых при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь». Именно категория способа раскрывает содержание явления противодействия и отражает природу действий по воспрепятствованию расследованию преступлений.

Анализ теоретических основ учения о способе преступления и результатов исследования проблем теории и практики противодействия расследованию преступлений позволяют распространить вывод об относительной повторяемости способа совершения преступления и на способ противодействия расследованию. Способы противодействия, используемые одним и тем же лицом или группой лиц, также характеризуются определенной повторяемостью приемов и средств действий, с использованием в своей основе предварительной и жестко определенной системы криминализированных отношений субъектов противодействия.

Так, например, отработанная и неоднократно реализованная схема использования в целях противодействия расследованию коррумпированных связей в правоохранительных органах будет использоваться как приоритетный способ. Реализация способов противодействия с участием защитника, состоящего на содержании преступной группы, будет вполне закономерной в случае задержания членов этой группы: для установления связи с задержанными, передачи информации и т. п.

При этом успешность реализации таких способов ранее предопределяет частоту обращаемости к ним впоследствии.

Способ противодействия расследованию во многом предопределяется способом совершения преступления. Особенно наглядно это проявляется при расследовании ОПД, способ противодействия расследованию которых характеризуется такими закономерностями, как:

- зависимость способа противодействия от категории (степени тяжести) деяния;
- связь способа противодействия и степени организованности преступной деятельности;
- зависимость способа противодействия от особенностей личности субъектов противодействия и эффективности их воздействия на участников уголовного судопроизводства¹.

Способ противодействия расследованию преступлений, представляя собой систему целенаправленных деяний, детерминирован системой различных объективных и субъективных факторов.

К объективным факторам относятся: характер совершенных преступлений и их последствий, обстановка, сложившаяся после совершения преступления, этап расследования дела, деятельность органов расследования, состояние уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Субъективные факторы, как правило, предопределяются личностью виновных, степенью их организованности, возможностями субъекта противодействия. Так, лицо может использовать сложившуюся криминальную ситуацию в свою пользу или, наоборот, конструировать ее под осуществление своих преступных замыслов, т. е. она во многом предопределяется особенностями его личности. Выбор конкретного способа противодействия зависит от «морально-психологических, материально-технических, профессионально-должностных и иных возможностей субъекта его применения»².

---

¹ Лавров В. П. Криминалистическая теория противодействия расследованию преступлений и методы его преодоления (сущность, история, перспективы развития) // Преодоление конфликтных ситуаций в процессе раскрытия и расследования преступлений. Екатеринбург, 2006. С. 22.

² См.: Азарова Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений : дис.... канд. юрид. наук. Волгоград, 2006. С. 18.

Результаты изучения следственной практики позволяют **способы противодействия** расследованию разделить на две группы – по наличию (отсутствию) воздействия на источники и носители криминалистически значимой информации:

I группа:

- 1) в зависимости от объекта воздействия:
  - на источники и носители материально-отображаемой информации (активные и пассивные);
  - на источники и носители вербальной информации;
- 2) в зависимости от способов (механизма) воздействия:
  - способы психологического воздействия;
  - способы физического воздействия;
  - способы непосредственного воздействия;
  - способы опосредованного воздействия;
- 3) в зависимости от сложности приемов воздействия: простые; сложные.

II группа – при отсутствии воздействия:

- организационно-процессуальные (неявка на следственное действие, уклонение от участия в расследовании, создание субъектом расследования ситуации, способствующей сокрытию лиц и предметов, и т. п.);
- тактические (сбрасывание предметов и документов в процессе задержания, обыска; отказ свидетеля, потерпевшего от дачи показаний; и т. п.).

Характерной особенностью второй группы способов является то, что они реализуются по собственной инициативе субъекта противодействия. При этом они не оказывают прямого влияния на процесс доказывания, но создают препятствия в достижении его целей.

Способы противодействия расследованию преступлений имеют свои особенности в зависимости от его промежуточных целей: **подготовка, совершение, сокрытие.**

Подготовка противодействия расследованию подразумевает в первую очередь действия по формированию системы криминализированных связей, в том числе среди адвокатов, сотрудников различных государственных органов, преимущественно осуществляющих адми-

нистративно-властные полномочия, сотрудников правоохранительных органов, судов и т. д. При этом может осуществляться подготовка и самого преступления как способа противодействия, подыскание соответствующих средств, исполнителей, планирование их действий и т. д.

Следует различать действия по подготовке к преступлению (в рамках его способа) и действия по подготовке к противодействию его расследованию. Бесспорно, что те и другие действия взаимосвязаны, дополняют друг друга, но все же имеют разные цели и тактические особенности их достижения.

Подготовка противодействия расследованию преступлений представляет собой динамичный процесс, позволяющий выявить определенную зависимость особенностей его реализации от стадий (этапов) расследования преступлений. С момента возбуждения уголовного дела актуализируется необходимость реализации безотлагательных мер по противодействию и его подготовка активизируется, включая:

- выбор способов противодействия, разработку мер по их реализации;
- реанимацию и «введение в действие» ранее установленных коррумпированных связей;
- установление новых криминализированных связей, необходимость в которых продиктована ситуацией;
- распределение ролевых функций участников противодействия и др.

В рамках подготовки к противодействию расследованию ОПД особое место занимают способы *формирования системы криминализированных связей субъектов противодействия*, вовлечения лица в эту противоправную деятельность. Лидер (организатор, руководитель) в первую очередь заинтересован в обеспечении собственной безопасности и своего преступного бизнеса (в том числе безопасность членов группы). В этих целях используется потенциал криминализированных, в том числе коррумпированных и родственных связей. Круг лиц, охватываемых такими связями, для начала реализует свои возможности, чтобы воспрепятствовать выявлению группы, возбуждению уголовного дела и его расследованию.

Однако по мере развития процесса расследования и осложнения ситуации (для группы) возникает необходимость в том, чтобы подыскивать и включать в противодействие иных лиц. При этом особое внимание обращается на тех лиц, которые: а) располагают информацией о событии преступления по причине своего участия в нем (потерпевшие, свидетели); б) обладают властными и процессуальными полномочиями (следователи, оперативные работники, сотрудники прокуратуры, адвокаты и др.); в) привлекаются к участию в процессе расследования (специалисты, эксперты). Именно это и предопределяет особую общественную опасность противодействия расследованию ОПД, а вместе с тем, сложность его выявления и преодоления.

Совершение противодействия расследованию преступлений предполагает действия его субъектов, направленные на воспрепятствование:

а) возбуждению уголовного дела;

б) собиранию, исследованию и использованию криминалистически значимой информации в процессе доказывания по возбужденному уголовному делу.

Трудно выявить и практически невозможно дифференцировать истинные мотивы отказа в возбуждении уголовных дел при изучении отказных материалов, но по статистике, например в разные годы, до 30–40% решений об отказе в возбуждении уголовного дела были признаны необоснованными, незаконными и отменены¹.

Совершение противодействия, как правило, предполагает, во-первых, формирование системы криминализированных связей, участники которых могут воздействовать на источники и носители криминалистически значимой информации, прежде всего на лиц, которые вследствие такого воздействия будут выступать в дальнейшем как субъекты противодействия; во-вторых, осуществление воздействия на источники и носители криминалистически значимой информации в целях противодействия расследованию.

---

¹ Гаврилов Б. Я. Реалии и мифы возбуждения уголовного дела // Теория и практика использования специальных знаний в раскрытии и расследовании преступлений : Сб. матер. 50-х Криминалистических чтений. В 2-х ч. М. : Академия управления МВД России, 2009. С. 109.

Соккрытие противодействия расследованию преступлений представляет собой систему действий, направленных на маскировку совершаемых в этих целях преступлений и иных противоправных действий, на формирование их искаженной, ложной мотивации, на уничтожение или фальсификацию розыскной и доказательственной информации. При этом активно задействуются интеллектуальные способности и материальные возможности субъектов противодействия.

При задержании отдельных членов группы другие стремятся вывести за «рамки дела» себя и, конечно, ее организатора и руководителя. Оказывается воздействие, в том числе и на задержанных членов группы, для того, чтобы исключить дачу ими признательных показаний или заставить кого-либо из них взять всю вину на себя. Например, ОПГ под руководством М. занималась сбытом наркотических средств на территории г. Калуги и области. В целях конспирации преступной деятельности участники группы общались преимущественно с использованием мобильных телефонов и оговоренных условных знаков. На случай разоблачения группы роль ее руководителя должен был взять на себя несовершеннолетний К.

2. Способы воздействия на источники и носители вербальной криминалистически значимой информации

Способы воздействия на источники и носители криминалистически значимой информации в целях противодействия расследованию преступлений, непосредственно влияющие на ход расследования уголовного дела (характеризующегося совершением преступлений и иных противоправных действий), неизбежно ведут к образованию следов. Не абсолютизируя и не преувеличивая значимость в их системе материально отображаемых следов, все-таки отметим их особую, обусловленную природой и механизмом образования, роль в раскрытии и расследовании преступлений, в объективизации доказательственной базы по уголовным делам. Именно это стимулирует стремление субъектов противодействия предупредить появление таких доказательств в уголовном деле или уничтожить имеющиеся.

Анализ следственной практики показывает, что в целях противодействия расследованию преступлений, как правило, реализуются не отдельные приемы, а их комплекс, характеризуемый постепенно нарастающим ужесточением воздействия на участников уголовного процесса (от просьб, уговоров, подкупа к угрозам, избиениям и убийствам). При этом реализуются две группы способов: психологического и физического воздействия.

Все способы воздействия на участников уголовного процесса со стороны «внутренних» и «внешних» субъектов противодействия осуществляются только в активной форме. Из них наиболее часто применяются способы психического и физического воздействия.

Психическое воздействие осуществляется:

- на свидетелей и потерпевших с целью добиться от них отказа от дачи показаний, дачи ложных показаний, подтверждения ложного алиби, неявки по вызову следователя и т. п.;

- на сотрудников правоохранительных органов и суда с целью добиться от них фальсификации, уничтожения доказательств по уголовному делу, изменения меры пресечения, затягивания с принятием процессуальных решений, оказания содействия в побеге из-под стражи и т. п.;

- на членов ОПГ с целью заставить их выполнять ролевые функции, связанные с противодействием расследованию и обеспечением безопасности преступного бизнеса и его организаторов;

- на представителей СМИ для подготовки и публикации желаемой информации о событии преступления и ходе его расследования.

Наиболее распространенные приемы психологического воздействия: уговоры, подкуп, угрозы, клевета, провокация. В отношении сотрудников правоохранительных органов нередко используются провокации, их компрометация или дискредитация.

Физическое воздействие на источники и носители криминалистически значимой информации, в качестве которых выступают все участники уголовного процесса, характеризуется реализацией таких способов (фактически преступлений), как истязание, нанесение побоев, похищение человека, убийство.

В криминалистической литературе высказываются различные точки зрения на зависимость способа воздействия от наличия судимости у лица, его осуществляющего. Некоторые авторы отмечают, что ранее судимые более склонны к физическому воздействию, к угрозам насилия. Другие полагают, со ссылкой на материалы изучения уголовных дел, что такая категория лиц более обстоятельно подходит к реализации своих намерений, осуществляя воздействие в завуалированной форме, которое бывает трудно доказуемо.

Воздействие на лиц–источников и носителей криминалистически значимой информации в рамках противодействия расследованию чаще всего (62%) осуществляется в процессе личного контакта с ними субъекта воздействия. В остальных случаях воздействие осуществляется через посредников, с помощью различных средств связи (телефон, интернет, почта). Воздействие в процессе личного контакта характеризуется отсутствием ограничения в выборе средств и методов воздействия; минимизирует количество обладателей информации о данном факте. Однако важно иметь в виду способы воздействия, осуществляемые с использованием технических средств связи. Выбор способов воздействия непосредственно зависит от места и роли подозреваемого (обвиняемого) в преступном формировании.

В случае задержания малоизвестного в кругу преступного сообщества лица или даже одного из соучастников преступной группы, воздействие инициируют и реализуют его родственники, друзья, близкое окружение путем уговоров, подкупа, реже – насильственных действий; соучастники – в виде угроз и грубых насильственных действий, неприкрытых циничных угроз. Однако, если под следствием оказываются «авторитеты», то к воздействию на источники и носители криминалистически значимой информации, как правило, подключаются не только члены ОПФ, но и коррумпированные представители органов власти и правоохранительных органов. При этом осуществляется оно более «основательно» – вначале предлагается примирение «на взаимовыгодных условиях», выявляются «слабые и сильные стороны» объекта воздействия, а в случае несогласия реализуются более жесткие, «таранные» методы воздействия. Во всех случаях в числе объектов воздействия, а в его

результате субъектом противодействия могут оказаться должностные лица, причастные к расследованию уголовного дела.

Любой способ воздействия предполагает подавление воли лица или как минимум, формирование у него убежденности в необходимости действовать в интересах другого лица. Поэтому высказывание мнений, рекомендаций без каких-либо условий их выполнения, без целевого влияния на волю и психику лица, нельзя рассматривать как противоправное воздействие. По этой причине не во всех случаях к числу способов воздействия следует относить консультирование (работником правоохранительного органа или защитником, например, потерпевшего или свидетеля). Тем более, что оно может не иметь прямого влияния на «позицию» консультируемого в расследовании преступления. Такие действия относятся, скорее, к области морально-этических отношений.

С учетом общего подхода к определению понятия противодействия расследованию, рассматривать консультирование в качестве способа воздействия следует в том случае, когда оно будет представлять собой умышленные противоправные действия. Например, защитник убеждает обвиняемого отказаться от ранее данных правдивых показаний и разъясняет ему какие показания следует давать по существу дела и как вести себя, чтобы дискредитировать следователя. Естественно, не во всех случаях такое воздействие достигает своей цели. В таких случаях инициатор противодействия вынужден изыскивать иные пути достижения поставленной цели либо лично, либо через систему соответствующих связей, в том числе – на более высоком уровне процессуальных и должностных отношений.

По данным различных исследователей при проверке информации о совершении экономических преступлений, совершаемых ОПФ, в каждом третьем случае на оперативных сотрудников оказывали воздействие коррумпированные сотрудники органов внутренних дел и исполнительных органов власти, причем при расследовании каждого второго такого преступления на следователя оказывали воздействие должностные лица контролирующих и надзорных органов¹.

---

¹ Корж В. П. Теоретические основы методики расследования преступлений, совершаемых организованными преступными образованиями в сфере экономической деятельности : монография. Харьков : Изд-во Нац. ун-та внутр. дел, 2002. С. 344.

Результаты проведенного нами опроса сотрудников правоохранительных органов показали, что из их числа противоправному воздействию подвергались со стороны:

- членов ОПГ (в том числе их представителей в лице защитников) – 43%;
- руководителей подразделения (органа) – 21%;
- контролирующих органов – 8%.

Таким образом, установление способа воздействия позволяет лицу, производящему расследование: во-первых, подтвердить сам факт оказания воздействия и зафиксировать его; во-вторых, с помощью оперативно-разыскных мер и следственных действий взять под наблюдение и защиту лицо, на которое оказывается воздействие; в-третьих, установить лицо, оказывающее воздействие, а через него и других участников противодействия; в-четвертых, пресечь их дальнейшие действия, а при наличии в них признаков преступления привлечь к уголовной ответственности по соответствующей статье УК РФ.

3. Способы воздействия на источники и носители материально отображаемой информации

В криминалистике принято различать материальные и идеальные следы преступления, а соответственно, материально отображаемую и вербальную информацию. В целях сокрытия преступления воздействие на материальные следы или на механизм их образования нередко осуществляется как элемент его полноструктурного способа. К этой группе способов противодействия относятся такие, как утаивание, уничтожение, маскировка, фальсификация следов преступлений, инсценировка в целом обстановки места происшествия. В этих целях преступники принимают меры, исключающие оставление известных им следов (рук, обуви), или затрудняющие их обнаружение. По этой причине иногда по заранее определенному или случайно возникшему умыслу совершаются поджоги места происшествия, расчленение трупа убитого и тому подобные действия.

Уничтожение как способ противодействия расследованию реализуется после возбуждения уголовного дела, а продолжается вплоть до конца расследования. Чаще этот способ реализуется посредством

уничтожения отдельных объектов, предметов, документов, иногда сопряжен с убийством лиц, располагающих важной информацией. В числе последних могут оказаться как свидетели, потерпевшие, так и члены преступной группы, по различным причинам ставшие «не удобными».

Маскировка в рамках способа противодействия выражается в изменении внешности лиц, совершивших преступления, в целях сокрытия от правоохранительных органов; маскировке голоса в процессе оказания воздействия на отдельных лиц при общении по различным каналам связи, использование средств маскировки голоса, шумопомех, условных сигналов при общении с другими лицами по различным каналам связи и т. п.

Фальсификация доказательств в законодательстве рассматривается в качестве преступления (ст. 303 УК РФ), а в криминалистическом аспекте как один из способов противодействия расследованию. Она осуществляется применительно как к вербальной (дача ложных показаний, самооговор), так и материально отображаемой криминалистически значимой информации (подмена, порча вещественных доказательств). При этом разграничение тождественных действий в рамках способа преступления и способа противодействия следует проводить по моменту их реализации и конкретной целевой направленности. Так, в ситуации, когда лицо оставляет на месте совершения преступления записку или иной объект со следами другого лица с целью направить следствие по ложному пути, это представляет собой действия по фальсификации в рамках способа преступления. При совершении аналогичных действий в период расследования преступления их следует рассматривать как способ противодействия в порядке постпреступного поведения. Согласно разъяснению Верховного Суда Российской Федерации, «под фальсификацией доказательств понимается искусственное создание или уничтожение доказательств в пользу обвиняемого или потерпевшего. Такими обстоятельствами могут быть уничтожение или сокрытие улик, предъявление ложных вещественных доказательств».

Дача заведомо ложных показаний, утаивание важных для следствия данных встречается практически по каждому уголовному делу, причем со стороны не только подозреваемых (обвиняемых), но и сви-

детелей, потерпевших. При определенных условиях такие действия (бездействие) могут рассматриваться как преступление (ст. 308 УК РФ). Нередко они сочетаются с иными способами искажения доказательств.

Разновидностью ложных показаний является самооговор, который довольно подробно описан в литературе. При расследовании преступлений превалирует частичный самооговор, поскольку он совершается причастными к преступлению лицами и выражается в преувеличении собственной роли. Иногда в ОПГ заранее, еще на этапе планирования преступления, на случай задержания определяется лицо, которое обязано взять на себя ответственность за содеянное. Как факт противодействия такой самооговор проявляется только в процессе расследования. В числе причин самооговора выступают: минимизация числа лиц – членов преступной группы, привлекаемых к ответственности; желание получить материальную выгоду за повышение степени собственной ответственности; стремление приобрести авторитет в преступной среде; угрозы со стороны других членов группы; желание затянуть (ускорить) расследование; боязнь огласки компрометирующих сведений и т. п.

Ложное алиби в качестве способа противодействия расследованию преступлений может выражаться: в ложном отрицании присутствия на месте преступления в момент его совершения и в фальсифицированном «смещении» времени и места своего пребывания на месте преступления и т. п. Однако рассматривать ложное алиби в качестве способа противодействия расследованию целесообразно лишь в том случае, когда оно сопровождается активными действиями по его обеспечению с привлечением третьих лиц (члены семьи, друзья, которые для его подтверждения дают ложные показания, фальсифицируют следы и иные вещественные доказательства, предоставляют поддельные справки и т. п.). Заявление алиби без опоры на соответствующим образом материализованную «легенду» представляет собой реализацию права подозреваемого (обвиняемого) на самозащиту.

Анализ следственной практики свидетельствует о появлении новых изощренных способов противодействия расследованию с применением современных компьютерных, информационных и коммуника-

ционных технологий, позволяющих фальсифицировать аудио- и видеоматериалы, содержащие важную криминалистически значимую информацию, с целью инсценировки события преступления и искусственного создания доказательств. Получая их от участников процесса расследования необходимо не только устанавливать их относимость к делу с точки зрения содержания, но и достоверность этих материалов, для чего зачастую требуется использование специальных знаний.

В этой связи основной задачей является разработка новых криминалистических направлений диагностики фальсификации аудио-, видеозаписи. Не менее важно оптимизировать криминалистические рекомендации о порядке обращения с доказательствами, в том числе цифровыми.

Инсценировка как способ противодействия характеризуется изменением или искусственным созданием лицом, заинтересованным в определенном исходе следствия, обстановки, не соответствующей фактически происшедшему на этом месте событию. При этом большое значение имеет установление способа инсценировки, принимая во внимание информацию, с помощью которой можно установить реальное событие. Организация инсценировок преследует достижение таких целей, как:

- обеспечение лицу, виновному в совершении преступления, возможности уклониться от уголовной ответственности за совершенное деяние;
- создание условий и предпосылок привлечения к уголовной ответственности лица, не причастного к расследуемому событию.

При этом достижение инициатором инсценировки своих целей во многом определяется уровнем их организации, исключая негативные обстоятельства на месте происшествия, которые наглядно свидетельствуют об ином механизме происшедшего.

Разновидностью инсценировки является симуляция. При этом преследуется цель, как можно дольше затянуть расследование по делу, а в идеале – уклониться от уголовного наказания. Симуляция способствует затягиванию сроков расследования и активному применению других способов противодействия.

Распространенным видом симуляции физического заболевания является представление больничных листов здоровыми людьми с целью оправдания их неявки по вызовам в соответствующие органы. Данный вид симуляции распространен среди потерпевших и свидетелей как один из самых удобных и безопасных способов уклонения от возможного привлечения к уголовной ответственности по ст.ст. 308, 309 УК РФ. В практике встречаются случаи предъявления больничного листа спустя какое-то время после проведения следственного действия, в качестве оправдания изменения показаний.

Способ противодействия может включать в себя несколько приемов, например, инсценировка может состоять из фальсификации (дача ложных показаний свидетелем) и маскировки (изменение внешности преступником после совершения преступления).

Способы противодействия расследованию, реализуемые членами преступных формирований, организованных на этнической основе, заметно отличаются от тех, которые используют ОПФ титульного этноса. К наиболее часто встречающимся из них относят:

- сообщение о вымышленных участниках преступлений, не входящих в диаспору;
- оговор оперативных сотрудников в преследовании по этническому принципу;
- оговор лиц из диаспоры, к которым строгие меры наказания или процессуального принуждения маловероятны (инвалиды, малолетние, престарелые);
- необоснованные требования предоставления (замены) переводчика;
- уклонение от участия в расследовании путем изменения места жительства.

Результаты исследования способов противодействия и механизма их реализации позволяют констатировать, что наиболее активное противодействие осуществляется на начальном этапе расследования, на последующем этапе активность несколько снижается и далее ослабевает – на заключительном, возможно и потому, что концентрируется на более высоком уровне принятия по делу процессуальных решений.

Способы сокрытия противодействия расследованию преступлений реализуются как непосредственно в процессе расследования, так и после его завершения. От «успешности» их реализации зависит обнаружение признаков противодействия расследованию, что важно иметь в виду при оценке доказательств и подготовке обвинительного заключения, а также при рассмотрении уголовного дела в суде. По большому счету, действия по сокрытию противодействия расследованию, как и самого преступления, о чем говорилось ранее, неизбежно или закономерно ведут к образованию следов.

Поскольку противодействие расследованию – противоправная деятельность, то содержание и структуру способов его сокрытия возможно рассматривать по аналогии с сокрытием преступления.

4. Признаки противодействия расследованию и источники информации о них

В криминалистической литературе признаки противодействия расследованию наиболее детально рассматривались применительно к сокрытию и к коммуникативному противодействию расследованию¹.

Под **признаком противодействия** расследованию понимаются результаты действия субъектов противодействия, отраженные в материальных и идеальных следах. Такие проявления доступны для восприятия субъектом расследования и характеризуют качественную определенность и своеобразие способа противодействия.

Характер признаков противодействия определяется:

- личностью субъекта противодействия;
- содержанием способа противодействия и его структурных элементов;
- наличием и особенностями объекта воздействия;
- следственной ситуацией.

Чем больше признаков будет обнаружено и познано, тем информация о противодействии будет содержательнее и достовернее.

---

¹ Николайчук И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию : дис. ... докт. юрид. наук. Краснодар, 2000; Мартыненко Р. Г. Коммуникативное противодействие расследованию : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005.

Сложности выявления признаков противодействия расследованию преступлений обусловлены, прежде всего, высоким уровнем его латентности. Субъекты противодействия умышленно, целенаправленно маскируют свою деятельность, препятствуя ее отражению в окружающей среде. Вместе с тем и лица, на которых оказывается воздействие в целях противодействия расследованию, также по различным мотивам (корысть, страх и т. п.) неохотно способствуют его выявлению.

Особенность отражения признаков противодействия расследованию ОПД определяется еще и тем, что они, как правило, характеризуют явление, не только имевшее место в прошлом, но протекающее в настоящий момент и имеющее перспективу. При этом проявление признаков противодействия в разных ситуациях и разных условиях характеризуется разной степенью определенности, что важно иметь в виду субъекту расследования, чтобы правильно определять благоприятные ситуации для познания таких признаков, а в ряде случаев – искусственно создавать их.

Признаки противодействия расследованию наиболее целесообразно рассматривать с учетом трехзвенной структуры его способа: *признаки подготовки, совершения и сокрытия противодействия*. Представить полный перечень признаков практически невозможно, тем более, что зачастую они дополняют друг друга. Однако можно обозначить и по разным основаниям классифицировать наиболее часто проявляющиеся из них, в том числе по наличию воздействия на источники и носители доказательственной и ориентирующей информации, в качестве которых выступают участники уголовного процесса (внутренние субъекты противодействия) и иные лица (внешние субъекты противодействия).

Признаки, связанные с воздействием на источники и носители вербальной информации:

а) по источнику информации о признаках:

– прямые – когда источником информации о признаке выступает сам объект воздействия, сообщающий субъекту расследования о данном факте;

– косвенные – во всех иных случаях;

б) по виду воздействия:

- признаки физического воздействия;
- признаки психического воздействия;

в) по форме проявления:

- проявляющиеся в поведении объекта воздействия, в его осознанно-волевых и рефлексорно-физиологических реакциях;
- проявляющиеся во внешности объекта воздействия, например в виде следов физического воздействия;
- отмечаемые объектом воздействия в окружающей среде.

Признаки совершения противодействия путем **воздействия на источники и носители вербальной информации** носят преимущественно косвенный характер. Прямые признаки, содержащиеся в показаниях лиц, подвергшихся воздействию, редко проявляются по причинам, ранее уже обозначавшимся: опасения за свою безопасность; неверие в помощь правоохранительных органов; наличие компроматериалов на воздействуемого у субъектов противодействия; корыстный мотив и т. п. Характерно и то, что даже в случае безрезультатного воздействия лица, ставшие его объектом, не стремятся сообщать об этом факте. Хотя это могло бы иметь существенное значение в плане предотвращения иных попыток воздействия со стороны субъектов противодействия.

К наиболее часто встречающимся **признакам совершения** противодействия расследованию относятся:

- отказ свидетеля (потерпевшего) от дачи показаний;
- изменение обвиняемым (подозреваемым) показаний;
- изменение свидетелем показаний;
- неявка лица по вызову в правоохранительный орган;
- неявка защитника для проведения следственного действия без уважительной на то причины;
- психологически настороженное поведение участников уголовного процесса;
- наличие противоречивых доказательств, например, заключения эксперта и показаний свидетеля;
- устное или письменное заявление свидетеля об оказанном на него воздействии.

Результаты изучения следственной практики показали, что один и тот же признак может свидетельствовать как о физическом, так и о психическом воздействии, оказываемом субъектами противодействия расследованию. Например, уклонение от контакта с представителями правоохранительных органов, замкнутость потенциального свидетеля может быть результатом и первого, и второго. А проявляются они преимущественно в поведении участников уголовного процесса. Например, имевшее место воздействие в рамках подготовки к осуществлению противодействия может проявиться в том, что лицо стало менее откровенным, более замкнутым, а его показания оказываются более сдержанными и лишеными прежнего эмоционального фона.

Признаками противодействия расследованию, характерными только для физического воздействия на источники и носители вербальной криминалистически значимой информации служат побои, различного рода телесные повреждения, травмы. Такие признаки проявляются прежде всего во внешности объекта воздействия. Частота их встречаемости постоянно снижается на фоне общей ориентации противодействия расследованию преимущественно на способы психического воздействия, на интеллектуальные и материальные методы «решения проблем».

Большая часть *признаков совершения противодействия* расследованию преступлений, свидетельствующих об оказании в этих целях воздействия на лиц – носителей и источников криминалистически значимой информации проявляется в их осознанно-волевом поведении. Их можно объединить в следующие группы:

1) проявляющиеся в уклонении от контакта с правоохранительными органами (имеющие целью избежать участия в уголовном процессе):

- выезд по этой причине в другую местность;
- отказ от явки по вызову в правоохранительные органы;
- немотивированное уклонение от участия в следственных действиях;

2) проявляющиеся в процессе производства процессуальных действий:

- дача ложных показаний;
  - отказ от дачи показаний;
  - отказ от протоколирования и дополнительных средств фиксации показаний;
  - нежелание детализировать расплывчатые и неконкретные показания;
  - подробное воспроизведение обстоятельств относительно иных событий при весьма скудном и кратком изложении по интересующему следствие факту;
  - заученность фраз и формулировок, особенно не свойственных общему стилю повествования допрашиваемого;
  - несообщение фактов, которые согласно обстоятельствам дела должны быть известны лицу;
  - сообщение сведений в пользу преступника, противоречащих иным материалам дела;
  - изменение ранее данных показаний;
  - одновременное изменение и совпадение по существу показаний нескольких лиц;
  - идентичные показания о развитии события преступления во времени, исходящие от двух и более лиц;
  - указание на вновь открывшиеся обстоятельства (лиц), свидетельствующих в пользу обвиняемых;
  - попытки установить неформальные отношения с субъектом расследования;
  - попытки получить информацию о ходе и обстоятельствах расследования;
  - попытка навязать «собственную» версию происшедшего, идущую вразрез с основной версией по делу;
  - попытка склонить следователя к прекращению дела, изменению квалификации, принятию незаконных решений;
- 3) проявляющиеся в поведении лица вне рамок процесса расследования, но в связи с ним:
- установление одновременно с вызовом в правоохранительные органы контакта со знакомыми из этой системы;

- попытка установить контакт с субъектом расследования через иных сотрудников правоохранительных органов или других лиц;
- жалобы на действия субъекта расследования при отсутствии фактических оснований;
- внешне не объяснимая изоляция членов семьи в пределах собственного жилища или вывоз в другой регион;
- проявление внезапной замкнутости в образе жизни.

Признаки воздействия на источники и носители вербальной информации, *проявляющиеся в рефлексорно-физиологических реакциях*, неподконтрольны сознанию. Выявляются они в большинстве случаев в процессе производства следственных действий как с участием лица, ставшего объектом воздействия, так и с иными лицами, располагающими информацией о данном факте. В частности, это:

- различного рода непроизвольные мышечные, идеомоторные реакции;
- изменение голоса и стиля изложения;
- внезапно возникшее социально-отклоняющееся поведение;
- повышение конфликтности в различных социальных группах (семья, работа и др.);
- замкнутость и уклонение от контактов в привычном кругу общения.

Основными элементами невербальных проявлений, на которые следует обращать внимание, являются:

- способность письменно выражать свои мысли (почерк);
- лицо, глаза, руки, другие части тела;
- одежда, ее аксессуары (их вид, состояние);
- движения, связанные с использованием различных предметов и перемещением в пространстве (хлопанье дверью, манипуляции какими-либо предметами в руках).

Признаки противодействия расследованию, *проявляющиеся во внешности объекта воздействия*, могут быть результатом физического воздействия, а могут являться одним из проявлений социально-отклоняющегося поведения (неряшливость, признаки алкогольного, наркотического опьянения).

В последнее время участились случаи так называемого *воздействия в форме неопределенной угрозы*, отмечаемые объектом воздействия в окружающей среде. Его признаки:

– наличие в поле зрения объекта воздействия одного и того же транспортного средства или неизвестных лиц, сопровождающих его длительное время или постоянно находящихся у дома;

– неопределенные звонки по телефону;

– неоднократные странные стечения обстоятельств;

– анонимное совершение незаконных, но не уголовно-наказуемых действий (прокалывание шин, разбивание оконных и автостекол, повреждение ограждений жилых домов и т. п.).

Отнесение того или иного действия к признакам воздействия решается путем изучения реакций на них объекта воздействия, его поведения на разных временных отрезках, сопоставления особенностей реагирования на сходные явления или на одно и то же явление в разное время. Здесь необходим комплексный учет не только внешних факторов и условий, но и обстоятельств, составляющих внутреннюю сторону системы воздействия.

Воздействие на источники и носители материально-отображаемой информации, как правило, характеризуются определенными действиями лиц, имеющих к ним доступ. При этом остаются следы утаивания, уничтожения, маскировки, фальсификации такой информации, подготовки к совершению этих действий, а также негативные обстоятельства. Наиболее часто встречаются следы материального подлога в документах; отсутствие в уголовном деле страниц, появление дополнительных пронумерованных страниц; исчезновение или порча вещественных доказательств; следы расшивания материалов дела.

Признаки, не связанные с воздействием – это следы любых инициативных действий, направленных на оказание противодействия расследованию со стороны подозреваемых, обвиняемых, их родственников, защитника, коррумпированных представителей органов власти и управления и т. д. Такие признаки могут **1) проявляться в поведении конкретных субъектов противодействия и 2) отмечаться субъектом расследования в окружающей обстановке.** Первые представ-

ляют собой различные проявления возможностей и намерений по оказанию противодействия расследованию со стороны лиц, как являющихся участниками уголовного процесса, так и не относящихся к таковым. Признаки этой группы могут проявляться как в осознанном поведении субъекта противодействия расследованию ОПД, так и в его рефлексорно-физиологических реакциях. Для последних характерно все то, что сказано выше о невербальных проявлениях признаков противодействия расследованию со стороны лиц, явившихся объектом воздействия.

Первая группа – *признаки, проявляющиеся в осознанном поведении субъектов противодействия*, как и отмеченные выше признаки поведения объектов воздействия, могут быть представлены тремя группами:

- проявляющиеся в уклонении от контакта с правоохранительными органами (имеющие целью избежать участия в уголовном процессе);
- проявляющиеся в процессе производства процессуальных действий;
- проявляющиеся в поведении субъекта противодействия вне рамок процесса расследования, но в связи с ним.

В осознанном поведении субъекта противодействия могут проявляться *признаки подготовки к противодействию* расследованию преступлений:

- установление наличия разветвленной системы криминальных и коррумпированных связей подозреваемого;
- попытки субъектов противодействия установить контакт со свидетелями и потерпевшими, под надуманными предлогами;
- поиск денег, обналичивание счетов;
- проявление повышенного интереса к материалам дела со стороны отдельных должностных лиц, их попытки навязать собственное мнение, советы и предложения, а в случае наличия ситуации власти – подчинения – дача необоснованных ситуацией по делу и немотивированных указаний;

– участвовавшие контакты участников ОПФ с представителями государственных, в том числе правоохранительных органов.

Среди признаков **совершения** противодействия расследованию, *проявляющихся в осознанном поведении субъекта противодействия*, преобладают:

- признаки лжесвидетельства об обстоятельствах преступления;
- признаки ложных свидетельств о подозреваемом, его болезненном состоянии.

Вторая группа – признаки, *отмечаемые субъектом расследования в окружающей обстановке* – отличаются тем, что с первого приближения их сложно соотнести с конкретным субъектом противодействия, поскольку они в целом характеризуют обстановку и ситуацию по расследуемому уголовному делу или в связи с ним. В их числе наиболее распространены:

- появление заказных публикаций в прессе и сообщений в СМИ;
- искусственное создание ложного общественного мнения вокруг расследования в целом или в отношении отдельных его субъектов;
- распространение слухов о политической подоплеке дела.

Процесс преодоления противодействия расследованию, его эффективность определяются наличием **источников информации** о признаках такого противодействия и ее содержанием. Большая их часть попадает в поле зрения субъектов преодоления противодействия тогда, когда уже возникла и реализуется потребность в его преодолении. Обнаружение источников такой информации требует больших усилий, целенаправленной, напряженной работы на основе знаний криминалистической методики поиска. Последняя, включающая в себя методы поиска, разработанные и рекомендованные криминалистикой для целей раскрытия и расследования преступления, с успехом может быть экстраполирована на поиск источников информации о признаках противодействия расследованию.

Для выбора тактических приемов и технических средств поиска источников криминалистически значимой информации о противодействии расследованию имеет значение изучение закономерностей процессов отражения, формирования и преобразования информации. Это

психологические закономерности формирования показаний, закономерности слеодообразования и других значимых для преодоления противодействия расследованию фактов. Так, принимая во внимание материалы дела и зная закономерности формирования показаний, можно предположить особенности восприятия обстоятельств события конкретным лицом, а соответственно, очертить круг лиц, обладающих информацией о противодействии расследованию.

Целесообразность, объем, тактические и технологические особенности проведения действий и мероприятий, направленных на преодоление противодействия, в значительной степени зависят от состояния информационного, организационного, психологического и других компонентов, составляющих содержание следственных ситуаций на той или иной стадии расследования.

Одним из источников наиболее достоверной информации о противодействии расследованию выступает подозреваемый (обвиняемый), заключающий досудебное соглашение о сотрудничестве. Поскольку только человек, знающий ситуацию «изнутри», может с высокой степенью точности донести ее до субъекта расследования. Он может обладать информацией о субъектах, способах и приемах противодействия, о наличии системы коррумпированных связей и т. д.

С учетом классификации признаков противодействия расследованию, в качестве источников и носителей информации о них следует обозначить:

- лицо – субъект противодействия;
- лицо – объект воздействия;
- материальные следы преступлений;
- протокол следственного действия;
- заключение эксперта, специалиста;
- материалы оперативно-разыскной деятельности и иные документы.

По завершении установления источников криминалистически значимой информации о противодействии расследованию, необходимо ее извлечение, анализ, оценка и немедленная реализация.

Вопросы для самоконтроля к Главе 2

1. Понятие, содержание и структура способа противодействия расследованию.
2. Способы противодействия расследованию, их классификация.
3. Способы воздействия на источники и носители вербальной криминалистически значимой информации.
4. Способы воздействия на источники и носители материально отображаемой информации.
5. Каково соотношение способа сокрытия преступления и способов противодействия расследованию, выражающихся в воздействии на материально-отображаемую информацию?
6. Признаки противодействия расследованию и их классификация.
7. Признаки противодействия расследованию, связанные с воздействием на источники и носители криминалистически значимой информации.
8. Признаки противодействия расследованию, не связанные с воздействием на источники и носители криминалистически значимой информации.
9. Формы отражения информации о противодействии расследованию, ее обнаружение и фиксация.
10. Источники информации о признаках противодействия расследованию.

Темы, предлагаемые для научных работ

1. Систематизация и классификация в криминалистической теории преодоления противодействия расследованию.
2. Системно-структурный анализ механизма противодействия расследованию.
3. Способ противодействия расследованию: развитие научных взглядов на понятие, содержание и виды.
4. Проблемы выявления и преодоления противодействия расследованию, пути их решения.

Глава 3. ВЫЯВЛЕНИЕ И ПРЕОДОЛЕНИЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИМИ МЕТОДАМИ И СРЕДСТВАМИ

1. Способы обнаружения и фиксации информации о признаках противодействия расследованию. Алгоритм деятельности по его преодолению.

2. Научно-технические методы и средства в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию.

3. Следственные действия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию.

1. Способы обнаружения и фиксации информации о признаках противодействия расследованию. Алгоритм деятельности по его преодолению.

В числе способов обнаружения признаков противодействия расследованию выделяют:

- следственные и иные процессуальные действия;
- оперативно-разыскные мероприятия;
- организационные мероприятия.

Следственные действия. Обнаружение признаков противодействия расследованию возможно в процессе производства любого следственного действия. При этом оно может быть направлено на сбор доказательственной информации не только по предмету расследования в целом, но и по фактам возможного противодействия. Однако выявление такого факта предполагает в дальнейшем производство следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, представляющих по своему содержанию алгоритм действий по его проверке и преодолению.

Обнаружение фактов (признаков) противодействия расследованию в процессе производства следственных действий возможно посредством:

- сравнения получаемых результатов с результатами ранее проведенных следственных действий и ОРМ;
- наблюдения за реакцией участника следственного действия на применяемые следователем тактические приемы и комбинации;
- использования помощи специалиста;

- обнаружения, фиксации и изъятия материальных следов и объектов, свидетельствующих о подготовке или оказании противодействия;

- получения информации о противодействии от участника следственного действия.

При этом применительно к речевой (вербальной) информации помимо ее содержания следует учитывать максимальное число и содержание характеризующих ее элементов:

- информационную направленность;
- эмоциональную насыщенность речи, проявляющуюся в тембре, темпе, громкости (сожаление, раскаяние, пренебрежение);

- словесное оформление речи (лексические, грамматические, стилистические признаки);

- речемоторную характеристику, проявляющуюся в особенностях речевого дыхания, особенностях артикуляции языка и губ, особенностях влияний на звуки носа, рта, глотки;

- звуковой характер заполнения пауз. Замечено, что в так называемых «речевых особенностях» показаний участника следственного действия содержится значительно больше психологической информации, чем принято думать.

Фиксация информации о противодействии расследованию в процессе производства следственных действий должна производиться прежде всего посредством отражения их результата в *протоколе* следственного действия, а также с использованием *аудиовидеозаписи*, что обеспечивает их наглядность. В протоколе следственного действия должно быть подробно отражено все, что касается конкретных действий в целях противодействия, о которых располагает информацией участник следственного действия: содержание, направленность, время, место, способ и т. д. Применение аудиовидеотехники, как правило, предназначено в первую очередь для фиксации хода и содержания процессуального действия, в том числе и информации о противодействии расследованию, сообщаемой его участником. В производимой аудиовидеозаписи отражаются как явно проявляющиеся со стороны участника следственного действия факты противодействия расследованию, так и скрываемые, маскируемые его признаки, проявляющиеся в поведении и внешности участника следственного действия.

Информация об отдельных фактах и способах противодействия может быть зафиксирована самим объектом воздействия и в установленном порядке предоставлена в распоряжение следствия.

Так, по уголовному делу о серии мошеннических действий организованной преступной группы, связанных с незаконным получением кредита, сотрудник банка, выступавший в качестве свидетеля, неоднократно подвергался воздействию в форме угроз по телефону. Используя специальную функцию мобильного телефона «диктофон», он произвел запись одного из таких звонков и предоставил ее в распоряжение следствия.

Для обнаружения и фиксации признаков противоправного воздействия на источники и носители вербальной информации, проявляющихся в рефлексорно-физиологических реакциях лица, используются методы наблюдения, сравнения, эксперимента. При этом метод наблюдения представляется внешне наиболее простым, но его практическая реализация осложняется тем, что следователь при производстве следственного действия должен одновременно выполнять несколько различных действий: выстраивать линию общения, задавать вопросы или осуществлять конкретные действия, вести протокол. Это вынуждает его перераспределять внимание, что может повлечь утрату части информации, предполагавшейся к получению в ходе наблюдения.

Метод сравнения предполагает сопоставление данных, полученных в вербальной и невербальной форме от конкретного лица. Он имеет еще более важное практическое значение в плане выявления признаков противодействия расследованию, поскольку выявляемое в результате расхождение «слова и дела» позволяет с большей долей вероятности, чем при наблюдении, выявлять признаки противодействия.

Эксперимент как метод получения информации по невербальным каналам общения предполагает ситуации, когда следователь намеренно создает условия для изменения эмоционального состояния лица, предполагая, что его вербальные и невербальные реакции могут дать полезную информацию.

В ряде случаев диагностировать признаки противодействия расследованию рассматриваемой группы лиц может только специалист в области психологии, которого следует привлекать к производству соответствующих следственных действий. Во всяком случае он может

установить такие признаки, как: произвольные мышечные, идеомоторные реакции, депрессия, замкнутость, апатия, социально-отклоняющееся поведение и т. п.

Алгоритм деятельности следователя по обнаружению и фиксации признаков и фактов противодействия расследованию зависит прежде всего от способа противодействия, следственной ситуации и предполагает комплекс следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, который в зависимости от конкретных условий расследования может варьироваться и дополняться иными действиями и мероприятиями, но в общем виде включает:

1) при оказании психического воздействия на участников уголовного процесса с целью противодействия расследованию преступлений (шантаж, угрозы, уговоры...): допрос субъекта воздействия и иных лиц, располагающих информацией о данном факте; контроль и запись переговоров (в случае предполагаемых повторных актов воздействия с использованием технических средств связи), получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами (в случае высказывания угроз по каналам средств мобильной связи);

2) в случае воздействия путем подкупа в рамках противодействия расследованию преступлений: допрос воздействуемого, выемка предмета подкупа, производство дактилоскопической или иной экспертизы с целью обнаружения следов субъекта противодействия на предмете подкупа, осмотр предмета подкупа и приобщение его к уголовному делу в качестве вещественного доказательства;

3) при оказании воздействия на источники и носители материально отображаемой информации: осмотр предметов и документов; допрос лиц, имевших доступ к материалам дела и вещественным доказательствам; назначение экспертизы в целях установления подлога в документах, обнаружения и исследования следов воздействия на вещественные доказательства; составление справки следователем о факте обнаружения следов расшивания материалов дела, недостатка страниц и т. п.;

4) в случае оказания физического воздействия на лицо с целью противодействия расследованию преступления: освидетельствование; судебно-медицинская экспертиза, допрос лица, на которое было оказано воздействие, и иных лиц, располагающих информацией по данному факту. Следует отметить, что фиксация в рамках допроса информации

о противодействии расследованию должна включать не только фактические данные, но и мнения, предположения по связанным с противодействием расследованию обстоятельствам.

Оперативно-разыскные мероприятия. Они особенно важны при расследовании организованной преступной деятельности, участниками которой нередко бывают коррумпированные представители властных структур и правоохранительных органов. Именно они предопределяют неизбежность противодействия расследованию и его особенности как элемента ОПД. Выявить и зафиксировать его признаки только следственными действиями практически невозможно, но в этих целях просто незаменимы ОРМ, предусмотренные ст. 6 ФЗ «Об ОРД»¹. Они позволяют получить ориентирующую информацию о признаках подготавливаемого или осуществляемого противодействия; о намерениях субъектов противодействия, об их действиях, контактах в системе криминализированных, в том числе коррумпированных связях и т. п.

Обнаружение и фиксация информации о признаках противодействия расследованию происходит в ситуациях, когда правоохранительным органам становится известно о фактах подготовки и совершения новых противоправных действий, связанных с расследуемым событием и направленных на воспрепятствование его расследованию (подкуп должностных лиц, психологическое и физическое воздействие на участников уголовного процесса, их родных и близких, клевета и провокации в отношении сотрудников правоохранительных органов и т. п.).

Важной характеристикой таких ситуаций является реализация субъектами расследования возможности получения **достаточного** количества изобличающей преступников информации. При этом из тактических соображений сознательно допускается продолжение деятельности преступников, наблюдение за ней при сохранении конфиденциальности, разумеется, если это не угрожает жизни и здоровью участников уголовного процесса. В данных ситуациях имеет место параллельное развитие как криминальной, так и криминалистической (следственной) ситуаций, причем первая развивается в значительной степени под контролем органов, осуществляющих ОРД. Бесспорно, такой под-

---

¹ Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (по сост. на 01.09.2012 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33.

ход позволяет укрепить доказательственную базу посредством фиксации максимального количества фактов, изобличающих лиц в совершении преступлений. В этих условиях субъект расследования контролирует развитие криминальной ситуации в рамках допустимого, главными критериями которого являются законность и безопасность.

При этом фиксация информации о противодействии расследованию происходит посредством документирования преступной деятельности, в том числе с применением технических средств, предназначенных для негласного съема информации при проведении ОРМ.

Организационные мероприятия. Организация преодоления противодействия включает вопросы планирования, взаимодействия осуществляющих его субъектов, анализ и оценку полученных результатов. Уже при возбуждении уголовного дела следует прогнозировать и учитывать возможное противодействие, его формы, способы и предпринимать меры по его установлению и предупреждению. Это предполагает не только изучение личности подозреваемых (обвиняемых), но и их деятельности, сложившихся в системе внутренних и внешних связей.

Планирование преодоления противодействия расследованию включает:

- анализ поступившей информации о факте противодействия, формах и способах его проявления;
- выдвижение версий, разработку мер по их проверке;
- определение действий и мероприятий по преодолению противодействия, их сочетания и последовательности осуществления;
- определение исполнителей намечаемых действий и мероприятий, обеспечение их необходимой техникой.

При планировании преодоления противодействия расследованию за основу берутся типовые версии о его возможных субъектах, формах и способах их действий; выдвигаются частные версии с учетом особенностей следственных ситуаций, объектов воздействия, его мотивов, служащих основанием для составления конкретного плана мер по его преодолению. При этом типовые версии используются на первоначальном этапе расследования, начиная с возбуждения уголовного дела.

В качестве типовых версий о субъектах противодействия расследованию выступают:

а) участники преступления сами будут оказывать противодействие расследованию;

б) участники преступления будут оказывать противодействие расследованию, в основе которого лежат их делящиеся криминализованные связи;

в) участники преступления будут реанимировать бывшие и устанавливать новые криминализованные связи с целью оказания противодействия расследованию.

В зависимости от информации о наличии противодействия следует иметь в виду версии:

а) об уже оказанном противодействии;

б) об оказываемом в настоящее время;

в) о вероятном оказании противодействия в будущем.

Обнаружение признаков противодействия расследованию позволяет на их основе выдвигать частные версии об отдельных фактах и элементах противодействия. При этом особенно тщательной проверке подлежат версии, сформулированные на основе так называемых прямых признаков – показаний лиц, располагающих конкретной информацией.

Конечной целью обнаружения и фиксации фактов противодействия расследованию является своевременная организация **комплекса действий по его преодолению**.

Содержание осуществляемой в этих целях деятельности включает:

1) прогнозирование возможного противодействия расследованию, разработка и проверка версий о его возможных субъектах и способах их действий;

2) реализация мер, направленных на проверку информации о возможном или уже осуществляемом противодействии и на его предупреждение или пресечение. Этому способствуют:

– своевременное распознавание признаков противодействия, адекватная оценка поступившей информации, правильное определение характера и перспектив дальнейшего развития противодействия;

– разработка, принятие и реализация тактического решения по преодолению противодействия расследованию, предполагающего осуществление такого комплекса действий упреждающего характера,

результаты которого исключают возможности дальнейшего осуществления противодействия;

– оценка результатов реализации тактических решений, проведенных следственных и оперативно-разыскных мероприятий с учетом конечной цели преодоления противодействия, в частности: все ли задачи выполнены, не допущены ли ошибки и т. п.

Деятельность по выявлению и преодолению противодействия расследованию должна вестись субъектом расследования не эпизодически, а постоянно, параллельно с процессом расследования. В этом отношении наиболее ценным с точки зрения практики представляется использование типовых алгоритмов и программ действий следователя в типичных ситуациях. Такие ситуации определяются комбинацией типичных наиболее часто встречающихся признаков противодействия расследованию и следственными ситуациями по уголовному делу в целом.

2. Научно-технические методы и средства в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию

С развитием НТП и внедрением его достижений в жизнедеятельность государства, общества и граждан, как правило, его возможности используются, с одной стороны, криминалитетом, а с другой – правоохранительными органами в раскрытии и расследовании преступлений.

С учетом функционального назначения технико-криминалистических (научно-технических) методов и средств выделяют три направления их использования в раскрытии и расследовании преступлений:

1 – в целях собирания (обнаружения, фиксации, изъятия);

2 – в целях исследования следов преступлений;

3 – в целях накопления, хранения и использования криминалистически значимой информации в форме современных информационно-поисковых систем криминалистического назначения.

Первые два направления использования современных технико-криминалистических методов и средств – в целях собирания и исследования следов преступлений – характерны для всего процесса расследования преступлений, в том числе в условиях противодействия.

Освоение и внедрение в следственную практику новых, все более совершенных методов и средств этой категории обусловлено постоянно возрастающими потребностями следственной практики, а вместе с тем ужесточающимися требованиями к качеству криминалистически значимой информации. В частности к числу наиболее перспективных направлений относятся:

- 1) освоение криминалистической практикой биометрических методов идентификации человека, включая ДНК-анализ;
- 2) совершенствование организации и научно-технического обеспечения АДИС-Папилон, внедрение электронно-оптической (без красителя) системы дактилоскопирования;
- 3) использование полиграфа при производстве психофизиологических экспертиз и исследований;
- 4) совершенствование технологии и внедрение цифровых средств фотовидеофиксации;
- 5) использование возможностей системы ГЛОНАСС, средств мобильной связи.

1. В последние годы криминалистикой активно изучаются возможности и разрабатываются методики геномной идентификации человека. В литературе отмечается, что внедрение этого метода – настоящий прорыв в криминалистике, сопоставимый с изобретением метода традиционной дактилоскопии. С его помощью с высокой степенью достоверности идентифицируется человек по ничтожно малому количеству биоматериала, а сохранность генных материалов в течении неограниченного времени позволяет идентифицировать человека по останкам спустя десятки лет после гибели.

Методы биологического анализа признаков и свойств человека нашли свою реализацию в деятельности правоохранительных органов еще в конце XIX века, когда ими на вооружение были взяты дактилоскопия, научно обоснованная система описания внешности человека и т. д. Однако основания говорить о биометрии появились в конце XX века, когда сфера использования биометрических технологий охватила множество областей «обычной» жизни общества – от защиты информации и физического рубежного контроля доступа на охраняемые объ-

екты до обеспечения функционирования финансовых и платежных систем. Это обусловлено высокой эффективностью биометрии в отождествлении личности.

Метод ДНК-анализа для идентификации личности успешно используется в ряде зарубежных стран. Механизм получения, хранения и использования геномной информации для идентификации человека определен Федеральным законом от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Согласно этому закону создается федеральная база данных ДНК-информации неопознанных трупов, неопознанных лиц, осужденных за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, а также за все категории преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности. Кроме того, предусмотрена добровольная геномная регистрация. Определен и порядок уничтожения геномной информации после идентификации трупа либо по истечении 70 лет.

Значение базы геномной информации для практики раскрытия и расследования ОПД во многом будет определяться количеством ее реципиентов. И в этом отношении очевидна проблема: ограниченность их перечня и жесткая связь с фактом совершения преступления серьезно ограничивает ее возможности и перспективность использования, упрощая поиск лиц лишь среди привлекавшихся к уголовной ответственности.

Однако создание геномной базы ставит очень остро вопрос защиты содержащейся в ней информации. Поскольку обладание такой информацией позволяет оказывать различного рода воздействие на здоровье человека (спровоцировать заболевание), а также использовать ее для ограничения в социальных вопросах (прием на работу, страховка и т. п.). В законе в этих целях предусмотрены определенные меры, однако необходима их отработка, проверка и обеспечение надежности реализации на практике.

2. Совершенствование организации и научно-технического обеспечения «АДИС–Папилон» связывается с решением двух проблем:

- а) передачи дактилоскопической информации на расстояние;

б) расширения круга лиц, подлежащих обязательному дактилоскопированию. Заслуживает внимания высказанное в литературе мнение о необходимости введения в нашей стране дактилоскопической регистрации всего населения по достижении 14-летнего возраста (при получении паспорта).

3. Поиск и изучение новых методов и средств выявления у человека скрываемой им информации является одним из важнейших направлений изучения и внедрения новых информационных технологий в процесс расследования. Криминалистическое исследование, направленное на установление наличия (отсутствия) в памяти человека идеальных следов (мысленных образов) событий лежит в основе применения полиграфа.

За рубежом (США, Японии и др.) полиграф давно и довольно активно применяется в правоохранительной практике. В России первые исследования начались с середины 70-х годов прошлого века (в КГБ, а в начале 90-х годов в МВД). С 2006 г. во ВНИИ МВД России действует научно-исследовательский центр по изучению проблем борьбы с преступлениями в сфере высоких технологий, применения специальной техники и обеспечения собственной безопасности ОВД. Спектр направлений его работы включает, в том числе и разработку использования полиграфа в деятельности правоохранительных органов, аттестацию полиграфологов, подготовку специалистов в этой области.

Эффективность применения полиграфа в правоохранительной практике основывается на том, что идеальные следы, хранящиеся в памяти человека, подвержены только естественному разрушению, но недоступны умышленному их уничтожению. Наиболее лично значимая для человека часть информации может храниться в эмоциональной памяти помимо его воли и желания десятилетиями.

Применение полиграфа имеет большое значение для ситуаций явного или завуалированного противодействия со стороны человека-носителя необходимой следователю информации, особенно в тех случаях, когда получить ее какими-либо иными средствами не представляется возможным или это сопряжено с несоизмеримыми затратами. По нашим данным, потребность в обращении к возможностям поли-

графа возникает практически по одному из пяти уголовных дел, однако реально его использование выявлено лишь по 4% изученных нами уголовных дел по ОПД.

В настоящее время разрабатываются новые бесконтактные технологии, в основу которых заложен принцип, что любые формы лжи как продукт психической деятельности человека находят отражение в его физиологических проявлениях: изменение температуры вокруг глаз, особенности выделения пота, интерпретирующие изменения человеческого голоса. В этом ключе исследуются методы магнитно-резонансной томографии (МРТ); есть предположения, что эта технология сможет в перспективе заменить действующие полиграфы. Имеются сведения, что в Верховном Суде США рассматривается вопрос о признании результатов томографии в судебных процессах. Ученые предпринимают попытки создания детекторов лжи, основанных на особенностях реакции различных человеческих органов, например желудка.

4. Характерным направлением использования в процессе расследования цифровых средств фотовидеофиксации является ее применение в рамках процессуальных действий. Цель ее использования традиционна и аналогична пленочной фотовидеосъемке. А вот дискуссии о вероятности ее фальсификации, особенно на этапе начала внедрения в практику расследования преступлений, были весьма острыми. Некоторые авторы в этой связи обращают внимание на совершение противодействия расследованию посредством внесения изменений в цифровые данные и предлагают способы его преодоления. В числе наиболее перспективных:

- использование принципа «после съемки сразу на печать»;
- вариант сохранения цифровых изображений на CD-диск однократной записи с помощью ноутбука;
- вариант сохранения цифровых изображений на диск одноразовой регистрации непосредственно на камере в процессе съемки.

Другое направление использования в целях преодоления противодействия расследованию преступлений средств фотовидеофиксации – анализ изображений, получаемых с помощью видеокамер как охранных средств.

Данная проблема явно актуализируется в связи с возможным внедрением видеозаписи при производстве следственных действий (исключая участие в них понятых), а также в связи с реализацией идеи электронного судопроизводства.

5. Использование глобальной навигационной спутниковой системы (ГЛОНАСС), внедренной, прежде всего, в интересах социально-экономического развития Российской Федерации, имеет потенциал в решении ряда вопросов, связанных с обеспечением безопасности, осуществлением оперативно-разыскных мероприятий, проведением операций по розыску преступников, спецопераций в условиях боевых действий, осуществлением электронного мониторинга за осужденными и т. д. ГЛОНАСС стала активно использоваться в различных структурах полиции недавно, однако полученные результаты обнадеживают. С ее помощью быстро расследовано убийство, совершенное в Свердловской области, задержаны с поличным угонщики автомобилей в Калужской области, найден угонщик в Псковской области, раскрыт ряд грабежей в Хакасии и Амурской области.

Однако очевиден ряд объективных проблем, затрудняющих использование данной системы в предотвращении и расследовании преступлений, в том числе в противодействии расследованию. Так, в регионах отсутствует достоверная цифровая картография, без которой спутниковое позиционирование теряет смысл; не хватает штатных специалистов, способных на высоком профессиональном уровне работать с навигационно-мониторинговыми системами различного назначения; к тому же есть претензии к качеству и цене приемников ГЛОНАСС/GPS, выпускаемых в России.

В рамках **третьего направления** успешно используются персональные компьютеры, иногда объединенные в локальные компьютерные сети, средства для обмена информацией – «электронная почта», видеоинформационные системы. Это позволяет существенно повысить скорость обмена информацией, упорядочить координацию действий субъектов взаимодействия, в том числе, представляющих разные ведомства. Довольно перспективным видится дальнейшее развитие информатизации правоохранительных органов с ориентацией на создание

АИПС, действующих в режиме текущего времени, на формирование «электронного судопроизводства».

Сегодня практически все правоохранительные органы осуществили компьютеризацию своей деятельности на основе специально разработанных программ как для решения информационно-коммуникативных задач узковедомственного порядка, так и для поддержания информационного контакта с населением. Примером таких систем для внутренних целей в МВД России являются Единая информационно-телекоммуникационная система (ЕИТКС), автоматизированные информационно-поисковые системы криминалистического назначения.

Использование современных информационных технологий – один из главных резервов повышения эффективности деятельности органов предварительного следствия и оперативных аппаратов в выявлении преступлений и преодолении противодействия их расследованию. Существует прямая зависимость между длительностью времени расследования и активностью, изощренностью противодействия ему. Информационные технологии позволяют обеспечить собирание, анализ и оценку объемной и содержательной криминалистически значимой информации, а значит, провести расследование более полно, объективно, существенно сократить его сроки.

Иногда в процессе раскрытия и расследования преступлений используется и такой способ противодействия, как уничтожение материалов дела целиком или их части. В таких случаях весьма ценными в плане преодоления противодействия расследованию представляются возможности компьютерных технологий, позволяющие восстанавливать материалы утраченного (поврежденного, уничтоженного) уголовного дела с помощью архива электронных копий материалов уголовных дел. Централизованный межведомственный банк данных (ЦБД) электронных копий материалов уголовных дел формируется на федеральном уровне и содержит информацию об органе расследования; о лицах, привлеченных к уголовной ответственности; о фабуле и квалификации совершенного преступления; об объектах преступных посягательств; о свидетелях и юридических лицах, являвшихся участниками уголовного судопроизводства.

Главный информационно-аналитический центр (ГИАЦ) МВД России обеспечивает возможность дистанционного доступа к информационным ресурсам, формируемым им самим, а также информационно-аналитическими центрами (ИАЦ) МВД, ГУВД, УВД субъектов Российской Федерации с автоматизированных рабочих мест (АРМ) сотрудников органов предварительного следствия в системе МВД России.

В свете решения проблемы преодоления противодействия расследованию весьма актуален вопрос организации своевременного получения информации. В этом отношении перспективным представляется массовое внедрение в практическую деятельность сотрудников ОВД карманного служебного компьютера, позволяющего входить в необходимые базы данных – от региональных до федеральных.

Все большую актуальность в свете развития информатизации правоохранительных органов приобретает проблема обеспечения защиты информации. Уровень и качество противодействия, оказываемого в процессе расследования, во многом зависит от обладания информацией, составляющей следственную тайну. УПК РФ не дает определения следственной тайны, ее предмета и содержания. Соответственно, любая значимая по уголовному делу информация может быть по решению лица, ведущего расследование, отнесена к следственной тайне.

Особо следует отметить использование для преодоления противодействия расследованию преступлений потенциальных возможностей современных достижений науки и техники в рамках социальных систем регистрации граждан.

В информационном обеспечении выявления и преодоления противодействия расследованию, как и в целом раскрытия и расследования преступлений, важно реализовать принцип системности. Нельзя ожидать положительного результата, если совершенствовать это обеспечение по видам преступлений или преступной деятельности (например, по борьбе с терроризмом, наркобизнесом и т. п.). Тем более нельзя обособлять в этом отношении информационное обеспечение выявления и преодоления противодействия расследованию – всего лишь одного из элементов преступной деятельности. Поэтому следует рассматривать особенности информационного обеспечения, а соответст-

венно ИПС, – в целом, и только лишь их возможности – применительно к решению задач выявления и преодоления противодействия расследованию.

При определенном множестве объектов-носителей и источников информации определяющее значение имеет человек и гражданин или личность. Изучение личности в уголовном процессе, и не только подозреваемых (обвиняемых), но и иных потенциальных субъектов противодействия расследованию играет ключевую роль в его выявлении и преодолении. В частности, одной из целей изучения личности выступает выявление возможных субъектов противодействия, системы их криминализированных связей. Именно в этой связи особую значимость имеют:

- ИПС криминалистического назначения (криминалистическая регистрация);
- ИПС регистрации граждан общесоциального назначения (паспортная, налоговая, избирательная и т. п.);
- корпоративные ИПС (банков, страховых, строительных, транспортных компаний).

При всем многообразии систем регистрации граждан все они характеризуют либо непосредственно конкретное лицо, либо его действия. Сосредоточение такой информации в системе регистрации граждан, ее обобщение, анализ способствуют решению как идентификационных, так и диагностических задач в отношении лица – их обладателя.

Системы регистрации граждан содержат массивы информации, которая, по существу, является потенциальной криминалистически значимой, поскольку характеризует лицо, которое в любой момент может стать объектом интереса правоохранительных органов в связи с совершением преступления как им самим, так и в отношении него другим лицом.

Необходимость поиска новых эффективных методов и средств борьбы с преступностью побудила правоохранительные органы многих зарубежных стран выйти на уровень использования резервов, предоставляемых различными системами регистрации граждан. Так, расширяются пределы использования системы дактилоскопической реги-

страции, все более широкое распространение получают регистрационные системы, основанные на технологии ДНК-анализа.

В конечном итоге своевременное внедрение и использование современных достижений НТП дает возможность государству адекватно реагировать на реалии времени (в том числе и в отношении преступности), а соответственно, ориентируясь на осознанную потребность общества, принимать меры по реализации этой возможности и создавать действенный правовой механизм осуществляемой в этих целях деятельности.

Поиск возможностей повышения надежности и качества при одновременном снижении уровня ошибок показал, что все большее распространение получают:

- мультибиометрические технологии, поскольку в основанных на них системах распознавание осуществляется не по одному, а по нескольким идентификаторам;

- мультимодальные системы, где идентификаторы одного и того же типа (отпечатки пальцев) обрабатываются с помощью различных алгоритмов в целях повышения надежности идентификации;

- многофакторные системы, где наряду с биометрическими технологиями используются и другие идентификаторы (PIN-код, пароль, смарт-карта и т. д.), при этом пользователю необходимо пройти биометрическую идентификацию и предъявить (ввести) дополнительные идентификаторы.

Создавались такие системы в целях решения общесоциальных или сугубо ведомственных и узкослужебных задач, без ориентации на борьбу с преступностью, тем более на выявление и преодоление противодействия расследованию преступлений, однако их потенциальные возможности проявляются и в этом отношении.

По существу, основу информационного обеспечения выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений составляют базы данных корпоративных ИПС – организаций и учреждений, которые выступают субъектами социально-правового контроля (сотовых систем подвижной связи, АИПС регистрации пассажиров на железно-

дорожном, авиационном транспорте, в страховых компаниях, агентствах недвижимости, строительных фирмах).

С сентября 2010 г. в Российской Федерации действует единая система межведомственного электронного взаимодействия. А в 2011 г. Постановлением Правительства Российской Федерации №977 утверждено создание федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме».

Вместе с тем возможности таких систем могут быть реализованы и в деятельности правоохранительных органов – в борьбе с преступностью, с ее наиболее опасными проявлениями, например в форме ОПД и противодействия ее расследованию. При этом всеобщая глобальная криминализация провоцирует необходимость ограничения конституционных прав и свобод граждан, вынуждает изыскивать новые методы и средства борьбы с преступностью на основе достижений НТП. В то же время мировой опыт борьбы с организованной преступностью и одним из наиболее опасных ее проявлений – терроризмом – показывает, что граждане в целях предотвращения таких угроз готовы к ограничению их прав и свобод, при условии жесткой законодательной регламентации условий и порядка реализации соответствующих мер и гарантий соблюдения законности. Поэтому расширение полномочий государственных органов по сбору, хранению и использованию информации о гражданах вполне оправдано, но, безусловно, наряду с детальной проработкой законодательства, регламентирующего функционирование информационных систем регистрации физических лиц, как на основе обычных, специальных, так и биометрических персональных данных, в том числе с использованием личных идентификационных номеров граждан.

В этой связи, следует отметить характерные примеры решения подобных вопросов в нашей стране. В частности вопроса о введении индивидуального номера налогоплательщика (ИНН); историю появления Федеральных законов «О Государственной дактилоскопической регистрации» (1998 г.), «О персональных данных» (2007 г.) и другие,

когда в обществе с одинаковым упорством отстаивались диаметрально противоположные взгляды на соответствующие проблемы, на необходимость и возможность их решения с использованием современных достижений науки и техники, в том числе в области информационных технологий.

Бесспорно, с позиции соблюдения основных прав и свобод человека и гражданина нельзя не замечать или игнорировать такую опасность, особенно принимая во внимание то, что она проявляется как одна из общих закономерностей развития научно-технического прогресса, достижения которого вместе с очевидными благами одновременно несут человечеству и реальные угрозы. В конечном итоге все зависит от того, каким образом, кем конкретно и с какой целью эти достижения будут использованы. При этом следует учитывать, что если сегодня не решать вопрос об общесоциальной регистрации граждан в рамках закона, то завтра это сделают тайно (негласно) правоохранительные органы и спецслужбы, и порядок их функционирования будет определен не законом, а секретными инструкциями. Это изначально осложняет контроль за порядком использования соответствующей информации о гражданах со стороны законодателя и общественных формирований. Негативный и очень показательный в этом отношении пример в деятельности спецслужб США предал гласности Э. Сноуден.

3. Следственные действия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию

Выбор и особенности применения тех или иных мер преодоления противодействия расследованию зависят от свойств личности субъектов этой противоправной деятельности, от их процессуального положения, характера их действий (пассивных, активных), способов и приемов противоправного воздействия и длительности его осуществления. При этом реализация мер преодоления противодействия расследованию характеризуется применением:

– организационно-тактических приемов (выбор и организация следственных действий и ОРМ, направленных на собирание, исследование и использование доказательств);

– информационно-аналитических приемов (анализа и оценки результатов проводимых следственных действий и в целом доказательственной базы при составлении обвинительного заключения);

– физических приемов (реализации мер процессуального принуждения, обеспечения безопасности участников уголовного процесса и т. п.).

Деятельность по преодолению противодействия расследованию предполагает:

а) предупреждение противодействия;

б) пресечение противодействия;

в) преодоление противодействия.

На практике эти направления, как правило, реализуются одновременно, что позволяет действовать с опережением в отношении субъектов противодействия.

В целях преодоления противодействия расследованию проводятся фактически все виды следственных действий, но наиболее часто: допросы свидетелей; получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами; назначение и производство экспертиз; контроль и запись телефонных переговоров, арест почтово-телеграфных отправок; проверка показаний на месте с видеофиксацией.

Успех в преодолении противодействия во многом определяется квалификацией следователя, опытом его работы, умением рационально сочетать тактические приемы и профессионально грамотно использовать тактические комбинации.

Противодействие расследованию в порядке производства следственных действий характеризуется реализацией общих и специальных мер.

К общим мерам относятся:

– использование средств аудиовидеозаписи, что позволяет более объективно и полно зафиксировать как вербальную, так и материально отображаемую информацию; отразить обстановку производства следственного действия, исключив утверждения заинтересованных лиц о воздействии на его участника в целях получения «нужной» следовате-

лю информации; наглядно представить показания в суде; получить в распоряжение следствия образцы голоса подозреваемых, от дачи которых в рамках соответствующего следственного действия они могут отказаться; минимизировать потребность заинтересованных лиц в воздействии на источник информации, которая весьма полно и наглядно уже представлена в материалах дела;

– участие понятых при производстве следственных действий, роль которых в их тактическом обеспечении бесспорна, особенно в ситуациях противодействия расследованию;

– использование данных ОРД;

– привлечение специалиста к производству следственных действий;

– процессуально грамотное выстраивание тактики общения с защитником, предполагающей предупреждение о недопустимости разглашения данных предварительного расследования (ст. 161 УПК РФ); о недопустимости вмешательства в процедуру следственного действия без разрешения следователя (ч. 2 ст. 53 УПК РФ); занесение в протокол фактов игнорирования законных требований следователя и нарушений профессиональной этики и т. д.

Специальные меры преодоления противодействия вырабатываются с учетом особенностей организации и тактики производства каждого следственного действия. В определенной мере они зависят от вида информации, на получение которой направлено производство следственного действия: материально-отображаемой или вербальной.

К числу следственных действий, направленных на получение **материально-отображаемой** криминалистически значимой информации, в плане преодоления противодействия расследованию относятся: осмотр места происшествия, обыск, предъявление для опознания, получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, назначение экспертизы.

Осмотр места происшествия является одним из первоначальных и неотложных следственных действий по уголовным делам. Именно его производство позволяет получить максимальный объем материально-отображаемой доказательственной и ориентирующей ин-

формации, составляющей основу исходной доказательственной базы. Результаты осмотра места происшествия позволяют получить информацию об уровне организованности преступников, их профессионализме, используемом оружии, транспорте, об индивидуализирующих признаках членов группы, их навыках и привычках и т. п.

Следственный осмотр местности, транспортных средств, помещений, сооружений и т. п., на территории которых осуществлялись отдельные способы и приемы подготовки и совершения преступления и противодействия его расследованию. Это могут быть места оказания воздействия на отдельных лиц, посредством осмотра которых обнаруживаются следы борьбы, истязания, следы лиц, осуществлявших такие действия, используемых ими в этих целях орудий и средств.

Осмотр предметов и документов осуществляется в целях выявления воздействия на них (уничтожение, искажение, фальсификация и т. п.). Производство осмотра целесообразно осуществлять с участием лица, подвергшегося воздействию. Особое внимание при осуществлении осмотра следует обращать на распознавание и разоблачение инсценировок в материальной среде, имеющей отношение к расследуемому преступлению, и манипуляций с вербальной информацией, направленных на введение следователя в заблуждение относительно механизма расследуемого события.

Освидетельствование лица, ставшего объектом воздействия, а при наличии информации о его активном сопротивлении и лица – субъекта воздействия. Это позволит обнаружить следы воздействия на теле освидетельствуемых. Особенно важны результаты своевременно произведенного освидетельствования, поскольку ряд следов, в частности припухлости, покраснения, ссадины на отдельных участках кожи имеют свойство быстро исчезать. Производство фотосъемки в таких случаях позволяет зафиксировать следы воздействия, использовать их при производстве следственных действий с участием субъекта воздействия и приобщить к делу для последующего ознакомления суда.

Обыск проводится для преодоления противодействия расследованию при необходимости обнаружения:

– орудий и средств противодействия расследованию (средства физического и психического воздействия и используемые для их подготовки материалы);

– лиц, скрывающихся от органов расследования;

– предметов и документов, содержащих признаки противодействия.

В случае обладания органами расследования конкретной информацией о нахождении указанных объектов, производится их **выемка**.

Предъявление для опознания является особо ценным следственным действием в плане предупреждения и преодоления противодействия по уголовному делу, поскольку нередко именно его результаты лежат в основе привлечения лица к уголовной ответственности и обвинительного приговора. Посредством его производства удается преодолеть стойкую позицию противодействия расследованию, когда лицо использует ложное алиби или берет всю вину за совершение группового преступления на себя и др. Однако эффективность его во многом зависит от следственной ситуации, а также возможностей и способности следователя преодолеть противодействие, оказываемое непосредственно в процессе его производства.

В этой связи заслуживают внимания предложения по организации данного следственного действия, заключающиеся в соблюдении таких обязательных требований, как тщательная его подготовка, учет степени убежденности опознающего в достижении соответствующей цели, возможность использования технических средств, исключающих визуальный контакт опознающего с опознаваемым. Отсутствие визуального контакта призвано снизить эмоциональную напряженность следственного действия и предотвратить негативные последствия проявления противодействия со стороны опознаваемого и неуверенности и настороженности со стороны опознающего.

На практике апробированы следующие варианты производства предъявления для опознания: в звукоизолированных помещениях с окнами из зеркального или тонированного стекла, в помещениях с глазом в перегородке, с конференц-связью, по видеозаписи.

В последнее время все чаще возникает потребность в производстве этого следственного действия по материалам камер видеонаблюдения и т. п., однако такие возможности остаются во многом нереализованными. Противники более широкого их практического использования аргументируют свою позицию тем, что нельзя проводить опознание без ведома опознаваемого, что допустимо только в рамках ОРМ. Эта проблема может быть снята при формировании в УПК РФ, по опыту зарубежных стран, системы так называемых «специальных следственных действий», по существу дублирующих ОРМ.

Важное практическое значение в целях преодоления противодействия расследованию имеет производство предъявления для опознания по функциональным признакам, а преимущественно – по голосу и речи. Одни авторы допускают такой вид следственного действия, в том числе и по фонограмме, другие скептически относятся к возможностям его реализации. Вместе с тем, следственная практика, хотя и весьма настороженно, но идет по пути его использования, а судебная, зачастую принимая во внимание его результаты, при вынесении приговора не ссылается на это доказательство. Безусловно, организация и производство такого предъявления для опознания требует колоссальной подготовки и опыта следователя, но в ситуациях расследования преступлений в условиях противодействия оно весьма перспективно. Особенно с учетом широчайшего использования для целей подготовки и осуществления противодействия средств сотовых систем связи.

Особого внимания заслуживает вопрос преодоления противодействия со стороны защитника при производстве предъявления для опознания. Законом не определено, где при проведении предъявления для опознания в условиях, исключающих визуальный контакт опознаваемого и опознающего, должен находиться защитник – с опознаваемым или опознающим. Интересным видится предложение о внесении в протокол предъявления для опознания следующей записи: «предъявляемые для опознания лица являются ровесниками, практически одинакового роста и телосложения, схожи по цвету волос и прическе, не имеют расовых, этнических и национальных различий, не выделяются по одежде. От защитника не поступало замечаний об их внешнем сходст-

ве». Такое замечание фактически лишает возможности защитника заявить впоследствии претензии на этот счет, что, бесспорно, снижает вероятность оказания противодействия расследованию таким образом.

Получение информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами и ее использование для преодоления противодействия расследованию преступлений представляет особую актуальность, поскольку вовлечение в систему противодействия большого количества субъектов сегодня практически гарантирует установление между ними коммуникационных связей по мобильному телефону.

Так, преступным сообществом под руководством З. в 2003–2006 годы контролировался незаконный рынок наркотических средств на территории ряда субъектов России (Ленинградская, Калининградская области и др.). У всех членов сообщества были мобильные телефоны. В целях конспирации регулярно осуществлялась замена телефонов и SIM-карт, регистрация их на посторонних лиц, во время общения по мобильному телефону с рядовыми членами сообщества использовались вымышленные имена.

Поскольку совершение преступления ОПГ предполагает, как правило, высокий уровень конспирации, это обуславливает дефицит доказательственной информации, поэтому использование возможностей, предоставляемых средствами сотовых систем, во многих случаях служит единственной основой, благодаря которой удастся установить преступника. По результатам осмотра протоколов соединений может быть установлено время звонков и зона покрытия базовых станций, через которые они осуществлялись, абонентские номера, на которые осуществлялись звонки; владельцы абонентских номеров.

Так, во многом благодаря информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами удалось изобличить действовавшую на территории г. Москвы преступную группу, специализирующуюся на совершении преступлений, связанных с незаконным оборотом автотранспортных средств. По оперативной информации, незаконному автобизнесу покровительствовали высокопоставленные должностные лица органов внутренних дел. Информация о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами помогла устано-

вить детали организации преступного бизнеса, распределение ролей между соучастниками и др.

Обобщение практики использования информации о соединениях между абонентами и абонентскими устройствами для выявления признаков противодействия расследованию ОПД и его преодоления позволило обозначить наиболее типичные направления такого использования, в числе которых:

1. Нейтрализация воздействия на участников уголовного процесса, посредством установления лиц, его оказывающих, и пресечения их действий.

Так, потерпевшая от вымогательства Р., после задержания членов ОПГ стала получать от неизвестных лиц звонки с угрозами ей и членам ее семьи, а также требования отказаться от заявления о вымогательстве. В результате Р. заявила следователю, что отказывается от своих показаний по указанной причине. Изучение детализации телефонных соединений Р. позволило установить номер, а затем его владельца. В дальнейшем, благодаря этой информации, был установлен гр-н М. и доказана его причастность к совершению преступления и оказанию воздействия на Р.

2. Изобличение в даче ложных показаний, разоблачение ложного алиби и установление всех соучастников преступления.

Например, Л., М., К. и А. совершили хищение чугунных изделий из грузовых полувагонов. В результате плановых ОРМ были задержаны М. и К. Однако оперативная информация свидетельствовала о причастности и иных лиц к совершению преступления. Тем не менее, М. и К. настаивали на том, что преступление было совершено только ими.

При осмотре и изучении информационно-коммутационного содержания мобильных телефонов М. и К. было установлено, что во время подготовки и совершения преступления с указанных абонентских номеров осуществлялась связь с еще двумя абонентскими номерами, которые, согласно данным оператора сотовой связи, были зарегистрированы на Л. и А. Осмотр протоколов детализации соединений всех четырех абонентских номеров дал возможность подтвердить факт знакомства соучастников, регулярность их общения, место и время со-

вершения эпизодов преступной деятельности. Это позволило выявить не только обстоятельства совершения преступления, но и факты противодействия его расследованию и принять меры по его преодолению.

3. Преодоление позиции противодействия в процессе производства следственных действий предполагает выявление и пресечение связи задержанных подозреваемых (обвиняемых) с соучастниками, находящимися на свободе, и иными лицами в целях оказания противодействия расследованию; установление всех соучастников преступления и субъектов противодействия расследованию.

Это дает основания констатировать, что обнаружение и использование информации рассматриваемого вида предоставляет дополнительные возможности по укреплению и расширению доказательственной базы по уголовным делам, что, несомненно, повышает возможности предупреждения и преодоления противодействия их расследованию.

Особенно часто и наглядно противодействие расследованию осуществляется при производстве отдельных следственных действий, направленных на получение **вербальной** криминалистически значимой информации. В их числе допрос, очная ставка, контроль и запись переговоров. При их производстве используются тактические приемы прежде всего отвечающие общим требованиям, изложенным в литературе. Некоторые из них рассчитаны на преодоление противодействия расследованию.

1. Производство допроса в условиях, минимизирующих возможность утечки информации. Как правило, это место производства предварительного расследования или место жительства допрашиваемого. При этом целесообразны способы вызова на допрос, обеспечивающие непосредственное получение информации вызываемым лицом. В определенных случаях рационально совмещать вызов со служебными делами, обеспечивать допрашиваемого охраной и транспортом для прибытия в следственные органы и обратно¹.

2. Применение комплекса рекомендаций по психологии в процессе допроса, в частности касающихся установления психологическо-

---

¹ Григорьев В. Н. Расследование преступлений в чрезвычайных условиях (правовое обеспечение, организация, методика). М., 1994. С. 149.

го контакта в условиях принудительного характера общения и противоположности интересов общающихся лиц.

Анализ следственной практики позволяет выделить две наиболее типичные ситуации, характерные для противодействия расследованию при производстве допроса:

- допрашиваемый ведет себя пассивно, на вопросы отвечает неохотно, к общению не стремится;
- допрашиваемый настроен конфликтно, агрессивен, склонен к активному противодействию.

Психологическая подготовка, рациональное и эффективное использование знаний психологии позволяют следователю выявить факт оказания воздействия на конкретное лицо; от этого зависит готовность лица к общению со следователем и его искренность. Важны в этом отношении и коммуникативные способности следователя, как вербального, так и невербального характера. Психологами установлено, что в процессе речевого общения лишь 6% информации передается непосредственно словами; звуками и интонацией передается до 38%, а жестами, позой, телодвижениями, перемещением в пространстве – до 55% полезной информации.

Укрепление психологического контакта в процессе допроса возможно и за счет расширения неофициальной структуры взаимоотношений (диалога) следователя и допрашиваемого им лица, которое, подвергшись воздействию, испытывает потребность поделиться тревогой, получить юридическую и психологическую поддержку. Проявление интереса не только к обстоятельствам дела, о которых допрашивается лицо, но и к его судьбе положительным образом влияет на формирование его готовности к сотрудничеству. Однако на практике этому препятствует проблема загруженности следователей, нехватки времени для «бесед на отвлеченные темы» и, следует признать, их слабая профессиональная подготовка.

3. Применение в процессе допроса таких тактических приемов, как предъявление допрашиваемому сведений, свидетельствующих о преднамеренном воздействии на него заинтересованных лиц; детализация показаний; оказание допустимого законом эмоционально-воле-

вого и интеллектуального воздействия (методы преодоления смыслового и эмоционального барьеров, убеждения, обращение к положительным качествам допрашиваемого и др.). В зависимости от конкретной ситуации могут быть реализованы способы изобличения, диагностики лжи.

В криминалистической литературе тактические приемы преодоления противодействия расследованию в ходе допроса, в зависимости от конкретного способа противодействия, группируются на:

– приемы преодоления отказа допрашиваемого от дачи показаний;

– приемы изобличения допрашиваемого во лжи (эмоционального, логического воздействия, тактические комбинации и т. п.).

Допрос подозреваемого (обвиняемого) в контексте проблем преодоления противодействия расследованию заслуживает особого внимания. Законом ему предоставлено право не свидетельствовать против себя, он не предупреждается об ответственности за дачу ложных показаний, а соответственно, вести речь о противодействии расследованию в процессе допроса не вполне корректно. Однако следует иметь в виду, что посредством допроса этих участников процесса, особенно в случаях их сотрудничества со следствием, может преодолеваться как противодействие, оказываемое ими в рамках других следственных действий, так и противодействие иных лиц.

Путем допроса подозреваемого (обвиняемого) при положительном результате решается ряд специфических задач. Во-первых, устанавливается структура преступной группы, внутригрупповые отношения, роль, которую выполнял каждый член группы. При этом традиционно считается, что целесообразно «делать ставку» на рядовых членов ОПФ, которых проще склонить к сотрудничеству со следствием. Вместе с тем именно рядовые больше всего опасаются расправы и воздействия на близких им лиц. Выбор лиц, на которых стоит обратить внимание в плане склонения к сотрудничеству со следствием должен определяться изучением внутригрупповых отношений в каждом конкретном случае и обращением к негласным данным ОРД.

Поведение лица, «выпадающего» из привычной среды, для которого меняется ситуация подчинения (смена лидера, распад группы, задержание и т. п.) будет различным. Член группы либо начинает действовать в соответствии со своей личной установкой либо, глубоко проникнувшись групповыми интересами и целями, продолжает им соответствовать. Предпочтительно в плане сотрудничества обращаться к членам группы, которым свойственна внешняя конформность.

Во-вторых, надо сформировать у подозреваемого (обвиняемого) убежденность в том, что основная тяжесть ответственности лежит на организаторах и идейных вдохновителях и они должны за это отвечать. При организации получения показаний следует учитывать, что отношение к соучастникам преступной деятельности, в частности к лидеру, у каждого члена группы неоднозначное. Соответственно следователь должен выявлять и использовать антагонизмы, межличностные противоречия и конфликты, имеющие место во внутригрупповых отношениях, учитывать это при выборе тактики получения показаний. Тем более, как правило, в условиях задержания, при отсутствии информации о поведении на следствии каждого из соучастников преступления нарастает недовольство, неудовлетворенность, разногласия, поэтому они уже не регулируются признанными в группе авторитетами.

В-третьих, как свидетельствует практика, влияние лидера преступной группы на задержанных соучастников может сохраняться и в период их изоляции. Он моделирует их поведение, руководит действиями и дает указания об отказе от дачи показаний, их изменении, выдвижении ложного алиби и т. д. Так, по уголовному делу о бандитизме, лидер преступной группы С., находившийся в СИЗО, передал К. – одному из соучастников записку с требованием «взять на себя это дело» и ни в коем случае не сознаваться по обменникам, поскольку «доказухи у них нет». Записка, изъятая при обыске К., стала важным доказательством по делу и способствовала предупреждению противодействия расследованию.

В-четвертых, присутствие защитника на допросе усложняет установление психологического контакта и его эффективность в плане

получения достоверных показаний. В результате исключается неформальный контакт между следователем и допрашиваемым.

В криминалистической литературе довольно подробно освещаются особенности реализации тактических приемов производства допроса в конфликтной ситуации. Все они с учетом специфики расследуемого дела и личности допрашиваемого могут быть экстраполированы на допрос подозреваемых (обвиняемых). В их числе наиболее часто используемые в целях преодоления противодействия расследованию:

- производство допроса по месту проведения предварительного расследования;

- допрос с предъявлением доказательств;

- детализация показаний и повторные допросы с постановкой уточняющих и контрольных вопросов;

- предъявление доказательств с исключением из их числа показаний соучастников, активно способствующих расследованию.

Кроме того, при допросе подозреваемого (обвиняемого) следует:

- использовать противоречия в показаниях соучастников преступления. При этом целесообразно усилить беспокойство допрашиваемого о том, что он может «опоздать» с чистосердечным признанием и одновременно нейтрализовать его опасения дать показания первым;

- разъяснить допрашиваемому положительные аспекты заключения досудебного соглашения о сотрудничестве и проявления инициативы в этом отношении;

- акцентировать внимание на положительных качествах допрашиваемого с одновременным порицанием интересов и наклонностей, предопределивших его противоправное поведение.

Особенную актуальность при расследовании преступлений приобретает применение приемов, направленных на выявление виновной осведомленности допрашиваемого вопреки его воле, что считается возможным при обязательном соблюдении требования избирательности. Содержание и механизм реализации таких приемов обусловлены необходимостью оказания психологического воздействия с целью установления психологического контакта, воспоминания забытого, разо-

блечения лжи в показаниях и др. Наиболее часто для изобличения подозреваемого (обвиняемого) во лжи применяются:

- формирование у него преувеличенного представления об осведомленности следователя;
- внушение ему мысли о наличии у следователя значительных технических возможностей обнаружения доказательств;
- неразглашение подлинной цели действий следователя с использованием фактора внезапности;
- внушение ему мысли о целесообразных действиях, способных его изобличить;
- создание условий, при которых поведение подозреваемого в значительной мере характерно для виновного;
- правомерное использование внешних факторов, расслабляющих волевую сферу.

Конечной целью применения всех тактических приемов в процессе производства допроса подозреваемого (обвиняемого) выступает склонение его к даче правдивых показаний, а в идеале – к сотрудничеству со следствием. Однако при этом следует иметь в виду ряд моментов, характерных для расследования ОПД:

- увеличение в числе лиц, действующих в составе ОПФ, доли высокообразованных, обладающих изощренным интеллектом и психологической проницательностью, легко разгадывающих различные тактические «ловушки» следователя;
- невыгодность такого поведения с точки зрения отношения со стороны соучастников, поскольку твердость в отстаивании позиции противодействия поощряется материальной и моральной поддержкой;
- опасения расправы со стороны соучастников в случае разглашения информации о его содействии следствию.

Во всяком случае, важно выяснить и устранить причины дачи ложных показаний и отказа от дачи показаний подозреваемого (обвиняемого). В числе таковых, как свидетельствует анализ следственной практики, выступают:

- стремление подозреваемого (обвиняемого) уклониться от уголовной ответственности;

- стремление скрыть соучастников;
- желание продолжать преступную деятельность, обеспечить безопасность ее организаторов;
- негативное отношение к правоохранительным органам;
- страх перед расправой со стороны других участников преступления;
- шантаж и угрозы со стороны заинтересованных в противодействии лиц;
- корысть;
- боязнь огласки, осуждения окружающих.

Очная ставка как метод преодоления противодействия расследованию по ряду позиций аналогична допросу. Однако с ее помощью можно решить и специфические задачи:

- убедиться в прочности позиции лица, дающего правдивые показания;
- продемонстрировать лицу, оказывающему противодействие расследованию, что следствие располагает изобличающими его данными;
- стимулировать отказ лица от занятой им позиции противодействия расследованию.

В целях предупреждения и преодоления противодействия расследованию при производстве очной ставки необходимо принять меры, обеспечивающие безопасность добросовестного участника следственного действия и его близких. Так, для преодоления воздействия на участников очной ставки в литературе предлагается использовать различные возможности проведения следственного действия без визуального контакта между участниками: видеоконференцсвязь на базе локальной сети с использованием персональных компьютеров и веб-камер, зеркальных стекол, яркого освещения, направленного на подозреваемого (обвиняемого), тонированного стекла с выводом микрофона из помещения, где находится добросовестный участник в кабинет, где находятся следователь и конфликтующее лицо и др.

В данном случае стоит отметить двойственность отношения к этой проблеме, обусловленную вполне объективными причинами. С

одной стороны, внедрение современных достижений НТП в практику деятельности правоохранительных органов диктует, подчас, необходимость регламентации новых и совершенствования существующих следственных действий. И пытаться искусственно тормозить этот процесс, отстаивая консервативные позиции, вряд ли рационально. Однако с другой стороны, традиционно очная ставка подразумевает именно очную, а не заочную форму общения. Ее тактическое значение и проявляется как раз в том, что лицо, дающее правдивые показания, силой вербального и визуального убеждения, собственным примером, должно стимулировать оппонента, дающего ложные показания, к изменению его позиции.

Поэтому высказываемые предложения о видоизменении процесса производства этого следственного действия, как нам представляется, требуют более основательной аргументации и проработки на законодательном уровне, возможно даже в виде еще одного самостоятельного следственного действия. Однако в тех случаях, когда лицо, дающее правдивые показания, по каким-либо соображениям опасается участия в следственном действии и не уверено, что сможет подтвердить свои показания, следует отказаться от производства ОС. Тем более, как правило, очная ставка проводится на том этапе, когда следователь располагает определенными возможностями по прогнозированию ее результатов.

Кроме того, закон предписывает перед началом очной ставки выяснить у допрашиваемых знают ли они друг друга и в каких отношениях находятся. Поэтому при отсутствии визуального контакта, выполнение этого действия становится невозможным или, по крайней мере, затруднительным. А отступление от обязательной процедуры производства очной ставки будет нарушением закона, влекущим недопустимость доказательства.

Трудно спрогнозировать поведение участников очной ставки, поэтому ее проведение целесообразно при детальном предварительном изучении личности предполагаемых участников, что позволит с большей долей вероятности предположить результат следственного действия. Преодоление и предотвращение противодействия расследованию

посредством отказа от производства очной ставки обеспечивается в случаях, когда:

– под воздействием опытного обвиняемого свидетель (потерпевший) может изменить показания;

– следственное действие может быть использовано для согласования показаний его участников или в целом линии поведения на следствии;

– показания предполагаемых участников имеют существенные противоречия, но являются в основной своей массе ложными.

При производстве очной ставки именно постоянный контроль следователя за поведением и невербальными проявлениями допрашиваемых позволяет предотвратить невербальный контакт, который может быть направлен как на подготовку (согласование позиции противодействия, оказание воздействия на оппонента и др.), так и непосредственное оказание противодействия. В этих целях для фиксации хода и результатов следственного действия целесообразно использовать как видеозапись, так и помощь специалиста.

Обобщение практики преодоления противодействия расследованию посредством производства отдельных следственных действий позволило обозначить основные наиболее типичные его направления, в числе которых:

1) установление лиц, оказывающих противоправное воздействие на участников уголовного процесса, и пресечение их действий;

2) выявление всех соучастников организованного преступного формирования, установление их ролевых функций и криминализированных связей;

3) разработка и реализация мер по разоблачению организованного преступного формирования;

4) осуществление следственных действий, непосредственно направленных на изобличение во лжи участников уголовного процесса, в том числе разоблачение ложного алиби.

В числе процессуальных действий, которые можно рассматривать в отдельных ситуациях в качестве мер преодоления противодей-

ствия расследованию преступлений, представляется возможным обозначить:

- задержание;
- избрание меры пресечения;
- предъявление обвинения;
- передачу уголовного дела другому следователю;
- замену защитника (при наличии соответствующих оснований).

В целом преодоление противодействия расследованию при производстве и посредством производства следственных действий во многом связано с предупреждением разрушения уже созданной доказательственной базы. Ее защита от противоправного воздействия обеспечивается:

- максимально полным и качественным сбором следов преступления;
- точной и полной фиксацией сведений, получаемых в процессе собирания доказательств;
- безопасным хранением доказательств, исключая их подмену, фальсификацию или случайное изменение свойств;
- полным, квалифицированным исследованием материальных следов преступления, исключая неоднозначное толкование результатов;
- подтверждением показаний отдельных участников уголовного процесса результатами исследования материальных следов преступления;
- допустимости доказательств путем неукоснительного соблюдения формальных процедур в ходе работы с ними.

Вопросы для самоконтроля к Главе 3

1. Способы обнаружения и фиксации информации о признаках противодействия расследованию.
2. Алгоритм деятельности по его преодолению.
3. Научно-технические методы и средства в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию.
4. Следственные действия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию.
5. Правовые проблемы нейтрализации противодействия расследованию, его выявления и преодоления.
6. Организационные проблемы нейтрализации противодействия расследованию, его выявления и преодоления.
7. Научно-технические проблемы нейтрализации противодействия расследованию, его выявления и преодоления.
8. Характеристика правового и организационного обеспечения преодоления противодействия расследованию.
9. Тактические приемы преодоления противодействия расследованию в процессе производства следственных действий, направленных на получение вербальной криминалистически значимой информации.
10. Тактические приемы преодоления противодействия расследованию в процессе производства следственных действий, направленных на получение материальноотображаемой криминалистически значимой информации.

Темы, предлагаемые для научных работ

1. Потенциальные возможности современных достижений науки и техники в создании, расширении и укреплении доказательственной базы по уголовным делам.
2. Научно-технический прогресс как фактор, предопределяющий возможности предупреждения, выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.
3. Современное состояние и перспективы совершенствования правового обеспечения выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.
4. Современное состояние организационного обеспечения использования достижений науки и техники в выявлении и преодолении противодействия расследованию преступлений.

Глава 4. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЗМОЖНОСТЕЙ ОРД И СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В ЦЕЛЯХ ВЫЯВЛЕНИЯ И ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ

1. Оперативно-разыскные мероприятия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию.

2. Формы использования специальных знаний для выявления и преодоления противодействия расследованию.

1. Оперативно-разыскные мероприятия в системе мер выявления и преодоления противодействия расследованию

Негативные качественные и количественные изменения преступности в условиях формирования рыночных социально-экономических отношений, а особенно активизация деятельности и расширение сфер влияния ОПФ, актуализировали проблему оперативно-разыскного сопровождения (ОРС) расследования преступлений.

ОРС процесса расследования представляет собой организационно-тактическую форму реализации возможностей ОРД, суть которой заключается в постоянном взаимодействии оперативных работников со следователями на протяжении всего процесса расследования уголовного дела. Его целью является формирование содержательной и устойчивой доказательственной базы по уголовным делам, что позволяет предупреждать, а порой и исключать организованное противодействие их расследованию.

Данные ОРД позволяют:

- осуществлять постоянное скрытое наблюдение за процессом формирования криминализированных связей субъектов противодействия,
- своевременно выявлять намерения субъектов противодействия,
- искусственно создавать обстановку, затрудняющую осуществление намерений субъектов противодействия или способствующую отображению следов их противоправных действий.

В этих целях сотрудники оперативно-разыскных подразделений совместно со следователем разрабатывают комплекс согласованных мероприятий в общем плане расследования (или в виде отдельного

плана) по выявлению и преодолению противодействия расследованию, в частности предусматривающих выявление криминализированных, в том числе коррумпированных, связей лиц, заинтересованных в противодействии расследованию; документирование их противоправной деятельности, использование конфиденциального содействия граждан; установление и осуществление межведомственного взаимодействия с территориальными подразделениями ОВД и иных правоохранительных органов.

В порядке ОРД при выявлении и преодолении противодействия расследованию преступлений решаются не только тактические, но и стратегические разведывательно-поисковые задачи:

- обнаружение и фиксация признаков противодействия расследованию;
- выявление всех направлений и содержания противодействия расследованию;
- установление структуры и численности субъектов противодействия расследованию;
- установление криминализированных, в том числе коррумпированных связей субъектов противодействия расследованию;
- установление среди субъектов противодействия расследованию тех, кого можно привлечь к сотрудничеству со следствием;
- прогнозирование возможных действий субъектов противодействия расследованию;
- выявление максимально полной информации о деятельности субъектов противодействия расследованию;
- установление информации о лицах, осуществляющих противодействие расследованию, и способах их противоправных действий;
- осуществление розыска и задержания лиц, скрывающихся от правоохранительных органов;
- осуществление передачи субъектам противодействия информации, побуждающей к действиям в интересах расследования.

ОРС процесса расследования и преодоления противодействия ему предполагает осуществление оперативно-разыскных и организационных мероприятий в тесной связи со следственными действиями, по

общему плану и под единым руководством. При этом оперативные работники осуществляют соответствующие мероприятия, используя помощь негласных сотрудников и специалистов или в форме личного сыска. Однако конкретная целевая направленность отдельно взятого мероприятия в рамках преодоления противодействия позволяет выделять *два основных направления* их осуществления:

- 1) обнаружение и фиксация признаков и фактов противодействия расследованию;
- 2) преодоление противодействия расследованию.

При этом оперативный работник осуществляет ОРМ по поручению следователя либо инициативно с последующим представлением их результатов следователю.

Эффективность ОРМ, проводимых в целях преодоления противодействия расследованию, обеспечивается рядом общих факторов:

- 1) обязательность всестороннего предварительного анализа имеющейся информации, мысленное моделирование требуемого результата с учетом повторяемости способов совершения противодействия расследованию и особенностей распространения информации о способах противодействия среди участников криминализированных связей;

- 2) создание сети относительно устойчиво действующих источников и каналов оперативной информации о субъектах противодействия расследованию и системе их криминализированных связей;

- 3) широкое использование возможностей криминалистической и специальной техники (например, скрытые видеокамеры, устройства звукозаписи и т. п.). Это повышает устойчивость доказательственной базы и оказывает психологическое воздействие на субъектов противодействия;

- 4) обеспечение тайны планирования и осуществления ОРМ, корректное использование их результатов, исключаящее необоснованное публичное подозрение лица в совершении правонарушений.

Как уже отмечалось ранее, большая часть признаков противодействия расследованию выявляется при проведении ОРМ и оперативно-тактических комбинаций. При этом устанавливаются личные контакты

оперативных работников с гражданами; наводятся справки о лицах, представляющих оперативный интерес; осуществляются оперативные установки; проводится скрытое наблюдение; организуется прослушивание телефонных переговоров; применяются специальные научно-технические средства, предназначенные для негласного получения информации; осуществляются проверки по оперативно-справочным и криминалистическим учетам и т. д.

Результаты таких мероприятий при условии тактически грамотного их использования во многом способствуют предупреждению противодействия расследованию, начиная с момента возбуждения уголовного дела. Идеальный вариант, когда оперативные работники имеют продуманную, уже «наработанную» действенную систему получения информации, и своевременно представляют ее следователю в предельно допустимом с точки зрения конспирации объеме. Грамотная совместная следственная и оперативная оценка такой информации позволяет точно определить наиболее выгодный момент ее реализации с точки зрения доказывания и минимизации противодействия расследованию.

Практика постоянного взаимодействия следователя и оперативного работника особенно оправдывается при проведении оперативно-тактических операций, связанных с возбуждением уголовного дела. Следователь может обратить внимание на процессуально важные моменты, которым оперативный работник не придает значения, на упущения в оперативных наработках, подключаться к их планированию и проведению, способствуя разработке и реализации тактически грамотных, процессуально выдержанных решений. При этом очевидна важность совместного планирования реализации оперативных материалов в целях предупреждения и преодоления противодействия расследованию. Максимально снизить его интенсивность позволяет привлечение к участию в следственных действиях, например в качестве свидетелей, лиц, в отношении которых оперативные аппараты располагают информацией об их причастности к системе криминализированных связей.

Основными задачами ОРД, направленными на выявление и преодоление противодействия расследованию, являются:

а) выявление лиц – субъектов противодействия расследованию и системы их криминализированных связей, а также лиц – объектов противоправного воздействия;

б) выявление предметов, документов и иных объектов, способствующих обнаружению, фиксации признаков противодействия и его преодолению;

в) фиксация и преодоление действий разрабатываемых и проверяемых лиц, совершаемых в целях противодействия. Рассмотрим их подробнее.

Выявление субъектов противодействия расследованию и изучение их личностей, намерений, межличностных связей, особенно криминализированных.

ОРД позволяет проникать в преступную среду и на протяжении определенного времени поддерживать контакт с членами ОПФ, устанавливать контроль за их жизнью и деятельностью. Очевидно, чем выше уровень организованности преступной деятельности, тем выше уровень маскировки любой информации, способствующей ее разоблачению, и тем обстоятельнее должны быть продуманы и проведены ОРМ. Вместе с тем групповой характер обладания такой информацией, повышает вероятность ее непреднамеренной утечки и появления соответствующей опосредованной информации в среде лиц, связанных с ее участниками. В этой связи особенно важно тактическое требование детального изучения всех без исключения сфер общения выявляемых субъектов противодействия расследованию, независимо от того, постоянно, длительно или кратковременно их существование.

Иногда благодаря своевременно проведенным ОРМ удается выявить обстоятельства, предопределяющие установку субъекта противодействия на его оказание, что позволяет следователю и оперативно-му работнику выработать совместную линию поведения и наиболее рациональные приемы его преодоления. Так, по уголовному делу об ОПГ, совершившей серию мошеннических действий в отношении крупных предприятий на территории Брянской области, оперативными сотрудниками был установлен ряд фактов вступления в контакт защитников подозреваемых с одним и тем же лицом – сожительницей

ранее судимого Р. В дальнейшем были установлены факты посещения Р. офисов пострадавших предприятий. В результате комплекса следственных действий и ОРМ, спланированных с учетом полученной информации, удалось предотвратить 5 фактов отказа от дачи показаний свидетелями, в адрес которых Р. высказывал угрозы и требовал отказаться от сотрудничества со следствием.

Актуально в этой связи такое направление ОРД, как оперативно-аналитический поиск, позволяющий «систематизировать полученные оперативные данные для решения тактических и стратегических задач разведывательной деятельности»¹. Его особенности заключаются в том, что, во-первых, специфичны исходная информация и способы ее получения: сочетание оперативного поиска с аналитическим, сопряжение различных сфер знаний (экономических, правовых, психологических, этнических, технических и др.); во-вторых, в ходе оперативной проверки в большинстве случаев складываются сложнейшие ситуации, обуславливающие необходимость переработки огромного массива разноплановой информации, а вместе с тем, вынужденную экстренность оперативно-разыскных мероприятий с целью минимизации последствий. Аналитический же поиск в рассматриваемом аспекте подразумевает «качественный, логически выверенный анализ всей собранной информации, фактов, событий, отношений, связей, признаков преступной деятельности, материалов старых и новых уголовных и оперативных дел, несущих определенную информацию об указанной преступной деятельности»².

Важность аналитического поиска в плане расследования преступлений и преодоления противодействия ему определяется еще и тем, что с помощью такой его разновидности как экономико-правовой анализ, в частности деятельности фирм, банков, предприятий, выявляются оборотные средства преступных формирований, устанавливается технология их функционирования, поступления и расходования денежных средств, их распределение и т. д.

---

¹ Яблоков Н. П. Расследование организованной преступной деятельности. М. : Юристъ, 2002. С. 118.

² Там же. С. 119.

Мероприятия, носящие разведывательный характер, должны проводиться не только в отношении соучастников расследуемого преступления, но и иных участников процесса, обладающих информацией, которая может привлечь внимание субъектов противодействия. Это позволит своевременно предотвратить попытки оказания воздействия на них, обеспечить стабильность показаний.

Путем производства ОРМ обнаруживается информация о намерениях или уже реализованных действиях субъектов противодействия, в том числе касающаяся уклонения от контакта с правоохранительными органами; оказания воздействия на источники и носители вербальной информации; согласования задержанными общей линии поведения на следствии; обеспечения ложного алиби и др.

Использование материально отображаемой информации в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений обуславливает необходимость производства ОРМ в целях негласного получения образцов для сравнительного исследования. Результаты таких исследований имеют ориентирующее значение. Соответственно, они используются преимущественно в качестве ориентирующей информации и только при соответствующем последующем оформлении приобретают статус вещественных доказательств или «иных документов». Это касается не только традиционных следов преступлений (рук, обуви, орудий взлома и т. п.), но и таких получающих все более широкое распространение в следственной практике следов, как слюна, кровь, сперма, объекты ДНК-анализа, записей голоса человека (объекты фоноскопических исследований). Однако наше уголовно-процессуальное законодательство в решении вопроса о негласном получении и использовании образцов голоса неоднозначно, чем с успехом пользуется сторона защиты.

Действительно, с одной стороны, ОРМ, проводимые после возбуждения уголовного дела, не должны подменять собой следственные и иные процессуальные действия, а с другой, если последние не дали возможности получить искомый результат, который может быть получен посредством производства ОРМ, следователь имеет все основания прибегнуть к этому способу. Тем более, что взаимодействие следова-

теля с оперативными подразделениями в рамках расследования предполагает осуществление последними как гласной, так и негласной деятельности. Тем не менее в случаях, когда до возбуждения уголовного дела лица находились под оперативным контролем, целесообразно заблаговременно получать образцы их голоса и представлять их на этапе возбуждения уголовного дела вместе с иными материалами. Порядок представления следователю аудио– и видеозаписей, полученных в ходе ОРМ, регулируется межведомственной инструкцией.

Эффективность использования полученных оперативным путем предметов в действиях по преодолению противодействия расследованию преступлений и в доказывании по уголовному делу определяется: а) соблюдением установленной законом процедуры их собирания; б) обеспечением их сохранности; в) легализацией и практически грамотным использованием оперативно-разыскных данных в доказывании.

ФЗ «Об ОРД» (ст. 15) определено право органов, осуществляющих ОРД, производить изъятие предметов и материалов, но при этом отсутствует и законодательная, и ведомственная регламентация порядка осуществления таких действий. Эту ситуацию можно было бы разрешить путем законодательного определения правовой сущности ОРМ и исчерпывающего перечня оперативно-разыскных документов с указанием обязательных реквизитов, предназначенных для удостоверения содержащейся в них информации».

Особая важность данного вопроса очевидна именно в свете проблемы преодоления противодействия расследованию преступлений, поскольку защитник, законодательно наделенный правом собирать доказательства и представлять эти материалы следователю и суду (ч. 3 ст. 86 УПК РФ), будучи субъектом противодействия имеет возможность поставить под сомнение результаты ОРД и легитимность проведенного ОРМ, имеющего важное значение для доказывания. Исходя из смысла п. 3 ч. 3 ст. 86 УПК РФ и с учетом положений ч. 2, п. 5 ч. 3 ст. 49 УПК РФ, защитник (адвокат или наделенные этим правом иные лица) могут претендовать на допуск к таким сведениям. Однако в соответствии с ФЗ «Об ОРД» (ст. 12 «Защита сведений об органах, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность»), сведения об ис-

пользуемых или использованных при проведении негласных ОРМ силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах оперативно-разыскной деятельности, о лицах, внедренных в организованные преступные группы, о штатных негласных сотрудниках органов, осуществляющих ОРД, и о лицах, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе, а также об организации и о тактике проведения ОРМ составляют государственную тайну и подлежат рассекречиванию только на основании постановления руководителя органа, осуществляющего ОРД.

Непоследовательность позиции законодателя проявляется и в том, что предусматривая довольно широкий круг субъектов представления доказательств в уголовном судопроизводстве (ст. 86 УПК РФ), он не упоминает оперативные подразделения правоохранительных органов, непосредственной задачей которых и является выявление события преступления, лиц, его совершивших, обеспечение доказывания их преступной деятельности. В этом же контексте как упущение законодателя многими исследователями данной проблемы обозначается факт отсутствия в перечне доказательств в УПК РФ (ч. 2 ст. 74) документов и предметов, полученных в результате ОРД.

Фиксация фактов противодействия расследованию преступлений и его преодоление осуществляется путем производства ОРМ, предполагающих получение информации ориентирующего характера, в том числе вовлекаемой впоследствии в процесс доказывания. Однако, как известно, на основе такой информации не удастся успешно произвести следственные действия и получить доказательства, поскольку различные явления, события и факты, установленные путем непроцессуальной деятельности, повторить невозможно. Именно это является важнейшим аргументом в доводах ряда ученых о необходимости придать ОРМ статус средств получения доказательств в виде специальных следственных действий.

Подобный подход давно реализован и полностью оправдал себя в правоприменительной практике ряда зарубежных стран. Сущность его в том, что по постановлению (поручению) следователя (суда) в отношении проверяемого лица могут проводиться оперативные мероприя-

тия с аудиовидеофиксацией их хода и результатов. Эти результаты следователь может приобщить к уголовному делу в качестве доказательства. Соответственно, изначально фиксируются необходимые факты, которые впоследствии обретают процессуальную форму.

Так, в результате проведения негласного электронного наблюдения за субъектами противодействия расследованию могут быть получены фото-, аудио-, видеоматериалы, свидетельствующие об отдельных актах противодействия, о функционировании системы криминализированных связей, о ее участниках и т. п.

Наиболее объемные и содержательные сведения обычно поступают в ходе оперативно-технических мероприятий с использованием аудиозаписи. Это, прежде всего, результат прослушивания телефонных переговоров и мониторинга радиозэфира, а также использования прослушивающей аппаратуры, специальных средств негласного получения информации.

По полученным аудиовидеозаписям возникают потребности: их расшифровки, очистки, восстановления; идентификации по голосу, составления психологического портрета личности человека на основе анализа его речи и звучания голоса. В этом отношении незаменимы современные компьютерные технологии очистки записи, идентификации и диагностики. При помощи специальной программы помехи убираются, и достигается качество звучания, позволяющее извлекать оперативно-разыскную информацию. Одним из содержательнейших результатов ОРД выступают оперативные видеозаписи массовых событий с участием членов ОГиПС, однако для извлечения нужной информации из них требуется идентификация фигурирующих лиц, систематизация записей.

В этой связи очевидна необходимость создания идентификационно-поисковых и диагностико-поисковых систем, основанных на применении мультимедийных технологий очистки и синтеза оперативной аудио-видеоинформации. Однако любые манипуляции с такой информацией возможны только при соблюдении требования предварительной обработки исключительно копий оперативно-разыскных акустических, фото- и видеоматериалов с обязательным сохранением самих оригиналов.

Поскольку, как уже отмечалось, противодействие расследованию организуется и осуществляется, как правило, по инициативе и под руководством лидера ОПФ, его преодолению будет способствовать разобщение группы и ослабление позиции ее лидера. При этом с использованием возможностей ОРД реализуются приемы:

- создания конфликтной ситуации;
- компрометации лидера;
- ослабления власти лидера путем обострения конфликтов между лидером и претендентами на его место;
- изоляции лидера.

В преодолении противодействия расследованию ОПД важное значение имеют тактические операции, позволяющие комплексно использовать следственные действия и ОРМ, совместно решать задачи расследования на основе тесного и достаточно длительного сотрудничества следователя с оперативными сотрудниками, исключая несогласованность действий его участников, что в условиях высокого уровня коррупции в нашей стране довольно значимо. При этом решаются задачи:

- задержания с поличным;
- пресечения преступной деятельности;
- разоблачения ложного алиби;
- обеспечения сохранности источников доказательственной информации;
- пресечения попыток участников преступной группы скрыться от следствия;
- предотвращения и пресечения оказания воздействия на источники и носители криминалистически значимой информации;
- создания информационного вакуума для субъектов противодействия расследованию и др.

Так, в результате своевременно и грамотно осуществленной тактической операции по задержанию участников ОПД нарушается уже выработанная схема оказания противодействия расследованию. Это позволяет, установив оперативный контроль за ее участниками в местах их содержания и оставшимися на свободе, своевременно выявлять

намерения субъектов противодействия и осуществлять комплекс мер по его фиксации и преодолению.

Отдельно следует обратить внимание на особенности привлечения оперативного работника для участия в производстве следственных действий в целях предотвращения и преодоления противодействия расследованию; обеспечения безопасности производства следственного действия; организации немедленной оперативной проверки полученных данных; правомерного психологического воздействия на участников следственного действия.

В ряде случаев очевидна целесообразность участия оперативного работника при производстве первого допроса подозреваемого лица, например, если между ними уже установлен психологический контакт. Это облегчает установление такого контакта между следователем и подозреваемым, минимизирует вероятность отказа от ранее данных оперативному работнику объяснений. Привлечение оперативного работника к производству следственных действий целесообразно и в случае использования информации, полученной из негласных источников, что снижает опасность расшифровки метода и источника ее получения.

Успех деятельности по преодолению противодействия расследованию, в том числе посредством производства ОРМ, во многом зависит от качества их информационного и информационно-психологического обеспечения, от освоения и практической реализации специальных технических средств и современных компьютерных технологий для добывания, обработки, анализа оперативно-разыскной информации. В этих целях предлагается рассматривать различные направления информационно-психологического воздействия, прежде всего, на разрабатываемых представителей преступного мира с целью создания у них состояния страха, неуверенности, повышающих эффективность ОРМ и решения стратегических задач борьбы с оргпреступностью¹.

Информационно-психологическое воздействие, опирающееся на возможности современных технологий добывания, обработки, анализа

---

¹ Овчинский А. С. Информация и оперативно-разыскная деятельность : монография / под ред. В. И. Попова. М. : ИНФРА-М, 2002. С. 43.

и использования оперативно-разыскной информации, характеризует относительно новые перспективные подходы как в целом к борьбе с преступностью, так и к расследованию преступлений и преодолению противодействия ему. Реализация этих подходов предполагает осуществление оперативно-тактических комбинаций по:

– целенаправленному дозированному вбросу в СМИ оперативной информации с целью дискредитации лидеров ОПФ и чиновников, входящих в круг их криминализированных связей;

– подрыву экономической базы и финансовых основ ОПФ путем компрометации через СМИ деятельности легальных коммерческих и финансовых структур, принадлежащих участникам ОПФ;

– вбросу и распространению компроматериалов в компьютерных телекоммуникационных сетях.

Создание тревожной ситуации как для отдельных участников ОПД, ее лидера, так и для всей группы в целом, в целях выявления и преодоления противодействия расследованию ОПД, как показывает практика, довольно результативно. Чем выше для лидеров «субъективная значимость тревожной ситуации, тем больше вероятность осознания ее опасности и тем более активны их защитные действия. Это создает благоприятные условия для перехвата телефонных переговоров и, в целом, для эффективного использования технических средств снятия информации по различным каналам. Открывается возможность фиксации перемещения денег, ценностей, оружия и т. д., выезда из данной местности, физической или юридической ликвидации предприятий»¹. Особенно в этой связи следует обратить внимание на возможности Интернета, технологии которой позволяют обеспечивать избирательное воздействие на психику конкретных людей или их групп, например посредством системы электронной почты, рассылая информацию по списку адресов, а также осуществить контроль получения адресатом информации.

При этом использование подобных подходов требует от правоохранительных органов умелого владения технологиями применения ин-

---

¹ Практика глобализации: игры и правила новой эпохи / под ред. М. Г. Делягина. М. : Инфра-М, 2000. С. 337.

формационного оружия, включая технологии нанесения информационных ударов с использованием СМИ, компьютерных сетей, радиоэфира и телекоммуникаций. Важно то, что с их помощью возможно решение задач преодоления противодействия расследованию ОПД как на организационно-тактическом, так и на стратегическом уровне.

В целом возможности ОРД позволяют осуществлять глубокий опосредованный анализ структуры ОПФ и системы его криминализованных связей, функционирующих в целях противодействия расследованию и на этой основе разрабатывать и реализовывать наиболее результативные меры его преодоления посредством производства процессуальных и иных действий и мероприятий. Эффективность использования возможностей оперативно-разыскных аппаратов в целях обнаружения и преодоления противодействия расследованию преступлений во многом предопределяется:

- общей системой оперативного наблюдения и контроля за преступностью на обслуживаемой территории;
- конспиративностью их деятельности, позволяющей получить максимум полезной информации, в том числе путем реализации фактора внезапности;
- выбором надежного источника оперативно-разыскной информации и средств ее фиксации;
- своевременным и полным доведением до следователя оперативной информации о подготовке и совершении противодействия;
- тактически грамотным использованием этой информации следователем – на опережение в целях предупреждения и преодоления противодействия.

2. Формы использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений

Сами по себе специальные знания и связанное с ними использование научно-технических (техничко-криминалистических) методов и средств, как уже нами отмечалось ранее, являются одним из важнейших и перспективных направлений, наряду с оперативно-разыскной

деятельностью, расширения и укрепления доказательственной базы по уголовным делам, что объективно способствует предупреждению попыток противодействия расследованию. Тем не менее, расследование преступлений, особенно ОПД, как правило, сопровождается активным противодействием, чем обуславливается необходимость решения задач, требующих использования специальных знаний в различных областях знаний и техники и применения соответствующих технических средств. В криминалистической литературе довольно много внимания уделено понятию и содержанию специальных знаний (познаний), формам их использования. Поэтому, не вдаваясь в детали дискуссии по этому поводу, примем за основу подход, согласно которому специальными являются знания, приобретенные субъектом в процессе обучения и практической деятельности и основанные на знании научных разработок в соответствующих областях знаний, используемые для решения вопросов, возникающих при расследовании и рассмотрении в суде конкретных дел.

Специальные знания, согласно действующему законодательству, могут использоваться в двух формах: процессуальной и непроцессуальной. К процессуальной форме относят участие специалиста в производстве следственных и иных процессуальных действий (ст.ст. 58, 168 УПК РФ); проведение проверок и ревизий (ч. 1 ст. 144 УПК РФ); выполнение специального исследования и подготовка заключения по его результатам (ст. 80 УПК РФ); содействие в постановке вопросов эксперту; консультативной и справочной деятельности сведущих лиц; производство судебных экспертиз (ст. 195 УПК РФ) и исследований, которые в соответствии с п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ признаны доказательством.

К непроцессуальной форме использования специальных знаний относят: непосредственное участие специалистов в осуществлении ОРМ; производство специальных и предварительных исследований; выполнение ревизионных и аудиторских проверок. Некоторые авторы относят к этой форме консультации со сведущими лицами, которые осуществляются за рамками следственных действий. В целом следует

согласиться с мнением, что возможности использования специальных знаний в непроцессуальной форме практически безграничны.

Существующая в настоящее время процессуальная форма использования специальных знаний позволяет получать доказательства в виде:

- заключения и показаний эксперта;
- заключения и показаний специалиста;
- показаний консультативного характера свидетеля, обладающего специальными знаниями.

С этих же позиций следует рассматривать формы использования специальных знаний защитником, которые, как правило, связаны с приглашением специалиста для:

- 1) дачи консультаций (в устной или письменной форме) при получении и оценке доказательств;
- 2) дачи заключения;
- 3) дачи консультаций при ознакомлении с материалами уголовных дел;
- 4) участия в назначении и проведении экспертиз;
- 5) оказания помощи в оценке заключения эксперта.

Особо необходимо выделить существенно расширившиеся в этом отношении возможности защитника в связи с признанием доказательственного значения заключения и показания специалиста (п. 3.1 ч. 2 ст. 74 УПК РФ). Последние используются в основном защитниками, причем практически всегда во время судебных заседаний, а зачастую это сопряжено с откровенно проявляющейся целью подвергнуть сомнению выводы экспертов, «развалить» систему доказательств.

В настоящее время отмечается тенденция законодательного расширения практики использования возможностей экспертиз и специальных исследований до возбуждения уголовного дела. Наглядный тому пример – Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ, которым закрепляется право следователя (дознавателя) при проверке сообщения о преступлении назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта.

Помощь специалиста в целях преодоления противодействия используют и оперативные сотрудники. Согласно ст. 6 ФЗ «Об ОРД», в процессе производства ОРМ используются информационные системы, аудиовидеозапись, фотосъемка и другие технические средства. При этом очевидно, что выполняемые специалистом функции по существу однотипны с теми, что он выполняет при производстве следственных действий. Хотя, следует заметить, что при производстве ОРМ более широки возможности применения специальных знаний в нетрадиционных областях, таких как полиграфоскопия, хронобиология, гипнорепродукция и др. С их помощью возможно получение только ориентирующей информации, которая не может быть использована в качестве доказательств, но позволяет определять направления дальнейшей оперативной и следственной работы, в том числе по преодолению противодействия расследованию.

В криминалистической литературе уже неоднократно обращалось внимание на тот факт, что объективизация процесса доказывания, как фактор, способствующий выявлению и преодолению противодействия расследованию, немыслима без участия сотрудников экспертно-криминалистических подразделений (ЭКП). Однако весьма проблемным остается вопрос об эффективности участия специалистов-криминалистов в производстве следственных действий, а прежде всего в осмотре места происшествия. По данным ряда исследователей этой проблемы, его результативность в нашей стране в 3–4 раза ниже, чем в некоторых зарубежных странах, где действуют организационно-обособленные службы технической (специалисты) и научной (эксперты) полиции¹.

Сложившаяся в нашей стране еще в 20-е годы XX века система организации деятельности этих подразделений, в основе которой со-
вмещение указанных функций, в современных условиях себя не оправдывает, поскольку сегодня несравнимо более высокий уровень их технической оснащенности; совершенно иная преступность, в том числе организованная; другие правовые условия раскрытия и рассле-

---

¹ Криминалистика : учебник / под ред. А. Ф. Волынского и В. П. Лаврова. М. : ЮНИТИ Закон и право, 2009. С. 133–138.

дования преступлений, а следовательно, профессиональные требования к специалистам и экспертам. Кстати, эта система организации деятельности ЭКП ОВД из всех бывших советских республик ныне сохраняется только в нашей стране. Ее реформировали уже союзные России государства (Республика Беларусь, Казахстан).

Примером возможного развития технико-криминалистической службы правоохранительных органов может служить опыт деятельности следователей-криминалистов Следственного комитета России (ранее прокуроров-криминалистов), которые в буквальном смысле сопровождают процесс расследования преступлений, действуя в постоянном взаимодействии со следователями. Находясь непосредственно в штате следственных подразделений (отделов, управлений), следователи-криминалисты подразделений криминалистики следственных органов СК России, фактически по должности обеспечивают не только техническое, но и тактическое сопровождение всего процесса расследования, разделяя ответственность за его конечный результат со следователем, ведущим производство по уголовному делу, и способствуя формированию соответствующего опыта у всех следователей-коллег по службе.

В отличие от них, эксперты-криминалисты ЭКП ОВД, действуя в качестве специалистов, оказывают техническую помощь в проведении следственных действий, в основном осмотров мест происшествий, ситуативно, «по приглашению», не неся фактически ответственности за конечный результат такой помощи. Инициативному, творческому их участию в таких действиях не способствует на уровне ЭКЦ МВД, ГУМВД, УМВД их узкоэкспертная специализация, а на уровне территориальных ОВД – сложное сочетание в одном лице задач, связанных с собиранием следов преступлений и их экспертным исследованием. Получается, что они сами себе создают объем работы и «регулируют» его, конечно, не в пользу процесса расследования¹.

Вместе с тем в последние десятилетия заметно изменяется отношение к криминалистической технике как к средству собирания и ис-

---

¹ Волынский А. Ф. Криминалистическая служба МВД России: былое, настоящее, будущее // Вестник МВД России. – 2009. – № 3(104). – С. 76–83.

следования материальных следов преступлений. С развитием и внедрением в следственную практику средств аудиовидеозаписи, современных информационных технологий, все более широкое распространение получает реализация этих научно-технических средств для фиксации, анализа и оценки вербальной криминалистически значимой информации. При этом, естественно, возросла потребность в технической помощи специалиста. В более надежной и содержательной фиксации вербальной криминалистически значимой информации при производстве следственных действий, что позволяет минимизировать возможности субъектов противодействия. А в случаях проявления таких попыток (например, при допросе, путем искажения или сокрытия соответствующей информации) успешно их выявлять, анализируя аудиовидеозапись показаний, осуществляя их экспертное исследование, и преодолевать противодействие расследованию. При этом имеются в виду возможности использования специальных знаний для диагностирования признаков противодействия, проявляющихся в речи, в элементах поведения участника следственного действия, для выводов о его взаимоотношениях с иными участниками преступления, его роли в системе криминализированных связей и противодействии расследованию.

Анализ следственной практики свидетельствует, что участие специалиста при производстве следственных действий в части применения ТКС повышает эффективность следственного действия и его результативность, поскольку он, обладая необходимыми профессиональными навыками работы с ТКС и будучи наделенным обязанностью оказывать помощь следователю, выполняет техническую работу не только по собиранию, но и по предварительному исследованию следов преступлений.

Расследование некоторых видов преступлений в современных условиях, например, совершаемых в сфере экономики, в форме ОПД, требует постоянной, причем предпочтительно инициативной помощи специалиста, начиная от планирования и производства ОРМ и следственных действий, а завершая анализом и оценкой получаемой криминалистически значимой информации, определением тактических осо-

бенностей ее использования в целях преодоления противодействия расследованию.

Для установления свойств личности и особенностей мотивации противоправных действий субъектами противодействия, для составления психологических портретов участников преступлений, для установления особенностей их взаимоотношений с успехом может быть использована помощь специалиста-психолога. Полученные с его помощью выводы и суждения рассматриваются как ориентирующая информация, тем более что зависят они во многом от полноты и достоверности сведений, представляемых следователем для изучения специалисту. И, тем не менее, наличие такой информации помогает следователю определить вектор действий по преодолению противодействия, в разработке общих и частных версий о противодействии расследованию, системы мер и тактических особенностей их реализации в указанных целях.

Федеральным законом от 9 марта 2010 г. №19-ФЗ полномочия специалиста в уголовном процессе расширены. Ему предоставлена возможность осуществлять документальные проверки, ревизии, исследования документов, предметов, трупов. Еще ранее – Федеральным законом от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ специалисты наделены правом давать заключения и показания, которые признаны в качестве доказательств (ч. 2 п. 3.1. ст. 74 УПК РФ). Однако эта новелла вызвала активные дискуссии в теории и на практике относительно целесообразности, сущности, правовой регламентации и оценки таких заключений и показаний. Не решены вопросы назначения таких исследований, оформления их результатов, структуры заключения, его соотношения с заключением эксперта. Остается открытым вопрос об ответственности специалиста за дачу заведомо ложного заключения. В целях преодоления противодействия расследованию заключение и показания специалиста используются довольно редко (16% респондентов). Однако такая возможность, как правило, используется защитниками при рассмотрении уголовных дел в суде, особенно по преступлениям в сфере экономической деятельности. При этом роль специалиста на предварительном следствии выражается в основном в технической и

консультативной помощи следователю, результаты которой не имеют доказательственного значения.

Некоторые разъяснения по этим вопросам содержатся в Постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам». При этом однозначно отрицается возможность проведения специалистом исследования, подобного тому, которое производится в рамках судебной экспертизы. «Специалист не проводит исследование вещественных доказательств и не формулирует выводы, а лишь высказывает суждение по вопросам, поставленным перед ним сторонами, поэтому в случае необходимости проведения исследования должна быть произведена судебная экспертиза» (п. 20). Именно по этой причине вызывает сомнение признание суждений специалиста в качестве доказательства. По существу в таких случаях специалист всего лишь оказывает помощь в оценке уже имеющихся доказательств, а прежде всего, заключений судебных экспертиз, проведенных на предварительном следствии.

Во всяком случае, пока нельзя считать решенной проблему соотношения доказательственного значения заключения специалиста и заключения эксперта. Актуальность ее очевидна в связи с правом адвоката собирать доказательства, в том числе путем получения заключения специалиста (п. 3 ч. 1 ст. 53, ст. 58 УПК РФ) и возможностью на этой основе оспаривать заключение эксперта. Так, оказавшись субъектом противодействия, адвокат, реализуя это право, может предоставить заключение специалиста по тем вопросам, которые были разрешены экспертизой, но с совершенно противоположными выводами. Нетрудно представить, что в таком случае использование системы криминализированных связей в целях противодействия расследованию может сыграть свою роль и при производстве повторной экспертизы. Положение осложняется тем, что за дачу специалистом заведомо ложного заключения ответственность не предусмотрена, а вероятность такого рода заключений в свете противодействия расследованию сомнений не вызывает.

В упомянутом Постановлении Пленума Верховного суда Российской Федерации «О судебной экспертизе по уголовным делам» отмечено, что «для оказания помощи в оценке заключения эксперта и допросе эксперта по ходатайству стороны может привлекаться специалист» (п. 19). Само по себе данное положение вполне оправдано, но на практике оно порой используется для оказания противодействия расследованию посредством оспаривания заключения эксперта и затягивания сроков расследования, особенно в ситуациях, когда в системе криминализированных связей задействованы должностные лица властных структур и правоохранительных органов. При этом как закономерность отмечаются факты, когда в качестве специалистов приглашаются авторитеты от науки – лица, имеющие ученые степени и звания, которые зачастую, не владея методикой криминалистического исследования соответствующих объектов, оперируют положениями других наук, подвергая сомнению выводы эксперта–криминалиста.

И все-таки, назначение и производство **судебных экспертиз** выступает одним из важнейших средств выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений. Они способствуют не только расширению и укреплению доказательственной базы, но и выявлению и преодолению противодействия. Показательный в этом отношении пример. После очередной встречи представителей двух конкурирующих преступных групп был убит участник одной из групп – гр-н Т. Свидетель гр-н С. в своих показаниях утверждал, что Т. на обратном пути с места встречи, находясь в машине, поругался с участником группы гр-ном З., угрожал ему передать какие-то сведения шефу. Гр-н З. нанес Т. удар по лицу. В ответ последний попросил С. остановить машину и вышел из нее. З. последовал за Т., прихватив из машины свой обрез охотничьего ружья. Через 8–10 минут гр-н С. Находясь в машине, услышал выстрел... Казалось бы, очевидная ситуация – один человек, отомстил другому за обиду. Однако гр-н З. утверждал, что выстрел у него произошел случайно, когда он, догоняя гр-на Т. чтобы объясниться, споткнувшись ударил рукой, в которой держал обрез, о дерево. Эксперт-баллист, проведя исследо-

вание оружия, сделал вывод, что в ситуации, обозначенной 3., выстрел без нажатия на спусковой крючок произойти не мог.

Дело было направлено в суд. В суде по ходатайству защитника показания дал специалист-баллист (кандидат физико-математических наук, научный сотрудник центра независимых судебных экспертиз, имеющий стаж работы в этом подразделении около двух лет). Он утверждал, что результаты экспериментов, проведенных экспертом в лабораторных условиях, нельзя признать достоверными, необходимо их провести в реальной обстановке расследуемого преступления. Кроме того, он сообщил, что следует учитывать, что в спусковой механизм ружья могли попасть посторонние вещества (соринки, песок и т. п.), предопределяя его нестандартное срабатывание без нажатия на спусковой крючок. Суд принял решение назначить повторную комиссионную экспертизу, при производстве которой эксперименты проводились с учетом предположений, высказанных специалистом, в том числе в части, касающейся засорения деталей спускового механизма. Однако все они были опровергнуты выводами данной экспертизы. При этом учитывались методические разработки, касающиеся причин и условий выстрелов из охотничьего ружья без нажатия на спусковой крючок, о существовании которых специалист даже не знал.

Следует заметить, что из числа заключений криминалистических экспертиз, проводимых по уголовным делам, «оппонированию» по инициативе адвокатов-защитников, естественно в суде и с участием специалистов, подвергается практически каждое шестое. Из них чаще всего предметом борьбы сторон уголовного процесса становятся заключения экспертов по почерковедческой экспертизе и техническому исследованию документов. При этом иногда с различными выводами в суде «сталкиваются» представители судебно-экспертных учреждений Минюста России и экспертно-криминалистических подразделений МВД России. Но чаще в роли «критиков» результатов экспертных исследований по этому виду экспертиз выступают представители так называемых независимых экспертных учреждений.

Почерковедческие экспертизы иногда выступают в качестве способа противодействия расследованию преступлений, но чаще, наоборот – средством его выявления и преодоления. Однако гласный, официальный подбор образцов для ее производства как свободных, так и экспериментальных, способствует раннему информированию субъекта противодействия о планах следствия по его преодолению. В этой связи целесообразно для получения образцов использовать легендированные условия, полагаясь на возможности оперативно-разыскных аппаратов, с последующим их вовлечением в процесс расследования в соответствии с требованиями УПК РФ.

По **судебно-медицинским** экспертизам альтернативные заключения специалистов имелись примерно в одном из четырнадцати уголовных дел. При этом отмечается определенная закономерность – чаще всего специалисты привлекаются адвокатами–защитниками и даются противоположные выводы, когда судебные экспертизы проводятся по нетрадиционным объектам, исследование которых предполагает использование «авторских» методик.

Судебно-психиатрические экспертизы проводятся, как правило, в целях установления дееспособности подозреваемых (обвиняемых), выявления у них психического заболевания или его симуляции. Последняя довольно часто используется как способ противодействия. При этом существенно затягиваются сроки расследования, особенно в случаях назначения стационарной экспертизы – «выигрывается время» для осуществления иных приемов и способов противодействия, навязывания следствию удобных для его субъектов версий и т. п. Особенно распространен данный способ противодействия среди молодежных преступных групп.

Судебно-психологическая экспертиза проводится относительно редко. О научной состоятельности, а следовательно, о целесообразности данной экспертизы в науке существуют две диаметрально противоположные точки зрения. С одной стороны, в процессе расследования уголовных дел часто возникают сложности в оценке скрытых для следствия и суда взаимоотношений участников ОПФ, в связи с чем возможны серьезные ошибки при решении вопроса о действи-

тельном статусе конкретного субъекта преступления. Следует учитывать и вероятность разыгрывания членами преступной группы заранее подготовленного сценария противодействия установлению действительно выполняемой роли каждым в рамках ОПД и сокрытию лидера. С другой стороны, исследование в рамках данной экспертизы дает всего лишь вероятный вывод, о возможном лидере группы, а такой характер заключения исключает его использование в качестве доказательства, что вызывает сомнения в целесообразности производства экспертизы.

И все-таки, производство судебно-психологической экспертизы, несмотря на вероятностность ее выводов, имеет существенное значение как в целом для процесса доказывания, так и для преодоления противодействия расследованию, поскольку даже ориентирующий характер выводов позволяет: избрать соответствующую тактику общения с подозреваемым (обвиняемым); полнее изучить его личность и роль в преступной деятельности.

В числе современных способов противодействия расследованию преступлений все чаще стали фигурировать объекты, связанные с применением компьютерных, информационных и коммуникационных технологий, позволяющих фальсифицировать аудио- и видеоматериалы. По этой причине возросла потребность в исследованиях, проводимых с целью установления их подлинности. В этих целях назначаются и проводятся **судебная фоноскопическая и видеотехническая экспертизы**, перед которыми ставятся как идентификационные, так и диагностические вопросы, в частности связанные с выявлением признаков копирования, монтажа, стирания, выборочной фиксации, установления признаков иных изменений, привнесенных в информацию.

В то же время, возможности экспертиз для установления достоверности копий аудио- и видеоматериалов, происхождение которых процессуально не установлено, существенно ограничены, поэтому практически необходимым является изъятие оригиналов записей. Отсутствие на фонограмме-копии признаков монтажа или изменений, внесенных в процессе записи или после ее окончания, вовсе не означает, что указанные признаки отсутствуют на фонограмме-оригинале.

Приобщая цифровые носители к материалам дел оперативного учета, а затем и материалам уголовного дела, с учетом принципов, закрепленных Международной организацией по цифровым доказательствам (ЮСЕ), следует детально документировать свойства файлов (включая контрольные суммы файлов), поскольку любые манипуляции по изменению их содержимого неизбежно приводят к изменению отдельных свойств или атрибутов файла.

В последнее время активизируются исследования по синтезу речи, разрабатываются устройства «клонирования» голоса человека-мишени. Распространенные в быту программные звуковые редакторы уже сегодня способны с высокой точностью производить компьютерный монтаж, микширование звуковых сигналов, используя разнообразные средства манипуляции со звуковой информацией. Профессионализм мастеров подделки начинает конкурировать с мастерством и профессионализмом экспертов. Поэтому создание более совершенных экспертных методик для достоверного выявления признаков фальсификации фонограмм и видеозаписей выступает в качестве приоритетной задачи совершенствования методики данного вида экспертизы.

В связи со значительной распространенностью преступлений в сфере экономической деятельности отмечается возрастающая роль в процессе доказывания и преодоления противодействия расследованию **судебно-экономических экспертиз**. Однако в их числе только судебно-бухгалтерская экспертиза имеет достаточно богатый опыт и, соответственно, апробированные практикой методики. Иные виды этого класса экспертиз (налоговая, финансово-кредитная и др.), ныне востребованные следственной практикой в ответ на вызовы «рыночной преступности», пока находятся в поиске научных подходов к их методическому обеспечению.

В связи с формированием рыночных социально-экономических отношений и нестабильностью нашего законодательства актуализировалась проблема **правовой экспертизы** при расследовании преступлений в сфере экономики. Российское законодательство, регламентирующее правоотношения в различных сферах экономической деятельности, представляет собой сложную многоуровневую структуру,

содержащую большое количество несогласованностей, разночтений и пробелов. Это позволяет замышлять, подготавливать, реализовывать как самую преступную деятельность в сфере экономики, так и противодействие ее выявлению и расследованию. В такой ситуации членами преступных групп реализуются замыслы, которым придается видимость законных действий.

Выполняют такие экспертизы юристы – специалисты в узких отраслях гражданского и иного специального права. Производство правовой экспертизы позволяет посредством исследования в области права, устанавливать содержание правоотношений и разрешать спорные вопросы, возникшие в результате применения норм права, регламентирующих отдельные направления и сферы экономической деятельности, устанавливать факты, имеющие доказательственное значение по уголовному делу.

При производстве правовой экспертизы, как правило, требуется комплексный подход на основе предписаний различных отраслей права. Показательный пример, когда соответствующие проблемы касаются международного, морского права. Задача эксперта заключается в установлении действий, осуществленных вопреки правовым предписаниям. При этом заключение эксперта не должно касаться виновности лица, установление которой является прерогативой следствия и суда. Так, в материалах дела оперативного учета в отношении одного из лидеров крупного ОПФ г. Волгодонска Ростовской области содержалась характеристика, в которой отмечалось, что он «способен прогнозировать развитие экономической ситуации и успешно пользоваться этим».

При назначении судебных экспертиз особое значение приобретает учет вероятности оказания противодействия расследованию и прогнозирование его возможных способов. Это позволяет, во избежание назначения дополнительных экспертиз и производства иных следственных действий, поставить перед экспертом вопросы, выводы по которым будут минимизировать вероятность оказания противодействия в перспективе. В качестве своеобразной тактики действий следователя, позволяющей работать на опережение, такой подход уже предлага-

ли исследователи проблем преодоления противодействия расследованию отдельных видов преступлений¹.

Таким образом, использование специальных знаний судебных экспертов и специалистов различных отраслей знания в процессе расследования преступления выступает важным условием его эффективности, в том числе во многом за счет преодоления противодействия расследованию. При этом очевидна необходимость совершенствования:

а) организации деятельности судебно-экспертных учреждений и экспертно-криминалистических подразделений, в том числе их взаимодействия с органами следствия;

б) законодательной регламентации использования специальных знаний и научно-технических средств в уголовном процессе, включая дальнейшую дифференциацию форм реализации их возможностей, правовую унификацию доказательственного значения результатов исследования специалистов.

---

¹ Варфоломеев Е. В. Противодействие расследованию убийств, совершенных военнослужащими, и криминалистические методы его преодоления : дис...канд. юрид. наук. М. : ЮИ МВД России, 2002. С. 144; Черкесова А. А. Раскрытие и расследование взяточничества в условиях противодействия : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 105.

Вопросы для самоконтроля к Главе 4

1. Какие факторы определяют эффективность оперативно-разыскных мероприятий, проводимых в целях преодоления противодействия расследованию.
2. Основные задачи оперативно-разыскной деятельности, направленные на выявление и преодоление противодействия расследованию.
3. Выявление лиц – субъектов противодействия расследованию и системы их криминализированных связей, а также лиц – объектов противоправного воздействия.
4. Выявление предметов, документов и иных объектов, способствующих обнаружению, фиксации признаков противодействия и его преодолению.
5. Фиксация и преодоление действий разрабатываемых и проверяемых лиц, совершаемых в целях противодействия.
6. Правовые проблемы использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию.
7. Организационные проблемы использования специальных знаний в целях выявления и преодоления противодействия расследованию.
8. Производство судебных экспертиз как средство выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.

Темы, предлагаемые для научных работ

1. Оперативное сопровождение процесса выявления и преодоления противодействия расследованию.
2. Основные направления использования специальных знаний для выявления и преодоления противодействия расследованию.
3. Правовые основы и организация использования специальных знаний для выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.
4. Современные направления науки и техники, потенциально значимые для выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.
5. Проблемы организации и тактики использования специальных знаний для выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений.

Глава 5. ОРГАНИЗАЦИЯ И ТАКТИКА ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА В СИСТЕМЕ МЕР ПРЕОДОЛЕНИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ РАССЛЕДОВАНИЮ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

1. Правовые основы, понятие и сущность государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Органы внутренних дел как субъекты осуществления мер безопасности.

2. Лица, подлежащие государственной защите. Основания и порядок применения мер безопасности. Сущность и фактические особенности применения отдельных мер безопасности.

1. Правовые основы, понятие и сущность государственной защиты участников уголовного судопроизводства. Органы внутренних дел как субъекты осуществления мер безопасности

Широкий арсенал средств подготовки и совершения противодействия расследованию, особенно в форме организованной преступной деятельности, тесно переплетается с угрозами, насилием в отношении отдельных лиц, как участников уголовного процесса, так и лиц, не имеющих непосредственного к нему отношения. Тот факт, что обеспечение безопасности участников уголовного процесса – один из важнейших методов (приемов, способов, элементов) предупреждения и преодоления противодействия расследованию преступлений, был очевиден уже в конце прошлого века.

Особое внимание законодателя к защите участников уголовного судопроизводства объясняется повышенной ответственностью государства за безопасность граждан, вовлеченных в уголовное судопроизводство, и большим риском сотрудников правоохранительных органов, осуществляющих уголовно-процессуальную деятельность. Поскольку вопросы осуществления государственной защиты затрагивают сферы деятельности многих федеральных органов исполнительной власти, то реализация законодательства в сфере госзащиты в полной мере возможна только при условии консолидации их усилий по решению комплекса проблем обеспечения безопасности защищаемых лиц.

Деятельность по обеспечению безопасности в уголовном судопроизводстве представляет собой комплекс мер законодательного, организационного и тактико-психологического характера, применяе-

мых уполномоченными на то должностными лицами в отношении участников уголовного судопроизводства и близких им лиц в целях обеспечения их личной неприкосновенности и защиты материального благосостояния, а соответственно, нормального функционирования правоприменительной системы государства. В контексте этого определения деятельности по обеспечению безопасности участников уголовного процесса как одной из составляющих в целом деятельности по выявлению и преодолению противодействия расследованию преступлений, прежде всего обращают на себя внимание вопросы правового регулирования государственной защиты.

Правовую основу обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства составляют Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, Федеральные законы: от 20 апреля 1995 г. №45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» и от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», а также принятые в развитие и уточнение их положений акты органов исполнительной власти.

В частности, это Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. от 14.07.2015 г.), к которым прилагаются формы: 1) постановления об избрании меры безопасности, 2) уведомления об избрании меры безопасности в отношении защищаемого лица и 3) предупреждения о неразглашении сведений о защищаемом лице и применяемых в отношении него мерах безопасности.

В рамках обеспечения механизма реализации положений об обеспечении безопасности участников уголовного судопроизводства было принято Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке

принято решение об осуществлении государственной защиты» (в ред. от 14.07.2015 г.).

Существенным шагом на пути создания четко отлаженной системы государственной защиты следует считать утверждение в 2007 г. Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких. Регламент фактически охватывает весь перечень субъектов защиты, мер безопасности и механизма их осуществления. Он объединил и конкретизировал предусмотренные указанными нормативными актами процедуры реализации мер безопасности.

Государственная защита, согласно ст. 1 Федерального закона от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ, **включает осуществление мер безопасности и мер социальной защиты**, указанных в Законе лиц, а согласно ст. 3 Федерального закона от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ, и **мер правовой защиты**, предусматривающих, в том числе повышенную уголовную ответственность за посягательство на жизнь, здоровье и имущество судей, сотрудников правоохранительных и контролирующих органов.

Вполне обоснованно сведения о силах, средствах, источниках, методах, планах и результатах деятельности по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых принято решение о применении мер государственной защиты, данные о финансировании этой деятельности, а также отдельные сведения об указанных лицах отнесены к сведениям, составляющим государственную тайну. Соответственно, Указом Президента Российской Федерации от 1 сентября 2014 г. № 595 внесены изменения в Указ Президента Российской Федерации от 30 ноября 1995 г. № 1203 «Об утверждении перечня сведений, отнесенных к государственной тайне».

Указом Президента Российской Федерации от 13 июля 2015 г. № 357 «О внесении изменений в перечень сведений конфиденциального характера, утвержденный Указом Президента Российской Федерации от 6 марта 1997 г. № 188» уточнен перечень сведений о лицах, в

отношении которых в установленном законом порядке принято решение о госзащите.

Конкретизирует и детализирует механизм реализации положений законодательства о госзащите государственная программа «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014–2018 годы», которая направлена на осуществление мер безопасности и социальной поддержки защищаемых лиц независимо от их гражданства, национальности, пола, имущественного, должностного и социального положения, образования, принадлежности к общественным объединениям, отношения к религии и политических убеждений. Она рассчитана на возможность применения мер государственной защиты в отношении свыше 20 тысяч участников уголовного судопроизводства. Ее реализация позволяет накопить опыт применения различных мер государственной защиты, а также одновременного применения нескольких мер в отношении одного защищаемого лица.

Участниками этой Программы являются органы, осуществляющие меры безопасности и социальной поддержки, – МВД, ФСБ, МО, ФСИН, ФТС, Роструд. А механизм ее реализации включает организационные мероприятия, обеспечивающие управление процессами планирования, исполнения и контроля. Выработка единого подхода к стратегии и тактике осуществления защитных мероприятий существенным образом затруднена из-за разобщенности ведомственных нормативных правовых актов. В целях обеспечения эффективного взаимодействия участников Государственной программы, в том числе в отношении согласования нормотворческих инициатив, Распоряжением Правительства Российской Федерации от 19 марта 2015 г. № 452-р утвержден состав межведомственной рабочей группы из числа руководителей заинтересованных федеральных органов исполнительной власти – участников Программы под руководством первого заместителя Министра внутренних дел России. На нее возложен текущий контроль за ходом реализации Программы и координация деятельности участников. Работа группы позволит сократить временные затраты на обсуждение предлагаемых изменений действующей нормативно-правовой базы в сфере государст-

венной защиты и будет способствовать максимальной оперативности и эффективности решения организационных вопросов органами, уполномоченными на применение мер безопасности.

К органам, обеспечивающим государственную защиту, согласно законодательству (ст. 3 Федерального закона от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ) относятся:

1) органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты (суд (судья), начальник органа дознания, руководитель следственного органа или следователь с согласия руководителя следственного органа);

2) органы, осуществляющие меры безопасности (органы внутренних дел Российской Федерации, органы федеральной службы безопасности, таможенные органы Российской Федерации, а также иные государственные органы, на которые может быть возложено в соответствии с законодательством Российской Федерации осуществление отдельных мер безопасности);

3) органы, осуществляющие меры социальной поддержки.

Основной процессуальной фигурой, принимающей решение о применении мер безопасности, выступает следователь. Требования к постановлению о применении мер безопасности и образец его бланка разработаны и предложены в Административном регламенте МВД России.

В специальной литературе длительное время дискуссировался вопрос о необходимости создания единого государственного органа по защите участников уголовного процесса, их близких и иных лиц от насилия, угроз и других неправомерных действий. В этой связи отмечалось, что государственное финансирование правоохранительных ведомств не одинаково, различен уровень профессионализма, следовательно, более реально будет обеспечена защита в том органе, который в финансовом, кадровом, организационном отношении благополучнее по сравнению с другими силовыми структурами.

Указом Президента Российской Федерации от 6 сентября 2008 г. № 1316 в МВД России образовано Управление по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (далее – УОГЗ

МВД России), а на местах – в МВД, ГУВД, УВД по субъектам РФ – созданы центры (или группы) по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите. На данные подразделения возложили задачи по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в соответствии с требованиями Федеральных законов от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ и от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ.

Основные задачи Управления:

- организация и участие в формировании основных направлений государственной политики по вопросам деятельности Управления;
- обеспечение совершенствования нормативно-правового регулирования в установленной области деятельности;
- координация в установленном порядке деятельности территориальных органов МВД России и подразделений центрального аппарата МВД России по вопросам деятельности Управления;
- организация и осуществление применения мер безопасности в целях защиты жизни и здоровья лиц, подлежащих государственной защите, а также по обеспечению сохранности их имущества;
- организационно-методическое обеспечение и оказание практической помощи территориальным органам МВД России и их структурным подразделениям по вопросам деятельности Управления;
- обеспечение взаимодействия подразделений МВД России с федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации по вопросам деятельности Управления.

В УОГЗ МВД России создан Центр по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите (ЦГЗ). Основными функциями этого Центра являются оперативно-разыскная деятельность и применение мер по обеспечению безопасности лиц, в отношении которых в установленном порядке принято решение о применении мер государственной защиты.

При этом практически важным является вопрос о своевременности включения лиц в программу госзащиты, поскольку, посягательства на жизнь и здоровье нередко совершаются еще до принятия соответ-

вующего решения. Необходимо, чтобы проверка информации о соответствующих угрозах осуществлялась в предельно сжатые сроки.

Согласно положениям Административного регламента (п. 14.2), информация в отношении лиц (и их близких), подлежащих государственной защите и работающих (состоящих на службе) в судах, правоохранительных и контролирующих органах уровня субъекта Российской Федерации, незамедлительно передается министрам внутренних дел, начальникам ГУВД, УВД по субъектам Российской Федерации для принятия решения о включении в программу. Решение принимается незамедлительно или в срок не более трех суток. В его результате выносится постановление, о чем уведомляется лицо, обратившееся с заявлением, о применении либо отказе в применении мер безопасности, основной целью которых является предупреждение действий преступников, направленных на реализацию угроз и нейтрализацию их источников. Однако до настоящего времени остается нерешенным вопрос о применении мер безопасности в отношении защищаемого лица, физическое состояние которого не позволяет выразить своё согласие на их применение.

Важные шаги на пути совершенствования механизма реализации положений законодательства о государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, были сделаны в результате внесения соответствующих изменений в законодательство о госзащите свидетелей, потерпевших от 3 февраля 2014 г. Так, теперь определено конкретное документальное регулирование прав и обязанностей защищаемого лица в отношениях с органами, осуществляющими меры безопасности. Законодательно закреплены:

- обязательность заключения письменного договора об условиях применения мер безопасности, о взаимных обязательствах и взаимной ответственности сторон;

- основания для отмены мер безопасности в случаях, если защищаемое лицо отказывается от заключения договора с органом, осуществляющим меры безопасности, либо если дальнейшее применение мер безопасности невозможно вследствие нарушения защищаемым лицом условий договора;

– право защищаемого лица обращаться в орган, обеспечивающий безопасность, за получением психологической помощи. Это, в свою очередь, является фактором, стабилизирующим как состояние подзащитного, так, соответственно, и четкость выполнения им положений соглашения о взаимных обязанностях и ответственности.

В договоре могут отражаться сведения о семейном положении защищаемого лица, находящемся у него в собственности имуществе, об имеющихся у защищаемого лица гражданско-правовых и иных юридических обязательствах, о возбуждении в отношении защищаемого лица уголовного дела либо административного производства, о привлечении защищаемого лица в качестве обвиняемого, гражданского ответчика по уголовному делу либо в качестве гражданского ответчика, другие сведения, имеющие значение для применения мер безопасности. Разработанные и апробированные методические рекомендации по заключению такого договора позволили снять многочисленные вопросы и выработать единообразный, формализованный подход к его заключению.

Однако, на сегодняшний день очевидны проблемы взаимодействия подразделений государственной защиты с органами, принимающими решение о применении мер безопасности. В частности, отсутствие единого подхода к оценке степени и реальности угроз, поступающих в адрес участников уголовного судопроизводства. Нередко возникают ситуации, при которых фактические данные, изложенные при обращении о применении мер государственной защиты, не содержат реальных угроз, а мотивация принимаемого решения подменяется понятием риска. В итоге, фактически впустую используются ресурсы подразделений госзащиты. Последние направляют ходатайства об отмене решений о применении мер безопасности, однако за период с 2009 по 2015 гг. каждое пятое осталось без удовлетворения. Кроме того, не всегда получают необходимую оценку со стороны следователей и факты нарушения защищаемым лицом условий договора о порядке применения мер безопасности.

В этой связи практически необходимо:

– проведение совместных совещаний с участием сотрудников подразделений государственной защиты и подразделений, осуществляющих оперативное сопровождение расследования уголовного дела;

– установление реальности угрозы и ее направленности на причинение вреда именно в связи с участием защищаемого лица в уголовном судопроизводстве.

Особого внимания, проработки и детализации требуют вопросы организации и тактики применения мер безопасности в отношении различных категорий лиц; организации взаимодействия всех правоохранительных органов в целях решения данных задач. В настоящее время в стадии согласования находятся приказы МВД России «Об утверждении Наставления об основах организации и тактики применения мер безопасности в отношении судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов в органах внутренних дел Российской Федерации» и «Об утверждении Наставления об основах организации и тактики применения мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации», а также проект межведомственного приказа МВД России и Следственного комитета Российской Федерации «Об утверждении Инструкции о порядке взаимодействия органов внутренних дел МВД России и следственных органов Следственного комитета Российской Федерации при организации и осуществлении государственной защиты».

Однако во всех случаях тактика защиты должна отвечать следующим условиям.

1. Своевременное и полное информирование субъектом воздействия компетентных органов о противоправных посягательствах (насилие, угрозы и др. неправомерные действия).

2. Принятие соответствующих мер государственной защиты и организация соответствующих мероприятий по обеспечению безопасности этих лиц и (или) членов их семей.

3. При наличии достаточных оснований, предусмотренных УК РФ, возбуждать в отношении субъектов противоправного воздействия уголовные дела по соответствующим статьям уголовного кодекса.

Отдельного внимания заслуживают вопрос организации взаимодействия в рамках межгосударственного урегулирования отношений в сфере защиты участников уголовного судопроизводства. 28 ноября 2006 г. в г. Минске в ходе заседания Совета глав государств Содружества Независимых Государств, было подписано Соглашение о защите участников уголовного судопроизводства. Кроме того, государствами–участниками СНГ принята Межгосударственная программа совместных мер борьбы с преступностью на 2014–2018 гг.

Соглашением предусмотрено, что государство–участник СНГ (запрашивающая сторона) вправе обращаться с запросом к другому государству (запрашиваемая сторона) о содействии в применении мер защиты в отношении защищаемых лиц на территории запрашиваемой стороны. Запрашиваемая сторона при этом, в соответствии с:

1) Соглашением;

2) нормами национального законодательства будет оказывать содействие запрашивающей стороне в осуществлении в отношении защищаемых лиц мер защиты, предусмотренных Соглашением. При этом по взаимному согласованию сторон могут осуществляться иные меры защиты, не предусмотренные Соглашением. Соглашение подписано 8 государствами–участниками СНГ, ратифицировано в пяти из них (Азербайджанская Республика, Республика Беларусь, Республика Казахстан, Российская Федерация, Республика Таджикистан).

Проблемным, тем не менее, является отсутствие действенного механизма финансового и материально-технического обеспечения. Российской Федерацией в этой связи принято постановление Правительства Российской Федерации от 2 июля 2015 г. № 666 «Об обеспечении мер защиты, предусмотренных Соглашением о защите участников уголовного судопроизводства от 28 ноября 2006 года».

Вопросы межгосударственного обмена информацией, связанной с реализацией мер безопасности, регулируются Соглашением о защите секретной информации в рамках СНГ, заключенным в г. Минске 25 октября 2013 г. Однако вступило в силу оно с 20 декабря 2014 г. только для Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Узбекистан.

2. Лица, подлежащие государственной защите. Основания и порядок применения мер безопасности. Сущность и фактические особенности применения отдельных мер безопасности

Защищаемое лицо может быть определено как любое физическое лицо, согласное на сотрудничество с правоохранительными органами, которое в связи с выполнением общественного долга, исполнением должностных (служебных) обязанностей нуждается в применении мер безопасности со стороны государственных органов в связи с наличием реальной угрозы противоправного воздействия в отношении его, а также родных и близких ему лиц.

Защищаемых лиц можно объединить в следующие основные группы:

- участники уголовного судопроизводства и их близкие родственники, родственники и близкие им лица;
- сотрудники правоохранительных органов (МВД, ФСБ, ФСИН, ФТС РФ, прокуратуры, СК РФ), родные и близкие им лица;
- лица, не являющиеся участниками уголовного судопроизводства, но обладающие информацией, имеющей значение для процесса расследования, или имеющие к ней доступ (заявитель, очевидец, жертва преступления либо иные лица, способствующие предупреждению или раскрытию преступления; журналисты, работники органов власти и управления и т. п.);
- отдельные категории государственных и муниципальных служащих и их близкие¹.

Согласно данным статистики, общее число защищаемых лиц составило в 2014 г. – 4106; 2015 г. – 3865. Обеспечение их безопасности потребовало применения в 2014 г. – 7315 мер; в 2015 г. – 7742 меры. Число защищаемых в рамках реализации №119-ФЗ – 2804 лиц (для сравнения, в 2011 г. – 4418). Сократилось общее количество поступивших постановлений: 2014 г. – 1243; 2015 г. – 1173; в том числе, в отношении потерпевших – 2014 г. – 488; 2015 г. – 417; свидетелей – 2014 г. – 425; 2015 г. – 389. В то же время возросло количество таких постанов-

---

¹ Перечень категорий государственных и муниципальных служащих, подлежащих государственной защите (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 31.12.2004 г. № 900).

лений в отношении близких: 2014 г. – 246; 2015 г. – 317; и в отношении подозреваемых и обвиняемых: 2014 г. – 108; 2015 г. – 125.

На фоне снижения общего числа защищаемых лиц увеличилось число защищаемых участников уголовного судопроизводства по уголовным делам о преступлениях, совершенных организованными группами и преступными сообществами (ОГиПС): 2014 г. – 539; 2015 г. – 621.

Среди применяемых мер безопасности наиболее востребованной является «личная охрана, охрана жилища и имущества», на долю которой приходится третья часть всех примененных мер; по 20% – «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице»; «выдача специальных средств индивидуальной защиты, связи и оповещения об опасности» и «временное помещение в безопасное место».

Следует обратить внимание на тот факт, что нередко граждане, ставшие жертвами или свидетелями преступлений, не обращаются в правоохранительные органы, опасаясь мести со стороны преступников либо не веря в эффективность государственной защиты.

Актуальность проблемы подтверждена практикой применения Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2006–2008 годы». Только 3296 участников уголовного судопроизводства, или 5,5% прогнозируемого уровня, были охвачены программными мероприятиями.

Обеспечение защиты лиц, осуществляющих расследование, оперативное сопровождение расследования, их близких является одним из важных условий результативной деятельности правоохранительных органов. Особенно актуален данный тезис в условиях жесткого и изощренного воздействия со стороны участников ОПФ на сотрудников правоохранительных органов, когда массированность и потенциальная возможность его осуществления очевидны.

Во многих странах реализация мер безопасности в отношении сотрудников правоохранительных органов является составной частью государственной политики. Например, в Великобритании и Франции действуют финансируемые государством специальные программы защиты не только свидетелей и лиц, пострадавших от преступлений, но и непосредственно должностных лиц правоохранительных органов.

О значимости проблемы свидетельствует тот факт, что ежегодно в России только в отношении сотрудников органов внутренних дел фиксируется 73–75 тыс. правонарушений, каждое третье из которых носит уголовно-наказуемый характер. За последние два года отмечен практически трехкратный рост количества преступлений с применением насилия, совершенных в отношении сотрудников ОВД, в результате которых им причинен вред здоровью или смерть (800–900 преступлений ежегодно). Спектр противоправных деяний широк – от оскорбления до угроз убийством и применения насилия в отношении представителя власти и посягательства на его жизнь.

Наличие непосредственного контакта сотрудников правоохранительных органов с правонарушителями предопределяет высокую конфликтность служебной деятельности, высокий уровень потенциального и реального насилия по отношению к ним. Конечной целью воздействия на сотрудника правоохранительного органа является не только снижение активности и результативности его профессиональной деятельности, но в ряде случаев и прекращение должностных (служебных) полномочий. В связи с этим в отношении представителей власти преступники в большей степени применяют «реальные» угрозы, связанные с причинением вреда жизни и здоровью сотрудника и членов его семьи. Нередки случаи применения нескольких способов посягательств, и, как правило, с нарастающей степенью их опасности и реальности – от уговоров, угроз и оскорблений до насилия, истязаний и покушений на жизнь.

В целом, за 2015 г. сократилось число лиц, в отношении которых применялись меры безопасности в соответствии с ФЗ-№45 на 3% по сравнению с 2014 г. и составило 1061 лицо (для сравнения, в 2011 г. – 1315). При этом количество обращений о применении мер госзащиты со стороны сотрудников следственного комитета составило в 2014 г. – 170; 2015 г. – 151; сотрудников органов надзора: 2014 г. – 113; 2015 г. – 101; близких: 2014 г. – 378; 2015 г. – 340; сотрудников контролирующих органов: 2014 г. – 139; 2015 г. – 129. Однако возросло количество обращений в отношении представителей судебного сообщества: 2014 г. – 301; 2015 г. – 340. В итоге, возросло количество примененных мер безопасности: 2014 г. – 1761; 2015 г. – 1907. Наиболее часто использовались следующие меры безопасности: «обеспечение конфиденциальности

сведений о защищаемом лице» – 39%, «личная охрана, охрана жилища и имущества» – 37%.

Принятая 15 ноября 2000 г. в рамках ООН Конвенция против транснациональной организованной преступности¹ предусматривает необходимость принятия мер по созданию условий для сотрудничества со следствием лиц, которые участвовали или участвуют в деятельности организованных преступных групп или сообществ, получении с их помощью информации, касающейся характера, состава, структуры организованных преступных групп, их связей (ст. 26). Обеспечение защиты подозреваемых (обвиняемых), заключающих досудебное соглашение о сотрудничестве (ДСоС) и активно способствующих расследованию, предусмотрено в главе 40.1 УПК РФ, при этом указывается, что на таких лиц распространяются все меры государственной защиты потерпевших и свидетелей, предусмотренные федеральным законом (ст. 317.9).

Таким образом, в целях обеспечения защиты различных категорий лиц необходимо своевременное, действующее на упреждение принятие соответствующей **системы мер**.

Все **меры безопасности** можно разделить на общие (предусмотренные в УК РФ, УПК РФ) и специальные (предусмотренные в Федеральных законах: от 20.04.1995 г. №45-ФЗ и от 20.08.2004 г. № 119-ФЗ, а также принятых в развитие и уточнение их положений актах органов исполнительной власти).

В числе **специальных мер безопасности** обозначены:

- личная охрана;
- охрана жилища и имущества;
- выдача оружия, спецсредств индивидуальной защиты и оповещения об опасности;
- временное помещение в безопасное место;
- изменение места работы (учебы);
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице;
- замена документов;
- изменение внешности;
- переселение на другое место жительства.

---

¹ Конвенция ООН. Принята 15 ноября 2000 г. Ратифицирована законом Российской Федерацией от 26.04.2004 г. № 26-ФЗ.

Характеристика и особенности осуществления данных мер изложены в Административном регламенте МВД России. Кроме того, отдельные изменения и дополнения вносятся постановлениями Правительства Российской Федерации. Так, при применении меры безопасности «переселение на другое место жительства» применяются изменения, внесенные Постановлением Правительства Российской Федерации от 30 января 2015 г. № 76 в Постановление Правительства Российской Федерации от 21 сентября 2012 г. № 953 «Об утверждении правил применения меры безопасности в виде переселения защищаемого лица на другое место жительства в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства», согласно которым предусмотрена оплата органом, осуществляющим меры безопасности, расходов, связанных с проездом и провозом личного имущества от места проживания защищаемого к новому месту жительства, а также оказание материальной помощи для приобретения продуктов питания и предметов первой необходимости.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 705 «О порядке защиты сведений об осуществлении государственной защиты и предоставления таких сведений и осуществления мер безопасности в виде обеспечения конфиденциальности сведений о защищаемом лице» закреплена на подзаконном уровне механизм реализации меры безопасности «обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице».

В числе *общих мер безопасности* обратим внимание на наиболее значимые в аспекте преодоления противодействия расследованию.

Возможность *сохранения в тайне данных о лице, участвующем в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении* предусмотрена в ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ.

Федеральным законом от 4 марта 2013 г. №23-ФЗ введена ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ, которая полностью корреспондируя с положениями ч. 2 ст. 2 ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников судопроизводства», регламентирует *возможность участия граждан под псевдонимом с самого зарождения уголовно-процессуальных отношений, чтобы обезопасить лиц, пострадавших от*

преступления и (или) оказывающих содействие органам расследования от возможного давления со стороны субъектов противодействия.

Другой мерой безопасности выступает порядок принятия решения о сохранении в тайне информации об участниках доследственной проверки материалов, предусмотренный ч. 9 ст. 166 УПК РФ. Так, при необходимости обеспечения безопасности *потерпевшего, его представителя, свидетеля, их близких родственников и близких лиц* следователь вправе в протоколе следственного действия, в котором участвуют потерпевший, его представитель или свидетель, не приводить данные об их личности.

В данном случае речь идет об участниках уголовного процесса с определенным процессуальным статусом – *потерпевшем, его представителе и свидетеле*. Для сохранения в тайне биографической информации указанных субъектов, следователь (дознаватель) с согласия руководителя следственного органа выносит *Постановление о сохранении в тайне данных о личности*, излагая причины принятия подобного решения. В постановлении обозначается псевдоним «засекреченного» участника следственного действия и приводится образец его подписи, которую он будет использовать в последующем при участии в процессуальных действиях. Постановление помещается в *конверт*, который *опечатывается и приобщается к материалам уголовного дела*.

В ч. 3 ст. 11 УПК РФ приведены исчерпывающие обстоятельства, при которых возможно воспользоваться правом на тайну – это *наличие достаточных оснований полагать, что в случае дачи показаний участниками уголовного процесса их жизни, здоровью или имуществу может угрожать опасность, либо подобные противоправные посягательства будут осуществлены в отношении их близких родственников, родственников или близких лиц*.

При этом под *близкими родственниками* законодатель понимает супругов, родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушек, бабушек, внуков (п. 4 ст. 5 УПК РФ); к *родственникам*, согласно п. 37 ст. 5 УПК РФ, относятся все иные лица, за исключением близких родственников, состоящие в родстве (двоюродные братья, сестры и т. д.), «*близкие лица*» представляют собой иных, за исключением близких родственников и родственников, лиц, состоящих

в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лиц жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений (п. 3 ст. 5 УПК РФ).

Следует обратить внимание на то, что в международно-правовых актах *противоправное воздействие*, которое может быть оказано на участников уголовного процесса, рассматривают как *запугивание* – *любые прямые или косвенные угрозы, которые были или могли быть осуществлены в отношении свидетеля или лица, сотрудничающего с правосудием, что может привести к неправомерному принуждению к даче показаний, или которые являются последствиями данных им познаний*¹.

В случаях, не терпящих отлагательства, следователь (дознатель) может «засекретить» участника уголовного процесса и провести следственное действие с его участием без получения соответствующего согласия руководителя следственного органа (прокурора). При этом постановление о сохранении в тайне данных о личности передается руководителю следственного органа (прокурору) для проверки его законности и обоснованности незамедлительно при появлении для этого реальной возможности.

Исходя из смысла данной статьи УПК РФ, субъектам уголовного судопроизводства нет необходимости заявлять какие-либо ходатайства с просьбой о сохранении в тайне данных об их личности. В этой связи в литературе высказывается мнение об отсутствии необходимости получения подобной процессуальной просьбы от лица, подлежащего «засекретиванию». В качестве аргумента указывается то, что «данные о наличии опасности в отношении участника уголовного процесса могут быть ему самому неизвестны; лицу может не хватать опыта, личных качеств характера (смелости, легкомысленности и др.), оно игнорирует эти данные, чем ставит в опасность не только себя, но и своих родственников и близких. Следователь в такой ситуации должен самостоятельно принять решение о сокрытии данных о личности участника уголовного судопроизводства. Свидетелю, потерпевшему или его представителю в та-

---

¹ Рекомендации № R(2005) 9 Комитета министров Совета Европы государствам-членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием // СПС КонсультантПлюс (12.01.16).

ком случае надо разъяснить объективную необходимость скрыть его личные данные¹.

Прецедентной позицией Европейского Суда по правам человека, установлено, что решение о даче защищаемым лицом показаний под псевдонимом должно соответствовать критериям принципа законности, устанавливающего, что все решения суда, прокурора, следователя, дознавателя, принимаемые в рамках производства по уголовному делу, должны отвечать требованиям законности, обоснованности и мотивированности (ч. 4 ст. 7 УПК РФ)².

К ходатайству лица, подлежащего «засекречиванию», желательно приложить объективные данные, свидетельствующие о наличии реальной угрозы безопасности потерпевшему или свидетелю (например рапорт оперуполномоченного, осуществляющего оперативное сопровождение уголовного дела). Ходатайство подлежит рассмотрению и разрешению непосредственно после его заявления (либо, если немедленное принятие решения по ходатайству невозможно, не позднее трех суток со дня заявления), о чем выносится соответствующее постановление (ст. 121 УПК РФ). Вышеуказанные документы, в соответствии с УПК РФ, упаковываются в конверт, который опечатывается и хранится при уголовном деле.

В протоколе допроса при отражении показаний лица следует использовать фразу: «Мне известно о том, что...» и далее приводить конкретные фактические обстоятельства, необходимые для формулирования доказательственной базы по расследуемому уголовному делу. В текст не следует вносить конкретную информацию, по которой заинтересованные лица смогли бы достоверно установить личность допрашиваемого лица.

К признакам, позволяющим установить личность допрашиваемого, следует относить:

– стиль изложения (типичные слова и построение фраз, часто используемые выражения и обороты речи и т. д.);

---

¹ Халиков А. Н. Обеспечение безопасности при скрытии данных о личности // Законность. – 2007. – №10. С. 45.

² См.: Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: мировой опыт и развитие российского законодательства (процессуальное исследование) : монография. М. : Юрлитинформ, 2010. С. 172, 315–321.

– характер информации, которая может быть известна только ограниченному кругу лиц;

– данные об источнике информации (конкретных лицах, месте и времени ее получения).

В этой связи в целях реального сохранения в тайне данных о личности допрашиваемого, кроме указания несуществующих персональных сведений, целесообразно:

1) текст показаний формулировать, исключая индивидуальные признаки речи, характерные для допрашиваемого лица;

2) исключить упоминание в тексте допроса источника осведомленности допрашиваемого лица;

3) избегать указания конкретного времени и места, откуда допрашиваемое лицо наблюдало описываемые события.

Тактическим приемом с целью обеспечения безопасности свидетеля с одновременной дезориентацией обвиняемых и их представителей может быть наличие в уголовном деле двух протоколов допросов одного и того же лица. Но в первом, где приводятся его настоящие данные о личности, он может дать ничего не значащие показания (но не ложные, поскольку это будет нарушением закона), а в другом протоколе, где его данные сокрыты, – интересующую следствие информацию. Такой прием будет оптимальным в том случае, если свидетель известен обвиняемому и последний понимает, что указанное лицо в ходе следствия обязательно будет допрошено. Скажем больше, неиспользование в этом случае открытого протокола допроса в качестве определенного прикрытия нанесет вред¹.

В процессе следственных действий с участием защищаемого лица не следует применять фото-, видеосъемку, а также аудиозапись, если есть основания полагать, что защищаемое лицо может быть узнано по голосу.

Таким образом, обеспечение засекречивания данных при проведении следственного действия должно осуществляться индивидуально в каждом конкретном случае при соблюдении двух обязательных усло-

---

¹ Халиков А. Н. Обеспечение безопасности при сокрытии данных о личности // Законность. – 2007. – № 10. – С. 46.

вий: законного получения доказательств и обеспечения максимальной безопасности его участников.

Следователь, предъявляя для ознакомления обвиняемому и его защитнику все материалы уголовного дела, изымает из них те, в которых указаны данные о лице, участвующем в уголовном процессе под псевдонимом (ч. 1 ст. 217 УПК РФ), что позволяет соблюсти тайну личных данных «засекреченных».

Опечатанный конверт с документами, содержащими настоящие биографические данные о личности засекреченного участника уголовного судопроизводства, следователю необходимо хранить отдельно от материалов уголовного дела, например в личном сейфе. Это будет, с одной стороны, несколько противоречить требованиям УПК РФ, так как данный конверт, дословно: *должен быть приобщен к уголовному делу*, однако, с другой стороны, лицо, ведущее расследование, исходя из предписаний закона должно *обеспечить такие условия хранения конверта, при которых исключается любая возможность ознакомления с ним иных участников уголовного процесса*.

В этой связи имеет смысл обратить внимание на опыт Беларуси, где такие сведения хранятся по правилам секретного делопроизводства¹. Представляется заслуживающим внимания такое предложение, особенно в связи с тем, что иногда в целях противодействия расследованию материалы уголовного дела уничтожаются или повреждаются. Наряду с этим, вскрытие конверта, содержащего конфиденциальную информацию о лице в целях последующего воздействия на него не представляет труда. В литературе высказываются и иные мнения о месте хранения такой информации, например у прокурора в течение всего периода расследования и судебного рассмотрения дела, либо только до передачи дела в суд².

Следует иметь в виду, что сам факт вынесения постановления о сохранении в тайне должен быть доведен до сведения обвиняемого и

---

¹ Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности участников процесса: возможности и перспективы развития УПК // Российская юстиция. – 2003. – № 5. – С. 50.

² Таова Л. Ю. Принцип охраны прав и свобод человека и гражданина и его реализация в ходе производства предварительного расследования : дис... канд. юрид. наук. Краснодар, 2008. С. 138; Новикова М. В. Институт безопасности в уголовном судопроизводстве и пути его совершенствования // Российский судья. – 2007. – № 7. – С. 39.

его адвоката, так как в соответствии со ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод осужденный должен иметь возможность обжаловать судебное решение, в основе которого лежат показания потерпевшего или свидетеля в качестве доказательств по данному уголовному делу. Согласно п. 19 Рекомендаций № R(2005) 9 Комитета министров Совета Европы государствам–членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, сторонам должна быть предоставлена возможность оспорить утверждение о необходимости анонимности свидетеля.

Скрытие данных о лице путем присвоения ему псевдонима не всегда позволяет решить проблему предотвращения противоправного воздействия. Нередко возникает необходимость проведения с участием данного лица очных ставок, предъявления для опознания. В отношении очной ставки следует принимать во внимание положения международных правовых актов, регулирующих необходимость рассмотрения правоохранительными органами *альтернативных методов дачи показаний, защищающих свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, от запугивания во время очных ставок с обвиняемым*¹. Тем более не следует забывать, что согласно УПК РФ, проведение очной ставки – право, а не обязанность следователя.

Уголовно-процессуальный закон прямо предусматривает возможность проведения предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение в целях обеспечения безопасности опознающего, что является еще одной мерой безопасности, применяемой в период расследования уголовного дела. Данная мера регламентирована **ч. 8 ст. 193 УПК РФ**.

Другая мера безопасности, применяемая в процессе расследования уголовного дела, заключается в возможности производства контроля и записи телефонных и иных переговоров как следственного действия по письменному заявлению потерпевшего или свидетеля без получения судебного решения (а при отсутствии их заявления – по судебному решению) при наличии угрозы совершения насилия, вымогательства и

---

¹ Рекомендации № R(2005) 9 Комитета министров Совета Европы государствам–членам о защите свидетелей и лиц, сотрудничающих с правосудием, п. 6 // СПС КонсультантПлюс (12.01.16).

других преступных действий в отношении данных участников уголовного процесса или их близких родственников, близких лиц (**ч. 2 ст. 186 УПК РФ**).

Отдельно следует отметить меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве (ДСоС). В отношении них могут применяться все меры государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, предусмотренные соответствующим федеральным законом. Глава 40.1 УПК РФ, предусматривающая особенности производства по уголовным делам, в рамках которых заключено ДСоС, содержит в себе специально обозначенную ст. 317.9 «Меры безопасности, применяемые в отношении подозреваемого или обвиняемого, с которым заключено ДСоС».

Значение института ДСоС заключается в том, что его применение: исключает противодействие расследованию со стороны лица, привлекаемого к уголовной ответственности; позволяет упростить производство по делу в суде первой инстанции, свести к минимуму затраты организационного, временного и материального характера.

Подписанное защитником и адресованное прокурору ходатайство подозреваемого или обвиняемого о заключении ДСоС может быть заявлено следователю, в производстве которого находится уголовное дело, с момента начала осуществления уголовного преследования до объявления об окончании предварительного следствия. В данном документе лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, указывает, какие действия оно обязуется совершить в целях содействия органам расследования в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, розыске имущества, добытого в результате преступления.

Следователь в течение трех суток рассматривает просьбу подозреваемого, обвиняемого и, в случае ее положительного разрешения, с согласия руководителя следственного органа, ходатайствует перед прокурором о заключении соглашения о сотрудничестве. Прокурор также, в течение трех суток, принимает решение по поступившим от следователя документам и в случае удовлетворения ходатайства с участием заинтересованных лиц составляет ДСоС, которое подписывается им самим,

подозреваемым (обвиняемым) и его защитником. К уголовному делу подлежат приобщению: само ходатайство о заключении ДСоС, постановление следователя о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении ДСоС, постановление прокурора об удовлетворении ходатайства о заключении ДСоС, само ДСоС.

В законе предусмотрено, что ходатайство обвиняемого о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве должен подписать его защитник. В этой связи в рамках расследования преступлений, где роль защитника и качество его услуг могут иметь вариативные цели (например в ситуациях, когда «адвокаты – содержанцы» ОПГ), это сразу делает сведения о намерениях лица достоянием гласности для членов преступной группы, что может не лучшим образом отразиться как на самом обвиняемом, так и на его намерениях. Кроме того, в этой же связи представляется нецелесообразным предложение некоторых авторов о том, чтобы перечень конкретных мер безопасности, реализуемых в отношении сотрудничающего, отражался в соглашении, с которым знакомится и защитник. Ситуации, когда защитник действительно заинтересован в безопасности подзащитного, конкурируют с его обратными интересами, поэтому не всегда можно рассчитывать на его реальное сотрудничество.

Например, по уголовному делу об ОПД преступной группы под руководством Ц. в Краснодарском крае двое обвиняемых, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве, по невыясненным обстоятельствам совершили самоубийства как раз накануне предполагаемой дачи показаний в отношении лидера группы.

Безопасность подозреваемых, обвиняемых, их близких родственников, родственников и близких лиц может быть обеспечена посредством следующих мер:

– применение мер безопасности, предусмотренных ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ч. 2 ст. 317.9 УПК РФ, ст. 5 Федерального закона №119-ФЗ);

– изъятие из уголовного дела материалов, содержащих сведения, идентифицирующие личность подозреваемого (обвиняемого) (п. 4 ч. 1 ст. 154 УПК РФ), и приобщение их к уголовному делу в отношении данной категории участников уголовного процесса, выделенному в от-

дельное производство (ч. 1 ст. 317.4 УПК РФ). При выделении уголовного дела по данному основанию допускается изъятие из основного дела сведений о подозреваемом или обвиняемом, позволяющих идентифицировать его личность;

– хранение в опечатанном конверте документов, регулирующих порядок досудебного сотрудничества (ч. 3 ст. 317.4 УПК РФ). Так же как и при «засекречивании» личной информации установочного характера о потерпевшем (его представителе) и свидетеле в порядке ч. 9 ст. 166 УПК РФ, закон предусматривает хранение отдельных уголовно-процессуальных документов и условиях относительной «секретности» с целью исключения посткриминального воздействия на отдельных участников уголовного судопроизводства;

– принятие в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ мер безопасности, предусмотренных ст.ст. 166 ч. 9, 186 ч. 2, 193 ч. 8, 241 п. 4 ч. 2, 278 ч. 5 УПК РФ.

Важно иметь в виду, что обеспечение безопасности обвиняемых (подозреваемых) может потребоваться не только в случае заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, поскольку и без его заключения лицо может выступать в качестве ценного источника информации по делу и активно способствовать расследованию. Безопасность таких лиц одинаково важна как в условиях содержания под стражей, так и на свободе. При этом, высказываемые в литературе предложения по обеспечению безопасности заключенных, связанные с переводом в другое учреждение, представляются мало приемлемыми для практики, поскольку разветвленность криминализированных связей позволяет осуществлять воздействие на лицо, содержащееся практически в любом учреждении юстиции, и после освобождения из него.

Заслуживает внимания высказанное в литературе мнение о необходимости изложения положений о мерах безопасности системно в рамках отдельной главы УПК РФ. В этой связи внимательнее следовало бы присмотреться к отдельным мерам, используемым зарубежными правоохранительными органами:

– вынесение ограничительного приказа, выражающегося в запрете совершать определенные действия в целях негативного воздействия на содействующих правосудию участников процесса (по примеру США –

в судебном порядке в отношении лиц, оказывающих воздействие на защищаемое лицо);

– допрос судьей защищаемого лица вне зала суда с последующим оглашением его показаний;

– допрос должностных лиц, которые получили важные сведения по делу от сотрудничающих с ними граждан, без вызова последних в суд и разглашения данных о них (практика выработана в США, Германии, Швейцарии и др.);

– демонстрация в зале суда видеозаписи или оглашение показаний, данных защищаемым лицом в стадии предварительного расследования, без его вызова в судебное заседание (Дания, Швеция, Израиль, США и др.).

* * *

Следует обратить внимание на правовые и организационные вопросы, требующие своего решения в целях совершенствования обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В литературе отмечается необоснованное законодательное ограничение перечня оснований для применения мер безопасности, предлагается осуществлять меры безопасности не только в результате «опасных противоправных деяний» со стороны заинтересованных лиц, но и как следствие проявления «иных форм воздействия», при этом определяющими должны стать не форма и степень воздействия, а конечная цель, на достижение которой направлены эти деяния. Например, в последнее время актуализировался вопрос все более распространяющегося воздействия на потерпевших и свидетелей в форме, так называемой неопределенной угрозы, например, «передавай привет дочери (сыну), она (он) у тебя умница», «твоя жена такая красавица, жаль будет, если ее потревожат», «что будет с твоим бизнесом» и др. Такого рода психологическое воздействие, а по существу угроза, может рассматриваться как основание для подготовки к осуществлению мер предупредительного характера. В целях решения указанной проблемы представляется необходимым расширить «рамки» воздействия в диспозиции ч. 2 ст. 309 УК РФ. Очевидна и необходимость ужесточения санкций данной статьи.

Кроме того, обращает на себя внимание очевидное расхождение диспозиции ст. 309 УК РФ с потребностями практики. Статья не защи-

щает лиц, не обладающих процессуальным статусом, например, заявителей, еще не допрошенных лиц, осведомленных о событии преступления, очевидцев; а также обвиняемого, желающего оказать содействие следствию и дающего показания против соучастников преступлений. В этой связи ее редакцию целесообразно согласовать с ч. 2 ст. 2 Федерального закона №119-ФЗ и включить в данный перечень «лицо, заявившее о преступлении, участника и очевидца преступления».

Еще одна проблема – *неодинаковый подход в обеспечении возможности применения предусмотренных законодательством мер защиты* в отношении лиц разного процессуального статуса. Например, возможность изъятия из протоколов следственных действий установочных данных о лице ограничивается свидетелем, потерпевшим и их близкими (ч. 9 с. 166 УПК РФ). Однако на практике нередко возникает необходимость реализации соответствующих мер и в отношении других участников процесса. Так, воздействие в целях противодействия может быть оказано на принимавших участие в производстве следственного действия понятых, оказывающих соответствующую помощь в рамках сопровождения процесса расследования, специалиста, оперативного работника. Выход из создавшейся ситуации видится в закреплении возможности применения всех мер защиты в отношении любого участника со ссылкой на ст. 11 УПК РФ как норму-принцип общего характера¹.

Тесно граничит с данной проблемой и вопрос о том, в каком виде должны быть представлены в материалах дела процессуальные документы, составленные еще до применения к лицу меры безопасности в виде присвоения псевдонима. Очевидно, что такие документы содержат исчерпывающую информацию о лице, ставшем защищаемым. В разрешении подобной ситуации в некоторых зарубежных странах, в том числе ближнего зарубежья, предусмотрена возможность замены таких документов копиями с изъятием указанных сведений. В России отсутствует законодательное регулирование этого вопроса.

---

¹ Костина О. Н. Роль общественных организаций в обеспечении прав свидетелей и потерпевших в уголовном судопроизводстве // Обеспечение защиты свидетелей, участвующих в противодействии организованной преступности и терроризму. М., 2008. С. 23; Азарова Е. С. Проблемы борьбы с организованным противодействием раскрытию и расследованию преступлений. Волгоград, 2008. С. 89–90.

Очевидны и иные неурегулированные законодателем аспекты, касающиеся обеспечения безопасности участников уголовного судопроизводства. В их числе:

- нахождение в уголовном деле доказательств необходимости применения мер безопасности в отношении конкретного лица, которые могут использоваться лицами, заинтересованными в противодействии расследованию;

- наличие в уголовном деле материалов, содержащих результаты изучения личности защищаемого лица, которые позволяют сделать предположительные, а нередко весьма конкретные выводы о нем;

- возможность предоставления анонимного свидетеля стороной защиты;

- отсутствие единого критерия угрозы безопасности лица;

- возможность применения мер безопасности в случае, когда руководитель органа не дает согласия;

- возможность сотрудников правоохранительных органов давать показания по правилам ч. 9 ст. 166 УПК РФ и ряд других.

Проблема обеспечения безопасности участников уголовного процесса тесно связана с весьма актуальной для современной правоприменительной практики проблемой *лжесвидетельствования*, количество фактов которого, согласно данным статистики, неуклонно растет. Такая ситуация в немалой степени определяется символическим наказанием за дачу заведомо ложных показаний, и наличием примечания к ст. 307 УК РФ. Очевидно, что в условиях, когда государство весьма ограничено в возможностях обеспечения гарантий безопасности участников процесса, активность последних в плане содействия ему будет адекватной. Высказываемые в литературе предложения об исключении уголовной ответственности свидетелей и потерпевших за лжесвидетельствование вследствие непринятия правоохранительными органами мер по защите их от противоправного воздействия весьма спорны в

связи с субъективностью оценки степени угрозы, вероятности ее реализации и степени гарантии безопасности¹.

Предложения об освобождении от уголовной ответственности лица за дачу ложных показаний или за отказ от дачи показаний вследствие оказанного на него противоправного воздействия отдельные авторы рекомендуют рассматривать через призму положений статей 39 и 40 УК РФ, решая вопрос об уголовной ответственности в зависимости от того, какое именно принуждение применялось к лицу. Безусловно, качественная сторона воздействия должна учитываться, поскольку воздействие предполагает не только насилие и угрозы, но и уговоры, подкуп и т. п. В то же время важно учитывать и к каким последствиям в рамках расследования и судебного рассмотрения уголовных дел привело лжесвидетельствование.

Предлагаемые учеными различные меры по повышению эффективности состава лжесвидетельствования, в частности ужесточение наказания, изменение подхода к освобождению от ответственности за лжесвидетельствование, до настоящего времени не реализованы законодателем. Хотя следует признать целесообразность высказываний о том, что наличие примечания к ст. 307 УК РФ в существующей формулировке фактически стимулирует и поощряет противодействие расследованию.

В этой связи, как нам представляется, заслуживает внимания зарубежный опыт, где в ряде стран свидетели, потерпевшие, эксперты дают *клятву или принимают присягу*, а в Уголовном кодексе существует статья, предусматривающая ответственность за клятвонарушение (например, в США – до 10 лет лишения свободы). Клятва – это серьезное обязательство, прошедшее через сознание человека, через его понимание личной ответственности за сказанное. Кстати, не случайно показаниям, данным под клятвой, отдается приоритет (и на следствии, и в суде), они считаются более достоверными. Нами не исключается возможность подобного решения вопроса и в нашей стране, причем наряду с уже сложившейся практикой предупреждения об уголовной

---

¹ Булатов В. А. Проблемы обеспечения безопасности потерпевших и свидетелей // Конфликты и конфликтные ситуации на предварительном следствии. Волгоград, 2003. С. 105.

ответственности за дачу ложных показаний (ст. 307–308 УК РФ). При этом решающую роль будет играть не сам по себе факт увеличения уголовной ответственности за «клятвопреступление», а обращение к чести, совести человека. Данная мера может рассматриваться как одно из средств, препятствующих возникновению противодействия расследованию, во всяком случае затрудняющих воздействие на потерпевших, свидетелей, экспертов и других участников уголовного процесса.

В числе **актуальных проблем** обеспечения госзащиты, которые активно прорабатываются в настоящее время, выступают следующие:

- тщательная проверка поступившего заявления о применении мер безопасности совместно органом, принимающим решение об осуществлении мер безопасности, и органом, на который будут возложены обязанности по их осуществлению;

- возможности продления срока проверки по заявлению об угрозе безопасности лица до 30 суток по мотивированному ходатайству органа, осуществляющего меры безопасности;

- учет возникающих на практике ситуаций, когда органом, принимающим решение об осуществлении госзащиты, установлены данные о наличии реальной угрозы убийства защищаемого лица, насилия над ним, уничтожения или повреждения его имущества в связи с участием в уголовном судопроизводстве, при этом физическое состояние защищаемого не позволяет ему дать согласие на применение мер безопасности (бессознательное состояние);

- закрепление обязанности органа, принявшего решение об осуществлении госзащиты, или органа, в производстве которого находится уголовное дело с неотменным постановлением об осуществлении госзащиты, рассматривать ходатайство органа, осуществляющего меры безопасности, об их отмене с вынесением мотивированного постановления (определения);

- решение вопроса о закреплении в УПК РФ обязанностей должностных лиц следственных органов и суда принимать решение о дальнейшем применении мер безопасности либо их полной или частичной отмене одновременно с приостановлением предварительного следствия, прекращением уголовного дела или уголовного преследования.

Вопросы для самоконтроля к Главе 5

1. Понятие и сущность государственной защиты участников уголовного судопроизводства.
2. Правовые основы обеспечения государственной защиты участников уголовного судопроизводства.
3. Лица, подлежащие государственной защите.
4. Субъекты осуществления мер безопасности в отношении защищаемых лиц по уголовным делам.
5. Перечень мер безопасности, предусмотренных федеральным законодательством.
6. Основания и порядок применения мер безопасности.
7. Сущность и фактические особенности применения отдельных мер безопасности.

Темы, предлагаемые для научных работ

1. Правовые основы и организация обеспечения безопасности участников уголовного процесса.
2. Проблемы применения зарубежного опыта в Российской Федерации при осуществлении государственной защиты участников уголовного судопроизводства.
3. Особенности обеспечения безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в связи с заключением досудебного соглашения о сотрудничестве.
4. Деятельность органов внутренних дел по обеспечению безопасности лиц, подлежащих государственной защите, в современных условиях: вопросы теории и практики.
5. Государственная защита участников уголовного судопроизводства в Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития.
6. Международное сотрудничество в сфере правового регулирования применения мер безопасности: современное состояние и перспективы развития.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Негативные количественные и качественные изменения преступности, произошедшие в последние десятилетия XX века, повышение уровня ее организованности, вооруженности, материальной обеспеченности, а как следствие, рост ее агрессивности и общественной опасности в условиях кризисного состояния политической и социально-экономической жизни нашего государства проявились в жестком, порой открытом физическом противостоянии преступности правоохранительным органам, в том числе, их деятельности по расследованию преступлений. Именно на этот период времени приходится начало формирования частной криминалистической теории преодоления противодействия расследованию преступлений.

Противодействие расследованию преступлений представляет собой умышленные противоправные действия (бездействие), основанные на системе криминализированных связей группы лиц и направленные на воспрепятствование возбуждению уголовного дела, собиранию доказательств, привлечению виновных к уголовной ответственности, а в конечном итоге – осуществлению правосудия. Совершаемые в целях противодействия расследованию преступлений действия могут быть не только уголовно-наказуемыми, но и административными и дисциплинарными. При этом система криминализированных связей в основе своей представляет собой лиц, совершивших преступление, однако при возбуждении уголовного дела и его расследовании в эту систему вовлекаются иные лица, прежде всего, участники уголовного процесса, реальные и потенциальные источники и носители доказательственной и розыскной информации. При этом содержание и механизм реализации соответствующих способов воздействия на них находятся в прямой зависимости от процессуального, служебного (должностного) и социального положения субъектов противодействия. Формируется система криминализированных связей путем личностных договоренностей и согласований. Структурно она представляет собой сочетание определенного множества лиц, но действующих автономно по отношению к отдельным следственным действиям или в целом к процессу расследования.

В решении задач выявления и преодоления противодействия расследованию преступлений важна роль общих организационных, правовых, социальных мер нейтрализации этого социального явления. В их системе особое значение приобретает социально-правовой контроль над преступностью, который будучи сопряжен с использованием в этих целях информационных технологий и основанных на них АИПС регистрации граждан (общесоциальных, ведомственных, корпоративных), позволяет оказывать позитивное управляющее воздействие на социальные процессы, в том числе на преступность и организацию борьбы с ней. В то же время остаются проблемными вопросы их автоматизации и объединения в единый государственный регистр населения, организационного обеспечения их использования для целей выявления и преодоления противодействия расследованию.

Деятельность субъектов противодействия в целях достижения поставленной ими цели изоширена и многовариантна, однако при ряде общих исходных факторов ей свойственна определенная повторяемость. Анализ таких действий и их проявлений в типичных ситуациях противодействия расследованию позволяет разработать и обосновать комплекс маар по его преодолению.

В повышении эффективности расследования преступлений в условиях противодействия принципиально важное значение имеет положительное решение общих социальных и правовых проблем, совершенствование системы уголовного судопроизводства и деятельности правоохранительных органов. Исключительно важны меры узкопредметного (по отраслям и видам правоохранительной деятельности) характера, в частности, ориентированные на выявление и преодоление противодействия возбуждению уголовных дел и их расследованию.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Нормативные правовые источники

Конституция Российской Федерации (принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г.), ред. от 30.12.2008 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 1, ст. 1.

Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (принят ГД ФС РФ 24.05.1996 г.), ред. от 30.12.2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (принят ГД ФС РФ 22.11.2001 г.), ред. от 29.12.2015 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52 (ч. 1), ст. 4921.

Приказ МВД России №368, ФСБ России № 185, ФСО России №164, ФТС России №481, СВР России №32, ФСИ России №184, ФСКН России №97, МО России № 147 от 17 апреля 2007 г. «Об утверждении Инструкции о порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности дознавателю, органу дознания, следователю, прокурору или в суд» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Приказ МВД России от 6 сентября 2011 г. № 995 «О совершенствовании деятельности подразделений информации и общественных связей, пресс-служб органов внутренних дел Российской Федерации и внутренних войск МВД России» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Приказ МВД России от 21 марта 2007 г. № 281 «Об утверждении Административного регламента МВД России по исполнению государственной функции обеспечения в соответствии с законодательством Российской Федерации государственной защиты судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов, безопасности участников уголовного судопроизводства и их близких» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Приказ МВД России от 20 марта 2008 г. № 256 «Об организации государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства в органах внутренних дел Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия

03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Приказ МВД России от 19 сентября 2006 г. № 734 «Об утверждении Правил предоставления доступа и использования ресурсов сети «Интернет» в системе МВД России» [Электронный ресурс] // Консультант Плюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Приказ МВД России от 26 марта 2008 г. № 280, утвердивший «Положение об организации взаимодействия подразделений органов внутренних дел Российской Федерации при раскрытии и расследовании преступлений» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Постановление Правительства Российской Федерации от 27 октября 2006 г. № 630 «Об утверждении Правил применения отдельных мер безопасности в отношении потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 07.12.2011 г. № 1013) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Постановление Правительства Российской Федерации от 11 ноября 2006 г. № 664 «Об утверждении Правил выплаты единовременных пособий потерпевшим, свидетелям и иным участникам уголовного судопроизводства, в отношении которых в установленном порядке принято решение об осуществлении государственной защиты» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 19.11.2008 г. № 854) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Постановление Правительства Российской Федерации от 3 марта 2007 г. №134 «Об утверждении Правил защиты сведений об осуществлении государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 19.11.2008 г. № 854) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Постановление Правительства Российской Федерации от 2 октября 2009 г. №792 «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного су-

допроизводства на 2009–2013 годы» (в ред. Постановления Правительства Российской Федерации от 24.05.2012 г. № 508) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 12304. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2012.

Постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. №977 «О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 12304. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2012.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 27 сентября 2004 г. № 1244-р «Об утверждении Концепции использования информационных технологий в деятельности федеральных органов государственной власти до 2010 года» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 9 июня 2005 г. №748-р «Об утверждении Концепции создания системы персонального учета населения Российской Федерации» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Распоряжение Правительства Российской Федерации от 6 мая 2008 г. №632-р «Об утверждении «Концепции формирования в Российской Федерации электронного правительства» [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: Технология 3000. Серия 03.57. Сборка 11809. – Электронная база данных рос. законодат. – М. : КонсультантПлюс, 2011.

Федеральный закон от 12 августа 1995 г. № 144-ФЗ (по состоянию на 01.09.2012 г.) «Об оперативно-розыскной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 33, ст. 3349.

Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ (по состоянию на 06.12.2011 г.) «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 23, ст. 2291.

Федеральный закон от 31 мая 2002 г. №63-ФЗ (в ред. от 21.11.2011 г.) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2002. – № 23, ст. 2102.

Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ (в ред. от 23.07.2013 г.) «О персональных данных» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 31 (1 ч.), ст. 3451.

Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. № 45-ФЗ (в ред. от 25.12.2012 г.) «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1995.

Федеральный закон от 1 марта 2006 г. № 35-ФЗ (ред. от 08.11.2011 г.) «О противодействии терроризму» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 11, ст. 1146.

Федеральный закон от 14 февраля 2009 г. №22-ФЗ «О навигационной деятельности» // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 7, ст. 790.

Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» (ред. от 30.11.2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 34, ст. 3534.

Федеральный закон от 3 декабря 2008 г. № 242-ФЗ «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации» (с изм. от 17.12.2009 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2008. – № 49, ст. 5740.

Федеральный закон от 17 июля 2009 г. №172-ФЗ «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» (ред. от 21.11.2011 г.) // Собр. законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 29, ст. 3609.

2. Монографии, учебники, учебные пособия

Антонов В. М., Астахов Ю. С., Кувалдин В. П. Противодействие преступных структур органам внутренних дел и меры его нейтрализации : лекция. – М. : МИ МВД России, 1995. – 46 с.

Бабаева Э. У. Проблемы теории и практики преодоления противодействия уголовному преследованию. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 312 с.

Баев О. Я. Посягательства на доказательственную информацию и доказательства в уголовном судопроизводстве. – М., 2010. – 432 с.

Баев О. Я. Тактика следственных действий. – Воронеж : Изд-во Воронежского университета, 1995. – 224 с.

Баев О. Я. Тактика уголовного преследования и профессиональной защиты от него. Следственная тактика : научно-практ. пособие. – М. : Изд-во «Экзамен», 2003. – 432 с.

Бахин В. П. Криминалистика: проблемы и мнения (1962–2002). – Киев, 2002. – 268 с.

Бахин В. П., Биленчук П. Д., Кузьмичев В. С. Криминалистические приемы и средства разрешения следственных ситуаций : учебное пособие. – Киев : КВШ МВД СССР, 1991. – 54 с.

Бахин В. П., Кузьмичев В. С., Лукьянчиков Е. Д. Тактика использования внезапности в раскрытии преступлений. – Киев, 1996. – 218 с.

Белкин А. Р. Теория доказывания. – М. : НОРМА, 2000. – 429 с.

Белкин Р. С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики. – М., 2001. – 240 с.

Бобраков И. А. Воздействие преступников на свидетелей и потерпевших. Методы его преодоления : учебное пособие / под ред. В. П. Лаврова. – Курск : Издательство РОСИ, 2000. – 101 с.

Бобраков И. А. Охрана участников уголовного судопроизводства: криминологические и уголовно-правовые аспекты : монография. – М., 2005.

Бордиловский Э. И. Оперативно-розыскное обеспечение процесса расследования преступлений : лекция. – М. : Академия МВД России, 1993.

Брусницын Л. В. Обеспечение безопасности лиц, содействующих уголовному правосудию: российский, зарубежный и международный опыт XX века (процессуальное исследование). – М. : Юрлитинформ, 2001. – 400 с.

Волынский В. А. Техничко-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений. – М. : ВНИИ МВД России, 1994. – 78 с.

Волынский В. А. Криминалистическая техника. Наука – техника – общество – человек. – М. : ЮНИТИ, 2000. – 312 с.

Гаврилов Б. Я. Латентная преступность: понятие, структура, факторы латентности и меры по обеспечению достоверности уголовной статистики : монография. 2-е изд. – М. : ТК Велби, Проспект, ВНИИ МВД России, 2007.

Гаврилов Б. Я. Современная уголовная политика России: цифры и факты. – М. : ТК Велби, Проспект, 2008. – 133 с.

Гармаев Ю. П. Незаконная деятельность адвокатов в уголовном судопроизводстве : учебник. – М. : Издательство «Экзамен», 2005. – 512 с.

Гилинский Я. И. Характеристика системы противодействия преступности. Криминология : учебник / под ред. Г. Л. Касторского. – СПб. : МИЭП; СПбИГО; ООО «Книжный дом», 2007. – 544 с.

Горелик А. С., Лобанова Л. В. Преступления против правосудия. – СПб., 2005. – 221 с.

Гуров А. И. Профессиональная преступность: прошлое и современность. – М. : Юридическая литература, 1990. – 303 с.

Гусаков А. Н. Криминалистика США: теория и практика ее применения. – Екатеринбург, 1993. – 132 с.

Зайцев О. А. Государственная защита участников уголовного процесса. – М. : Экзамен, 2001. – 520 с.

Замылин Е. И. Правовые и криминалистические проблемы обеспечения безопасности лиц, содействующих раскрытию и расследованию преступлений. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 240 с.

Земскова А. В. Правовые проблемы использования оперативно-розыскных мероприятий в уголовно-процессуальном доказывании : монография. – Волгоград : ВЮИ МВД России, 2000. – 172 с.

Зуйков Г. Г. О способе совершения и способе сокрытия преступления. Оптимизация расследования преступлений. – Иркутск, 1982. – 56 с.

Зуйков Г. Г. Поиск по признакам способа совершения преступления. – М. : ВШ МВД СССР, 1970. – 191 с.

Илларионов В. П. Переговоры с преступниками (правовые, организационные, оперативно-тактические основы). – М. : ЮИ МВД РФ, 1994. – 127 с.

Использование полиграфных устройств в органах внутренних дел : сборник нормативных актов и методических материалов / под ред. А. И. Скрыпникова. – М. : ВНИИ МВД России, 1996. – 133 с.

Ишин А. М. Теория и практика информационного обеспечения расследования преступлений в современных условиях : монография. – Калининград, 2009. – 256 с.

Карагодин В. Н. Преодоление противодействия предварительному расследованию. – Свердловск : Изд-во Уральского университета, 1992. – 175 с.

Колдин А. В., Крестовников О. А. Источники криминалистической информации. – М. : Юрлитинформ, 2007. – 192 с.

Кустов А. М. Механизм преступления и противодействие его расследованию. – Ставрополь, 1997. – 132 с.

Кустов А. М., Лубин А. Ф. Противодействие расследованию : учебное пособие. – Н. Новгород, 1994.

Лавров В. П. Расследование организованной преступной деятельности. – Ставрополь : Ставропольский ун-т, 1996. – 43 с.

Лавров В. П., Сидоров В. Е. Расследование преступлений по горячим следам. – М. : ВЮЗШ МВД СССР, 1989. – 56 с.

Лавров В. П. Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : курс лекций. – М. : Академия управления МВД России, 2011. – 148 с.

Лапин В. О. Расследование посягательств на жизнь, здоровье, честь, достоинство и имущество лиц, выявляющих и расследующих налоговые правонарушения. – М. : Юрлитинформ, 2006. – 208 с.

Лозовицкая Г. П. Криминологическая характеристика преступных посягательств на интересы лиц, участвующих в правосудии : монография. – М. : ВНИИ МВД России, 2006. – 214 с.

Лубин А. Ф. Механизм преступной деятельности. Методология криминалистического исследования. – Н. Новгород, 1997. – 337 с.

Лузгин И. М., Лавров В. П. Криминалистическая сущность, средства и методы установления способа сокрытия преступлений. – М. : МФЮЗО при Академии МВД СССР, 1987. – 78 с.

Лузгин И. М., Лавров В. П. Способ сокрытия преступления и его криминалистическое значение. – М., 1980. – 36 с.

Николайчук И. А. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. – Воронеж, 2000. – 250 с.

Николайчук И. А. Сокрытие преступлений как форма противодействия расследованию. – М. : Мегатрон-XXI, 2000. – 235 с.

Организованное противодействие раскрытию и расследованию преступлений и меры по его нейтрализации : материалы научно-практ. конф. (29–30 октября 1996 г., г. Руза). – М. : ЮИ МВД РФ, 1997. – 224 с.

Петрова А. Н. Меры преодоления противодействия расследованию при производстве отдельных следственных действий. – Волгоград, 2009. – 240 с.

Противодействие расследованию преступлений и меры по его преодолению : Сб. матер. 51-х Криминалистических чтений. В 2-х ч. – М. : Академия управления МВД России, 2010. – 655 с.

Расследование и противодействие ему в состязательном уголовном судопроизводстве: процессуальные и криминалистические аспекты : Сб. научных трудов. – М. : Академия управления МВД России, 2007. – 456 с.

Рубцов В. Г. Противодействие расследованию деятельности преступных формирований, организованных на этнической основе, и криминалистические методы его преодоления : монография / под ред. В. П. Лаврова. – М. : Юрлитинформ, 2011. – 320 с.

Трухачев В. В. Криминалистический анализ сокрытия преступной деятельности. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2000. – 224 с.

Трухачев В. В. Преступное воздействие на доказательственную информацию. – Воронеж : Изд-во Воронежского государственного университета, 2000. – 232 с.

Тишутина Инна Валериевна,
доктор юридических наук, профессор

**ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РАССЛЕДОВАНИЮ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ И МЕРЫ
ПО ЕГО ПРЕОДОЛЕНИЮ**

Учебное пособие

В авторской редакции
Корректор *Кухарева Е. А.*
Компьютерная верстка *Кухаревой Е. А.*

Подписано в печать 14.12.2016 г.

Формат 60×84 1/16 Тираж 1 экз. Печатный
аналог электронного издания

Заказ № 1268

Цена договорная Объем 8,55 уч.-изд. л.
10,28 усл. печ. л.

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя
117997, г. Москва, ул. Академика Волгина, д. 12